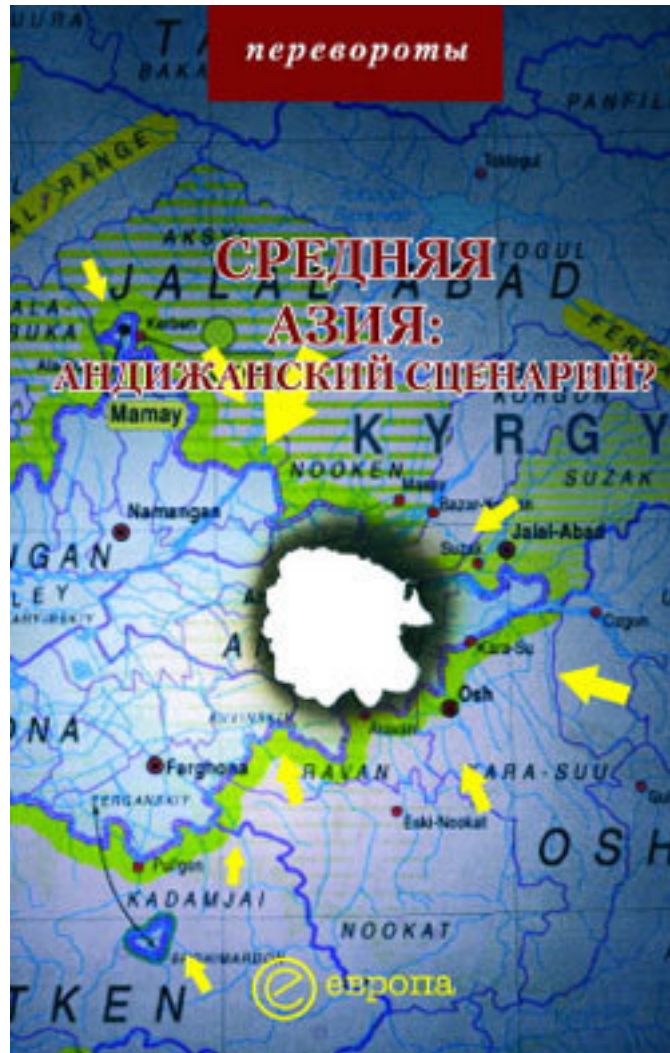

перевороты

**СРЕДНЯЯ
АЗИЯ:
АНДИЖАНСКИЙ СЦЕНАРИЙ?**

Михаил Мейер

**Средняя Азия:
Андижанский сценарий?**

«Европа»

Мейер М. С.

Средняя Азия: Андижанский сценарий? / М. С. Мейер —
«Европа»,

Неполных три месяца отделили нас от кровавых событий в узбекском Андижане. Чем меньше мы в них понимаем, тем легче дается неосторожное забвение. Что-то зреет к югу от Казахстана, но что именно? Книга доступным на сегодня образом воспроизводит мозаику из свидетельств и суждений очевидцев и оппозиционных политиков, жесткой аналитики российского политолога, знающего проблемы южного пограничья, и размышлений Ширин Акинер, британского профессора с тюркскими именем и фамилией, которой почему-то были предоставлены уникальные возможности передвижения и общения в Андижане. В приложении дана справка об оппозиционных движениях в Узбекистане и об их лидерах.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	10
ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА	11
Как все начиналось...	11
«Акромийя»	13
Хронология конфликта	14
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	18
РОЖДЕНИЕ ОППОЗИЦИИ	19
Теплый апрель	19
Горячий май	19
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА	26
Ночь	26
День	27
Вечер	28
ПЕРВЫЕ ВЫВОДЫ	33
Суббота и воскресенье	33
События в Карасу	35
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	37
Михаил ЗЫГАРЬ, специальный корреспондент издательского дома «Коммерсантъ», очевидец событий	38
РАЗМЫШЛЕНИЯ, НАВЕЯННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВАМИ ОЧЕВИДЦЕВ	38
Александр ЖУКОВ, публицист	45
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В АНДИЖАНЕ?	45
ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ?	48
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	51
ПЕРВЫЕ ИТОГИ ГЛАЗАМИ СМИ И ЭКСПЕРТОВ	52
Мурат ХАДЖИМУХАМЕДОВ,	55
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТЫ НЕ ЖИЛИ В ИСЛАМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ НИКОГДА	55
Нигора ХИДОЯТОВА, кандидат исторических наук, исполнительный секретарь партии «Озод дехконлар» («Свободные крестьяне»)	58
ДЛЯ НАС РОССИЯ – ЭТО ЧЕРНАЯ ДЫРА	58
Рафик САЙФУЛИН, независимый консультант, экс-главный консультант в аппарате президента, экс-заместитель секретаря Совета национальной безопасности Узбекистана	62
СЦЕНАРИИ «РОЗОВЫХ» И «АРБУЗНЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ НЕ РЕАЛИЗУЕМЫ	62
Елена УРЛАЕВА, правозащитник, член партии «Свободные крестьяне»	66
МЫ ОЧЕНЬ ТЕСНО СВЯЗАНЫ С ПОСОЛЬСТВОМ США	66
Александр СОБЯНИН, руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества, эксперт Аналитической группы «Памир-Урал», политолог	68

НАС СЕЙЧАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЖДУТ В СРЕДНЕЙ АЗИИ	68
Ширин АКИНЕР, профессор Лондонского университета	74
ЗДЕСЬ ИДЕТ БОЛЬШАЯ ИГРА	74
ПРИЛОЖЕНИЯ	79
РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН КРАТКИЙ ОБЗОР	80
Общие сведения	80
Политическая система	81
Силовые структуры	82
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА	83
Оппозиционные партии и движения Узбекистана	83
Светская оппозиция «Бирлик халк тараккиети партияси» («Единство»)	83
Демократическая партия «Эрк» («Воля»)	85
«Озод дехконлар партияси» («Партия свободных крестьян / земледельцев»)	86
«Серкуёш Узбекистоним» («Солнечный Узбекистан» / «Солнечная коалиция»)	87
Лидеры светской оппозиции	88
Исламистская оппозиция	90
Исламское движение Узбекистана (ИДУ)	92
«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»	95
Лидеры исламистской оппозиции	96

М. М. Мейер

Средняя Азия: андижанский сценарий?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральная Азия – регион, оказывающий на Евразию вообще и на Россию в частности гораздо большее воздействие, чем предполагалось прежде. Достаточно сказать, что одним из ключевых партнеров России в Содружестве Независимых Государств является Казахстан, что в этом регионе расположены огромные запасы природных богатств, через него проходит «шелковый путь» и другие транзитные коммуникации, здесь проживает многочисленное русскоязычное население, регион выходит в Каспий, отсюда черпаются трудовые ресурсы для России и т. д. и т. п. При этом Узбекистан является не только самой населенной, но и, пожалуй, самой «центральноазиатской» из всех центральноазиатских стран. Наверно, узбекские лидеры имели некоторые основания к тому, чтобы выдвинуть популярный в стране тезис о «центральности» Узбекистана в этом регионе. Напомню, что авторы последнего доклада Национального разведывательного совета США «Контуры мирового будущего» высказывают мысль, что в ближайшие 15 лет религиозные и этнические движения могут дестабилизировать весь этот регион. В этом же прогнозе говорится об угрозах, которые исходят из этого региона для России. А хорошо ли понимаем это мы сами и все ли делаем для того, чтобы «андижанский сценарий» не продолжил шествие по городам Центральной Азии, а возможно, и России?

Происшедшие в последние месяцы в разных точках постсоветского пространства массовые движения привели к смене власти в Грузии, на Украине, в Киргизии. Эти политические встряски с легкой руки их зачинателей получили название «цветных революций». При всем различии сценариев, по которым происходили турбулентные события, между ними есть немало общего. Сегодня об этом уже исписано много страниц, эти события стали популярной темой многих международных семинаров и конференций.

Замечу, что эти еще далеко не полностью объясненные явления поразили все три постсоветских субрегиона, опоясывающих Россию, – западный, южнокавказский и центральноазиатский. Имеем ли мы дело с новой закономерностью эволюции постсоветских государств? Апробируется ли в этих субрегионах некая стратегия перемен, которая будет вариативно применена и в других республиках? А может, это всего лишь совпавшие по времени, но никак не связанные между собой случаи, которые и могли иметь место исключительно в данных республиках?

Не будем убаюкивать себя иллюзиями, что сезон турбулентности на постсоветском пространстве кончился, набор сценариев исчерпан, а прививки укрепили иммунитет. События в Андижане 13–14 мая этого года показали, что это далеко не так. Похоже, что метастаз был удален, но центральноазиатская опухоль осталась. Какие сценарии ее нового прорастания будут нам угрожать?

Итак, Андижан... что же это было? Проходит время, а ясности не прибавляется. Вопросы становятся все больше. Политикам по-прежнему трудно занять однозначную позицию в отношении событий, которые вроде бы напоминали волну «цветных революций», прокатившихся по постсоветскому пространству, но совершенно очевидно не вписывались в уже привычные сценарии. Здесь были и захват оружия, и взятие заложников, и штурм правительственных зданий, и разоружение силовых структур, а потом и жесткое пресечение действий мятежников. Хотя на улицах этого города можно было видеть и мирных демонстрантов, и протестующих либералов.

Видимо, в андижанских событиях нужно разделять две их составляющие – социальную базу мятежа и его мобилизующее ядро. Ясно, что здесь накопились протестные настро-

ения, они есть и за пределами Андижана, причем не только в Ферганской долине, но и во многих регионах постсоветского пространства. Бедность, безработица, малоземелье, перенаселенность, коррупция, отчужденность населения от власти, огромный разрыв в уровне жизни между большинством населения и разжиревшей элитой, монопольный доступ к власти и ресурсам кланов и семей, засилье бюрократии – все это порождает взрывоопасную массу недовольных людей, которые могут быть мобилизованы на коллективные действия. В этом смысле основной урок, который можно извлечь (и не только Узбекистану) из андижанских событий, однозначен: протестные настроения надо лечить, а причины, порождающие недовольство, устранять. А еще лучше вообще не допускать появления недовольства.

Однако суть вопроса заключается в том, что относится к их второй составляющей – мобилизирующему ядру мятежа. Кто, как и зачем вывел людей на улицу? Каким образом осуществлялась мобилизация? Кто составил боевое ядро событий и кто им управлял? Какие цели ставили перед собой организаторы бунта? Публикуемый нами материал пока не позволяет дать исчерпывающие ответы на эти вопросы, но безусловно является пищей для размышлений.

От высказанных в первые дни после произошедшего обвинений в сторону Запада, особенно США, их авторам вскоре пришлось отказаться. Было бы слишком чудовищным и противоречащим всякой логике, если бы США, до сих пор оказывавшие поддержку Узбекистану как партнеру по антитеррористической борьбе, одновременно потакали тем самым исламским милитантам, с которыми они борются, – а именно те, судя по всему, и стоят за событиями. Хотя люди, побывавшие в Афганистане, тайком шепчутся о том, будто не все так просто, и узбеков там (то ли местных, то ли из Узбекистана) якобы тренируют американские инструкторы вовсе не для того, чтобы ловить Усаму Бен Ладена.

Конечно, западные структуры не причастны к организации массовых беспорядков в Андижане. Тем не менее есть своя логика в словах тех, кто утверждает, что некоторые западные журналисты знали о событиях до того, как они произошли. Иначе как объяснить тот факт, что, к примеру, группа корреспондентов Би-би-си запросила разрешение выехать в Андижан для освещения суда над арестованными бизнесменами-акрамитами и прибыла туда, когда суд уже закончился, но за день до трагических событий.

Хоть я и не верю в теории заговора с участием западных спецслужб, я все же уверен, что журналистов заранее предупредили о готовящемся восстании его организаторы. Они были уверены в победе и в том, что власти не решатся применить силу. Для этого им понадобилось вывести на площадь максимальное число ничего не подозревавших о планах заговорщиков мирных людей, в том числе женщин и детей, которыми они фактически прикрылись. Для того же понадобились и западные журналисты, присутствие которых предположительно должно было сковать власти и помочь мятежникам завоевать поддержку общественного мнения Запада, давно критикующего президента Ислама Каримова за нежелание проводить реформы и жестокий авторитаризм.

Однако именно английские журналисты, равно как и случайно оказавшаяся в Андижане известный английский специалист по Центральной Азии доктор Ширин Акинер, изложили версию событий, которая расходится с тем, как подают их многие другие средства массовой информации на Западе, не знающие деталей. Как рассказывал мне корреспондент Би-би-си, интервьюировавший местных жителей, 13 мая в пять часов утра к ним в дома приходили люди, настойчиво уговаривавшие их выйти на площадь, поскольку там состоится нечто важное. Большинство мирного населения вышли из домов не на демонстрацию, а уступив настойчивым уговорам агитаторов или просто из любопытства. Английские журналисты говорили, что в этот день они насчитали на улицах около пяти десятков молодых людей, вооруженных автоматами Калашникова. Именно эти хорошо подготовленные боевики были мятежниками, которые осуществили захват оружия, заложников, правительственных зданий и планировали распространить пожар насилия на всю республику.

Сколько бы ни выдвигалось версий, мало кто может усомниться в причастности к мятежу в Андижане религиозных экстремистов, сумевших создать в Ферганской долине разветвленную сеть своих опорных пунктов. Но в этот раз, наученные опытом печально закончившихся для них попыток силовым наскоком свергнуть светский режим, они явно решили воспользоваться рецептами киргизских оппозиционеров, прикрывшись вышедшими на улицу массами мирных жителей.

А может быть, правы те, кто говорит, что за андижанским бунтом стоит борьба кланов за собственность, за ресурсы? В конце концов, судили-то в Андижане бизнесменов (даже если они и были акрамитами), а не безработных, и не подпольных имамов. Родственники арестованных рассказывали, будто за арестами стояло коррумпированное руководство областью, намерившееся наложить руку на весь местный бизнес. Кто знает, может быть, арест бизнесменов и доставил удовольствие тому, кто засматривался на их предприятия... Однако мы знаем и другое: радикальные исламисты существуют вовсе не за счет зарубежной помощи (хотя ее они, судя по всему, тоже получают), а в основном за счет местных ресурсов, в том числе и легального бизнеса. Во всяком случае, так утверждали те исламские милитанты, с которыми мне довелось встречаться самому.

Мятеж в Андижане был подавлен. Запад критикует узбекские власти за жертвы среди мирного населения, за жестокость, которая может породить новые выступления против режима.

Ну а если предположить, что президент Каримов уступил бы мятежникам, захватившим оружие и заложников (прибывший на переговоры местный прокурор был избит и захвачен ими, а потом убит)? Не приходится сомневаться, что тогда мятеж покатылся бы дальше по всей Ферганской долине, охватил бы другие области республики, а затем пришел бы в Ташкент, где власть взяли бы вооруженные молодые люди в спортивных костюмах, каких встречали на улицах Андижана в самом начале событий английские журналисты. Но кто бы пришел к власти в этом случае? Радикальные исламисты? Защитники интересов неимущих слоев населения? Ориентированные на Запад либеральные демократы, сторонники реформ? Соперничающие за власть и чувствующие себя обделенными кланы? Оппозиция внутри самого истеблишмента? Или все они вместе? Ведь сложился же в свое время блок исламистов и демократов в Таджикистане.

Но Ислам Каримов извлек уроки из поражения Аскара Акаева и проявил решительность, не посчитавшись с возможными политическими издержками. Жертвы среди мирного населения, кровопролитие, неоправданное применение силы – хорошо, если бы удалось обойтись без этого. Наверное, правоохранные органы республики должны были действовать более эффективно и пресечь действия боевиков на самой ранней стадии. Но какова была альтернатива? И уж точно, в случае победы заговорщиков сегодня мы вряд ли имели бы в Узбекистане светский демократический режим, где на ключевых ролях находились бы симпатичные просвещенные оппозиционеры вроде Нигары Хидоятовой.

Кстати, сравнение с Киргизией напрашивается во всем. Да и руководитель Узбекистана открыто говорил, что по крайней мере часть боевиков пришла в Андижан из соседней республики. Среди арестованных зачинщиков есть киргизские граждане узбекского происхождения. Этого не отрицают и в самой Киргизии. Ясно, что территория Ферганской долины, поделенная между тремя центральноазиатскими республиками – Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией, подобна сообщающимся сосудам. Сколько ни перекрывай границы вплоть до их минирования, как это делала узбекская сторона, люди все равно будут перетекать из одного сосуда в другой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что исламисты появляются и действуют то на одной, то на другой части долины. После поражения мятежа кто-то настойчиво уговаривал людей (не только андижанцев, но и жителей других населенных пунктов) покинуть родные места и переместиться на юг Киргизии, где проживает узбекское население. Неудиви-

тельно, что напуганные всем происшедшим и циркулирующими слухами о возможных новых событиях люди легко поддались на уговоры, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих близких. В самой Киргизии возникли разногласия вокруг проблемы узбекских беженцев. Руководство Ошской области, куда в основном и прибывали беженцы, считали необходимым препроводить их обратно, Бишкек счел необходимым предоставить им убежище.

Появляются данные и об «афганском следе» в андижанских событиях. Российский министр обороны Сергей Иванов, прибыв на заседание Совета Россия – НАТО в Брюссель, уверенно заявил журналистам: «У нас есть неопровержимые данные о присутствии в этих событиях иностранного следа».

Как бы то ни было, нужно время, чтобы разобраться в событиях и сделать выводы. Я надеюсь, что публикуемый материал поможет в этом.

*Виталий Наумкин,
президент Центра политических и стратегических исследований,
профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой факультета мировой
политики МГУ*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ КАК ЭТО БЫЛО

ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Как все начиналось...

Шестнадцать лет назад, в начале лета 1989 года, в Ферганской долине разразился кровавый конфликт на почве межнациональной розни. В городах, поселках и кишлаках полыхали дома, а то и целые кварталы: в Фергане, областном центре, не было улицы без свежих пожарищ, в Коканде целиком выгорели несколько улиц. Жгли дома турок-месхетинцев.

В 1944 году этот кавказский народ был депортирован в Среднюю Азию из южных районов Грузии. За десятилетия переселенцы сумели укорениться на новом месте, для их молодого поколения Узбекистан стал родиной. И вдруг настал день, когда толпы разъяренных людей пошли по улицам, уничтожая их дома, убивая, насилая, калеча...

События развивались стремительно и организовано. У многих тогда сложилось впечатление, что вспышка яростного насилия была подготовлена и просчитана заранее: составлены списки обреченных домов, заранее заготовлены канистры с бензином, охотничьи ружья, палки... Кое-кто из пострадавших турок рассказывал позже, что сотрудники милиции не только не препятствовали погромам, но и сами принимали в них активное участие. Правда, не все.

В Коканде сотрудники местного отдела милиции три дня отражали ожесточенный натиск погромщиков, но не выдали несколько турецких семей, которые они укрыли в помещении райотдела. Несколько десятков тысяч турок, которым удалось спастись от погромщиков, взяла под охрану расквартированная под Ферганой советская воздушно-десантная дивизия. Беженцев разместили в палатках на территории учебно-тренировочного полигона и там охраняли, хотя сами десантники в события не вмешивались. Порядок наводили части внутренних войск, прибывшие из разных регионов СССР.

Понадобилось около двух недель, чтобы потушить пожар насилия, быстро распространившийся по всей Ферганской долине. Следом за Ферганой погромы начались в Намангане и Андижане, а затем перекинулись на Ташкентскую область. Окончательно успокоить ситуацию удалось только после того, как практически все турецкие семьи из Ферганской долины были вывезены из Узбекистана. Незначительная их часть попала на юг Казахстана, большинство доставили в южные области России.

Официальную оценку событиям 1989 года дал глава советского правительства Николай Рыжков, который приезжал в зону конфликта. Он обвинил в произошедшем «коррумпированные силы», стремящиеся остановить проведение реформ в Узбекистане.

Процесс этот начинался при Юрии Андропове знаменитым «хлопковым делом» и привел к загадочной смерти главы республики Шарафа Рашидова.

Особенно строгим проверкам правоохранительных органов СССР в тот период подверглась Ферганская долина.

В 1992 году в Узбекистане вновь прошли крупные социальные волнения, в организации которых были обвинены функционеры «Бирлика» и отпочковавшейся от него партии «Эрк» («Воля»). В республике началась борьба с оппозицией, возникшей на волне демократических процессов конца перестройки. Она завершилась ликвидацией института легальной оппозиции, что постепенно привело к появлению на территории Узбекистана подпольных экстремистских организаций, таких как Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и отделения международной исламской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Исламская партия освобождения»), целью которых является построение всемирного халифата. Политические против-

ники Ислама Каримова обвинили президента в установлении тоталитарного режима и совершили ряд кровавых акций против представителей власти (убийства милиционеров, поджоги домов в Ферганской долине и т. д.). Считается, что организованные властями Узбекистана гонения на неофициальный ислам лишь усиливают фундаменталистские настроения.

В феврале 1999 года у ташкентских правительственных зданий произошло пять взрывов, в результате которых погибли 16 и были ранены более ста человек. Власти Узбекистана квалифицировали теракты как покушения на Ислама Каримова и ответственность за произошедшее возложили на ИДУ и партию «Эрк». После терактов сотни жителей Ферганской долины были осуждены по подозрению в связях с запрещенными исламскими организациями. На протяжении 1999–2001 годов угроза вторжения боевиков-исламистов на территорию Узбекистана (в столичную Ташкентскую, Кашкадарьинскую и Сурхандарьинскую области) из Таджикистана и Киргизии возникала неоднократно. Летом 2000 года в окрестностях Андижана шли ожесточенные бои между правительственными войсками и экстремистами из группировки ИДУ. Тогда исламисты были разгромлены.

Весной и летом 2004 года Узбекистан вновь накрыла волна террористических актов. В течение трех последних дней марта в Ташкенте, а по некоторым данным, и в других городах Узбекистана, произошли серии взрывов (на ташкентском рынке Чорсу, у столичного магазина «Детский мир», в частном доме в кишлаке Кархамон Бухарской области и в других местах). Были совершены нападения на милицейские блокпосты, отмечены уличные бои, а в столичном пригороде Ялангач правоохранительные органы были вынуждены провести спецоперацию против бандформирования, состоявшего не менее чем из 20 человек.

Минимальное число жертв весенних терактов 2004 года – 42 человека.

Еще шесть человек погибли в результате взрывов у американского и израильского посольств в Ташкенте в июле 2004 года.

В последние два года в Узбекистане участились стихийные акции протеста, в которых принимают участие в основном сельские жители.

В прошлом году народные волнения происходили в Джизакской, Ферганской, Кашкадарьинской, Сырдарьинской, Андижанской областях и в столичном Ташкенте. Наиболее масштабные выступления состоялись в ноябре прошлого года в Коканде. По некоторым оценкам, на улицы этого города вышли 6 тыс. человек, по другим – до 10 тысяч. Акции протеста были вызваны ограничениями уличной торговли. В марте нынешнего года в городе Джизак около 500 фермеров захватили отделение милиции и сожгли две милицейские машины. Они протестовали против решения властей ликвидировать мелкие частные земельные наделы и пытались защитить местного оппозиционного лидера Эгамназара Шайманова. В апреле незарегистрированная партия «Озод дехконлар» («Партия свободных земледельцев») объявила о создании координационного центра «Серкуёш Узбекистоним» (за пределами республики стал известен под названием «Солнечная коалиция»). В многочисленных заявлениях лидеров коалиции подчеркивается, что их цель – не революция, а добиться политических прав для оппозиции.

Официальные власти Узбекистана практические действия оппозиционных групп чаще всего связывают с влиянием исламистов. В аналитических докладах, как правило, отмечается, что такого рода оценки рождены их политической выгодностью Исламу Каримову. Вместе с тем это мнение не может считаться абсолютно необоснованным: определенное влияние исламистов на население существует, причем особенно велико оно в Ферганской долине.

С момента обретения Узбекистаном суверенитета в стране появились силы, нацеленные на ее трансформацию в исламское государство, подобное талибскому Афганистану. Об угрозе «талибанизации» Узбекистана написано тоже немало и тоже небездоказательно. В этой связи полезно помнить, что одна из наиболее влиятельных и опасных радикальных группировок – ИДУ – была тесно связана с талибами, а целью нелегальной «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»,

активно действующей в Узбекистане и других регионах СНГ, является свержение светского режима. Обе организации действуют подпольно, но имеют активных сторонников в Ферганской долине и Узбекистане в целом.

«Акромийя»

Андижанской трагедии предшествовал процесс над 23 предпринимателями, которые были обвинены в антиконституционной деятельности в составе радикального религиозного течения «Акромийя» («Акрамия», акромиды, акромисты), которое, по утверждению узбекских властей, имеет тесные связи с «Хизб ут-Тахрир» и ИДУ, которое Вашингтон включил в национальный список террористических организаций.

Основателем «Акромийи» (в средствах массовой информации ее называют «сектой», «исламской партией» и даже «общественным движением») является андижанец Акром Юлдашев, которого в публикациях именуют «учителем математики», «муллой», «предпринимателем», «независимым исламоведом». По мнению аналитиков Ошского центра поддержки гражданских инициатив, «Акромийя» – община в исламе, основанная Акрмом Юлдашевым в 90-х годах. По словам председателя Комитета по делам религии Республики Узбекистан Шоазима Миноварова, организация «Акромийя» не зарегистрирована Минюстом и, следовательно, запрещена.

Как писал доктор исторических наук Бахтияр Бабаджанов, Юлдашев еще в рядах «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» пришел к выводу, что методы работы этой организации, разработанные применительно к условиям арабских стран и общин, непригодны в Ферганской долине. По словам ученого, деятельность своей группы Юлдашев представлял по следующей схеме. Первый этап – подбор и воспитание группы в особых кружках. Далее – создание материальной базы общины усилиями всех ее членов. Неофиты устраиваются в общественные организации, где уже работают «братья», либо в основанные членами группы малые промышленные или сельхозпредприятия. Пятую часть доходов каждый член группы выделяет в общую казну. Затем наступает время духовного этапа, что предполагает постоянное общение со строго определенным, в целях конспирации, кругом «братьев». Следующий этап предполагает фактическую легализацию общины во властных структурах путем «духовной вербовки» чиновников. Заключительная фаза якобы предусматривает захват власти. Юлдашев написал книгу «Иймонга йул» («Путь к вере»), которая стала одной из причин его ареста, а для акромидов – уставом секты.

В 1998 году Юлдашев был осужден на 2,5 года по обвинению в хранении наркотиков, но в том же году освобожден по амнистии. В феврале следующего года после терактов в столице Узбекистана он снова задержан и осужден на 17 лет за связь с организаторами террористических актов в Ташкенте. Вместе с ним был приговорен к тюремному заключению его соратник Джурахон Азимов, впоследствии умерший в тюрьме.

Официальный Ташкент не раз подчеркивал, что «Акромийя» – это экстремистская организация, стремящаяся к строительству в Центральной Азии теократического государства, основанного на законах шариата.

Как написала в одном из номеров за 2005 год газета «Андижоннома», члены этой группы распространяют свое учение, создавая сеть малых фирм, обеспечивая людей работой и зарплатой и тем самым привлекая их в свои ряды.

Между тем ряд правозащитников опровергает приведенную интерпретацию, называя ее «тенденциозным творчеством спецслужб и политологов». Выступившая на суде в качестве сви-

детеля жена Акрома – Едгора опровергла доводы обвинения, которое доказывало, что книга «Путь к вере» способна содействовать развитию экстремизма.¹

Хронология конфликта

1997 год. В декабре этого года в Наманганской области с особой жестокостью убиты три сотрудника областной автомобильной инспекции и директор колхоза. Немногом раньше погибли пятеро милиционеров и заместитель главы Андижанской области. В город были введены внутренние войска, началась борьба с подпольными террористическими группировками религиозного толка.

1999 год. Ответом на действия правоохранительных органов явились несколько сильных взрывов в Ташкенте в феврале 1999 года, в результате которых погибли и были ранены десятки человек.

В конце лета 1999 года боевые действия развернулись в Баткенском районе Ошской области Киргизии (ныне – Баткенская область). Целью антиправительственных сил было объявлено создание независимого «исламского государства» на юго-востоке Ферганы. Боевиками руководил Джума Намангани, главный организатор февральских терактов 1999 года в Ташкенте. Отряды Намангани провели боевые рейды в Ферганской области Узбекистана, минировали дороги, провоцировали перестрелки, захватили в плен генерала МВД Киргизии и японских ученых. Затем большая часть боевиков рассеялась вокруг Баткена, остатки ушли на север Ферганской долины, в район узбекского города Ангрэн (80 км от Ташкента), на границу Наманганской и Ташкентской областей. К ним присоединились законспирированные боевики из местного населения. В районе поселка Дукент Ташкентской области между бандами исламистов и правительственными войсками разгорелись ожесточенные бои.

С наступлением холодов основная часть банды Джумы Намангани ушла из Баткена, но часть боевиков осталась и перебралась в таджикский анклав Ворух.

2000 год. В этом году банда Джумы ушла через горные перевалы на север, в Ахангаранский район, и на запад, в Сурхандарьинскую область Узбекистана, а затем вновь вторглась в Баткенский район. В ходе завязавшихся боев только в первые дни погибли около 30 киргизских солдат и офицеров. В Узбекистане бои с отрядами Джумы Намангани шли около трех месяцев, после чего они рассеялись и ушли в труднодоступные горные районы Таджикистана.

2001 год. Тогда в Афганистане начались ожесточенные бои между войсками движения «Талибан» и Северного альянса. Большая часть боевиков Исламского движения Узбекистана под командованием Джумы Намангани была переброшена туда и приняла участие в войне на стороне талибов, по этой причине их деятельность в Узбекистане существенно сократилась.

С началом антитеррористической операции США и их союзников в Афганистане отряды ИДУ были разгромлены и понесли существенные потери, а сам Джума Намангани погиб.

Однако затем ИДУ перегруппировалось и создало новые базы в племенных районах Пакистана. На некоторое время террористические акции в Узбекистане прекратились.

2004 год. В этом году кровавые акции в Узбекистане возобновились. 28–30 марта в Ташкенте, Бухарской и Ташкентской областях совершены очередные террористические акты, повлекшие многочисленные человеческие жертвы. Произошедшие события разворачивались следующим образом.

28 марта, 22.00. В одном из частных домов кишлака Кахрамон Ромитанского района Бухарской области произошел взрыв, повлекший смерть 10 членов этой семьи и других гражд-

¹ Сатыбеков Э., Хамидов О., Урумбаев М. Кто такие акромиды? // Вечерний Бишкек. – 24 мая 2005 года.

дан, в том числе малолетнего ребенка. Сам хозяин дома и трое его домочадцев получили телесные повреждения.

При осмотре места происшествия в доме были обнаружены и изъяты 50 пластмассовых поллитровых емкостей, начиненных самодельной взрывчатой смесью из алюминиевого порошка и селитры, 920 кг алюминиевого порошка, различные средства радиосвязи (рации) и комплектующие к ним. Также найдены инструкции по изготовлению взрывных устройств, автомат Калашникова, два пистолета с большим количеством боеприпасов к ним, литература религиозно-экстремистского содержания, разъясняющая смысл устремлений организаций «Хизб ут-Тахрир» и «Ваххабий».

28 марта, 22.30. На территории Хамзинского района Ташкента сотрудниками дорожно-патрульной службы органов внутренних дел была остановлена автомашина «Жигули». Находившиеся в машине два пассажира оказали активное сопротивление сотрудникам милиции и, бросив две хозяйственные сумки, пытались скрыться с места события. Одного из них удалось задержать. В сумках были обнаружены 10 самодельных взрывных устройств.

29 марта, 1.40. Вблизи Ташкентского текстильного комбината «Тоштукимачи» вооруженная огнестрельным оружием группа совершила нападение на двух сотрудников милиции, один из которых в результате полученных ранений скончался, другой в тяжелом состоянии госпитализирован. Преступники завладели табельным оружием одного из милиционеров и скрылись с места происшествия.

29 марта, 5.00. На милицейском посту «Гульсанам» Мирзо-Улугбекского района Ташкента неизвестные лица застрелили двух сотрудников милиции и захватили их табельное оружие.

29 марта, 8.00. У входа в магазин «Детский мир», расположенный на территории ташкентского рынка «Чорсу», женщина-смертница произвела взрыв. В результате теракта 21 человек, в том числе 11 сотрудников милиции, получили различные телесные повреждения. Сама террористка, два работника милиции и один малолетний ребенок скончались на месте.

29 марта, 8.30. На автобусной остановке рядом с рынком «Чорсу» вторая женщина-смертница произвела взрыв, от которого сама террористка скончалась на месте. Попытавшийся предотвратить теракт милиционер от полученных ранений скончался в больнице.

В ходе этих терактов погибли 19 человек, в том числе шесть сотрудников милиции, 26 человек получили телесные повреждения. В Ташкенте и Бухаре взрывные устройства были приведены в действие практически одновременно. Как позже заявили в Генеральной прокуратуре Узбекистана, готовился еще один взрыв, но бомба сдетонировала раньше времени.

30 марта, 8.00. На посту ГАИ при въезде в Ташкент со стороны поселка Ялангач Кибрайского района взорвалась легковая машина «Тико», начиненная взрывчаткой. Вслед за этим раненая женщина попыталась сесть в рейсовый автобус № 101, но не успела. Тогда она взорвала себя.

С этих событий в Ташкенте началась вторая волна терактов и перестрелок, которую журналисты назвали «маленькой войной в Ялангаче».

Спецподразделения МВД развернули в поселке Ялангач, примыкающем к жилому массиву Ташкентского тракторного завода, операцию по ликвидации большой группы террористов. На улицах города появились БМП, машины «скорой помощи», слышались взрывы. Операция по ликвидации бандитской группы в Ялангаче завершилась приблизительно к 15.00.

Первое место боевых действий – одноэтажный дом № 14 по улице Ахунбабаева, возле полотна железной дороги, отделяющей поселок Ялангач от массива Ташкентского тракторного завода. В этом доме четыре террориста отстреливались от окруживших их спецназовцев в течение пяти часов. Житель соседнего дома сообщил, что на его глазах террористы застрелили его знакомого: «Я вышел из дома, гляжу – четыре парня бегут в мою сторону. У одного из них был

автомат, из которого он без всякой причины выстрелил в моего друга Шухрата. У погибшего осталась семья. Увидев в конце улицы солдат, они повернули назад и вбежали в дом. Стали отстреливаться. У них было два ствола – автомат и пистолет. Перестрелка шла несколько часов, и они были убиты. Один из них взорвал себя – его тело ниже пояса было разорвано».

Основные действия развернулись в глубине поселка, вокруг четырехэтажного дома № 1а по улице Карамуртская, где террористы снимали трехкомнатную квартиру на втором этаже. По словам местных жителей, «террористы по всему поселку бегали, стреляли. Потом отряд омонцовцев приехал, и одна женщина себя в подъезде подорвала... Другая взорвала себя возле подъезда. Террористы разбежались по всему поселку, вбежали в частные дома – к одному корейцу в дом забежали».

Информацию об уничтожении группы из 20 террористов передало МВД республики. В официальном сообщении отмечалось, что в результате спецоперации погибли три сотрудника милиции, пятеро получили ранения.² В терактах 28–30 марта погибли около 50 человек.

30 июля 2004 года три террориста-смертника подорвали себя в Ташкенте возле посольств США, Израиля и в фойе здания Генеральной прокуратуры Узбекистана. Жертвами взрывов помимо исполнителей стали два милиционера и охранник, семь человек получили ранения. Теракты были совершены примерно в одно время – около 16 часов 30 минут.

Взрывы 30 июля произошли через несколько дней после начала показательного процесса в Ташкенте над 13 мужчинами и двумя женщинами, обвиняемыми в совершении терактов в конце марта, которые привели к гибели по меньшей мере 50 человек. По сообщению узбекского телевидения, террористы были связаны с радикальной исламистской группировкой «Джамаат» («Общество»). Президент Узбекистана Ислам Каримов обвинил в организации этих взрывов религиозное движение «Хизб ут-Тахрир», стремящееся объединить в халифат страны Центральной Азии. По заявлению узбекских властей, те, кто отвечает за нападения в июле и марте, получали организационную помощь от международных радикальных исламских группировок.

«Боевики готовились в лагерях на пакистанской территории, куда они попадали через Казахстан, Азербайджан и Иран», – заявил тогда представитель Генеральной прокуратуры Узбекистана.

Генеральный прокурор Узбекистана Р. Кадыров на брифинге в Ташкенте 9 августа 2004 года подтвердил, что следствие на основании неопровержимых данных пришло к выводу: за исполнителями взрывов стоят международные радикально-экстремистские организации, в том числе «Хизб ут-Тахрир».

В декабре 2004 года в Ташкенте на рынке «Чорсу» неизвестный мужчина в камуфляжной форме с самодельным огнеметом атаковал группу милиционеров; его нейтрализовали, сбив сзади автомашиной.

Как можно полагать, власти Узбекистана предполагали дальнейшее негативное развитие событий.

В своем выступлении перед иностранными журналистами (резиденция «Аксарай», 26 декабря 2004 года) Ислам Каримов намекнул: «Наши спецслужбы докладывают о контактах функционеров „Эрка“ с террористами ИДУ в Афганистане. И мы знаем также, кто и как организовывал встречу, кто помогал, какими маршрутами пользовались...» Позже слова президента Узбекистана подтвердили некоторые независимые СМИ.

17 января 2005 года из сообщения агентства СМР стало известно о встрече в столице Афганистана чеченского террориста И. Ахмадова, главаря ИДУ Т. Юлдаша, представителя «Эрк» Абдуманонова (псевдоним – Остад Мохаммад Салех). Их безопасность обеспечивали

² Алексей Волосевич, Андрей Кудряшов. Фергана. Ру, 30 марта 2004 года.

американские военные и сотрудники местного МВД. Была организована встреча «гостей» с высокопоставленным офицером ЦРУ и министром внутренних дел Афганистана А. Джалали. В ходе встречи им было предложено сотрудничество, направленное против интересов России в Центральной Азии. Речь шла о развертывании диверсионно-подрывной и пропагандистской деятельности против присутствующих в регионе российского военного персонала и объектов с тем, чтобы инспирировать их вывод из Центральной Азии.

Американцы не скрывали намерений расширить собственное монопольное военное присутствие в Центрально-Азиатском регионе путем, если понадобится, смещения нынешнего руководства этих государств.

За такое взаимодействие экстремистам была обещана щедрая финансовая и иная поддержка, включая обеспечение тыловых баз на сопредельной афганской территории. Наряду с боевыми действиями представителям националистических и экстремистских группировок в Узбекистане рекомендовалось канализировать идею о том, что безопасность и стабильность в регионе могут обеспечить только Соединенные Штаты.³

³ Секретные материалы России <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1106012700>; ЦентрАзия www.centrasia.org., Как американцы пытаются вытеснить Россию из ЦентрАзии: чеченский эмиссар И. Ахмадов ведет переговоры в Кабуле с ЦРУ, ИДУ и МВД Афганистана Джалали, 18 января 2005 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ СОБЫТИЯ В АНДИЖАНЕ: МАЙ 2005 года

РОЖДЕНИЕ ОППОЗИЦИИ

Теплый апрель

События в Андижане предварялись не отмечаемой ранее активизацией незарегистрированной оппозиции в Узбекистане, а также рядом других происшествий, которые могут иметь прямое или косвенное отношение к происшедшему.

30 апреля 2005 года в Ташкенте состоялось рабочее заседание коалиции «Серкуёш Узбекистоним», в котором участвовали члены инициативной группы Нигора Хидоятова, Толиб Якубов, Баходыр Намазов, Алишер Мирзаолимов. В повестке дня стоял вопрос о разделении коалиции на две группы – экономическую и политическую. Руководство экономической группой предложено Санджару Умарову, успешному бизнесмену и ученому-экономисту, который с помощью некоторых аналитических и экономических центров США разрабатывал свою программу. Сам Санджар Умаров не присутствовал на этом заседании коалиции, так как находился в США (прибыл он в Ташкент 12 мая, накануне событий в Андижане).

Политическая группа объявила о намерении сотрудничать со всеми здоровыми демократическими силами и пригласила их участвовать в обсуждении манифеста, работа над которым завершается. Была определена цель коалиции: поддержка политических и экономических реформ в Узбекистане. На заседание группы были приглашены члены «Давра Кенгаши» (Хамдам Сулейманов, Адхам Мухитдинов, Акбар Арипов, состоящие в партии «Бирлик»). Координатором коалиции была избрана Нодира Хидоятова, сестра Нигоры Хидоятовой.⁴

Горячий май

2 мая. Распространено предупреждение госдепартамента США о возможных терактах в республиках Центральной Азии. Находящимся в этом регионе гражданам США рекомендовалось проявлять «высокую степень бдительности» и предпринять меры для обеспечения личной безопасности.

Как было сказано в официальном обращении, «правительство США продолжает получать информацию о том, что террористические организации, действующие в Центральной Азии, могут планировать нападения, возможно, даже на объекты США, против американских граждан или американских интересов».

В госдепе отметили, что в республиках Центральной Азии действуют «Исламский джихад», «Аль-Каида», Исламское движение Узбекистана и религиозная организация «Восточный Туркестан». Они выступают под антиамериканскими лозунгами и имеют «возможности для проведения террористических операций в различных странах». В обращении госдепа не уточнялось, с чем связаны возможные атаки.

Это предупреждение не было безосновательным: в ночь с 7 на 8 мая 2005 года в офисе международной организации САИР⁵ в киргизском Оше прогремел взрыв. Поздно ночью (примерно в 0.30 по местному времени) неизвестный бросил во двор дома на улице Голубева, где расположена международная организация «Кош Аракет» («Совместные усилия»), неуста-

⁴ ЦентрАзия, www.centrasia.org, 1 мая 2005 года.

⁵ Программа содействия общественным инициативам САИР – проект, финансируемый Агентством США по международному развитию (ЮСАИД), способствующий совместному участию активистов и граждан для определения и решения приоритетных социальных и экономических нужд сообщества через проекты, разработанные сообществами в уязвимых и подверженных конфликту регионах. В Киргизии программа САИР известна под названием «Кош Аракет» («Совместные усилия»), сотрудничает с несколькими десятками городских и сельских сообществ в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях.

новленное взрывное устройство. Как сообщили в МВД Киргизской Республики, в результате взрыва осколки попали в окна и входную дверь здания. По предварительным данным, жертв не было.

Информационный портал AsiaNews в этот же день сообщил о намерении группы узбекских земледельцев из Кашкадарьинской области разбить палаточный городок напротив посольства США в Ташкенте и жить там до тех пор, пока они не добьются удовлетворения своих экономических требований. Акция была нацелена против произвола властей и ухудшающегося социально-экономического положения населения Узбекистана. О предстоящей акции протеста были заранее оповещены посольство США в Узбекистане и хокимият Ташкента. По заявлениям некоторых организаторов акции, «если власти попытаются помешать им, то они захватят одно из административных зданий в центре столицы».

3 мая. В Ташкенте началась объявленная ранее бессрочная акция протеста, организованная семьей Чориевых и акционерами ОАО «КЕШ». Как сообщило Информационное агентство Фергана. Ру,

...около ста человек, большинство из которых женщины и дети, в 11.30 выстроились в шеренгу вдоль улицы напротив посольства США, развернув плакаты с требованиями защитить их от нищеты, безработицы, судебных преследований и произвола милиции.

Собравшиеся требовали отставки президента Ислама Каримова, премьер-министра Шавката Мирзияева и его кабинета в полном составе. Многие из пикетчиков прибыли в столицу страны из сельских районов, в основном из Кашкадарьинской области. По сообщению агентства, в самом начале акции между пикетчиками и милицией произошла потасовка. Милиционеры попытались забрать малолетнего ребенка, но толпа разъяренных женщин набросилась на них, избивая и забрасывая камнями. Охрана посольства не стала вмешиваться, и представители местных правоохранительных органов ретировались. На вопрос, почему для начала акции была выбрана территория возле здания американского посольства, митингующие ответили, что они не надеются на добрую волю местных властей и не рассчитывают на помощь России или соседних стран, а потому хотят привлечь внимание госдепартамента США, ратующего за права человека, а также международных организаций и СМИ. Днем число протестующих достигло ста человек, поскольку к ним присоединились жители столицы Узбекистана. Но ночевать на улице остались 70 человек, приехавших из Кашкадарьинской области, – 45 взрослых и 25 детей. Они были лишены воды и продуктов питания.

Окружившие палаточный лагерь «люди в штатском» не разрешали жильцам окрестных домов, прохожим и журналистам передавать пикетчикам воду, медикаменты и продукты питания.

Таким образом власти вынудили пикетчиков вместе с протестной акцией начать и сухую голодовку. Только к 23 часам на место событий была допущена бригада «скорой помощи», чтобы осмотреть женщину, получившую травму во время произошедшей в полдень стычки демонстрантов с милицией. Никто из представителей власти, по словам пикетчиков, не предпринял попытки вступить с ними в переговоры. Однако собравшиеся перед посольством США категорически опровергли распространившийся в городе слух о том, что в ближайшее время они собираются перейти к захвату административных зданий.⁶

В 23.20 правоохранительные органы начали разгон демонстрантов, разбивших палаточный лагерь у посольства США в Ташкенте. В появившемся позже сообщении прессслужбы МВД сообщалось, что ходоки доставлены в Кашкадарьинскую область.

⁶ Фергана. Ру, Андрей Кудряшов, Ташкент, 4 мая 2005 года.

4 мая. Посольство США сделало заявление, что сожалеет о том, что власти Узбекистана применили силу против группы протестующих, разместившихся в палаточном городке у американского посольства накануне. «Демонстранты, которые установили палатки напротив посольства США 3 мая, действовали согласно праву на свободу выражений и организаций, которая признается Декларацией прав человека ООН. Они как не представляли угрозу для безопасности, так и не создавали никаких помех для работы посольства. Мы сожалеем, что власти за прошедшую ночь убрали их и применили силу для этого», – говорилось в официальном заявлении посольства США. По данным МВД, в состав пикетчиков входили 11 мужчин, 13 женщин и 19 детей.⁷

5 мая. На участке государственной границы между селами Согмент Баткенского района Киргизии и Хушер Сохского района Узбекистана собрались около 150 жителей села Хушер, требуя изменения графика подачи воды для полива. После чего они заблокировали автодорогу от трассы Баткен – Ош до Согмента. Конфликты между гражданами Киргизии и Узбекистана в этом районе Ферганской долины начались еще 1 мая.

По словам граждан Узбекистана, несколько пограничников Баткенского отряда избили жителя села Хушер за то, что он пас свой скот на территории Киргизии. За это хушеровцы 3 мая закидали камнями гражданина Кыргызстана.

6 мая. В Баткенском приграничье проведены переговоры, после которых автомобильная дорога была разблокирована. В киргизско-узбекских переговорах приняли участие представители СНБ, прокуратуры, РОВД, неправительственных организаций, аксакалы сел Согмент, Чарбак и Хушер. Переговорный процесс был организован Общественным фондом «За международную толерантность» (ОФМТ), который более семи лет работает в Баткенском приграничье над разрешением конфликтных ситуаций между жителями киргизско-узбекского и киргизско-таджикского приграничных участков. Проведению переговоров помогал директор Баткенского филиала ОФМТ Роберт Авазбеков. Стороны пришли к решению для сохранения правопорядка открыть дорогу и временно ввести совместное патрулирование. Кроме этого, с жителями киргизских сел Чарбак и Согмент встретился исполняющий обязанности губернатора Баткенской области Султан Айжигитов, который пообещал решить проблему в ближайшее время. Активное участие в двустороннем переговорном процессе приняли начальники РОВД двух сторон.⁸

В этот же день на интернет-сайте «ЦентрАзия»⁹ появилось следующее сообщение:

«Да здравствует солнечная Революция! Готовьтесь, уважаемые чиновники, пришла пора судебного дня. Бежать вам (прокурорам) некуда. Ваши особняки превратятся в поликлиники. Ваши дети будут оплакивать вас. В лучшем случае вам народ подарит деревянный макинтош и у вас дома будет играть музыка, но вы ее не услышите».

8 мая. Радиостанция «Немецкая волна» выступила с сообщением о процессе над акромистами: «Четыре месяца назад в Андижане началась акция протеста у здания суда, где судили 23 местных бизнесменов. Обвиняли их в принадлежности к экстремистской религиозной группе, именуемой „Акромильар“. Поначалу в акции участвовали несколько человек, но по мере приближения окончания слушаний по делу количество участников увеличивалось. По некоторым данным, в последние два дня около суда собрались до трех тысяч человек. Самым удивительным во всей этой акции был уровень ее организованности. Люди собирались через дорогу от

⁷ TRIBUNE-uz, ИА Фергана. Ру, Uznews.Net.

⁸ ЦентрАзия, www.centrasia.org, 6 мая 2005 года.

⁹ ЦентрАзия, www.centrasia.org, 6 мая 2005 года, 12.30.

здания суда, где стояли скамейки для пожилых людей. Были и организаторы, регулярно раздающие участникам акции продукты и воду. На вопросы представителей иностранных средств массовой информации собравшиеся возле суда отвечали одинаково – это мирная демонстрация. По мнению адвокатов Рухуттдина Камилова и Кабулджона Вахидова, у следствия нет доказательств вины их подзащитных. Под виной понимается участие в движении акромистов и какие-либо антигосударственные и противоправные действия. В свою очередь, в ответ на просьбу „Немецкой волны“ прессслужба СНБ отказалась комментировать это дело до решения суда».¹⁰

В этот же день политсовет «Озод дехконлар» выступил с обращением к гражданам Узбекистана: «Граждане Узбекистана, наши отцы и матери! Наши братья и сестры! В Ташкенте прогремел новый гром народного гнева. Около ста женщин Кашкадарьи с детьми приехали в столицу и расположились у американского посольства 3 мая. Они разбили палаточный городок и вывесили транспаранты с требованием улучшения жизни, демократизации и отставки президента. Они были настроены решительно и не собирались уступать. Отчаянные условия жизни, полное бесправие, беспредел и насилие властей, надругательства принудили их совершить такое тяжелое путешествие, чтобы предъявить властям свои законные требования... Но оказалось гораздо легче достучаться до дверей американского посольства, чем быть услышанным собственным президентом. Но власти и здесь добрались до них. Вместо того чтобы выслушать их жалобы и принять меры к пресечению недостатков, они устроили настоящую уличную травлю беззащитных женщин... Политсовет партии „Озод дехконлар“ протестует против произвола властей и требует сурового наказания ответственных за нарушение прав человека... За последние полгода события в Ташкенте являются третьим столкновением народа с властями.

Коканд – Джизак – Ташкент. Процесс пошел, началась цепная реакция
противоборства и режима. Режим стал открыто антинародным, и последствия
не замедлят сказаться...

События последних месяцев показывают, что в Узбекистане скопилась огромная масса взрывчатого материала. Эти отдельные взрывы могут привести к общей революции против режима, который не пользуется никакой поддержкой народа... Граждане Узбекистана! Добивайтесь осуществления предложенных нами реформ, требуйте от властей уважения прав человека и демократии!»

10 мая. Интернет-издание GazetaSNG опубликовала аналитический материал по поводу выхода Узбекистана из организации ГУУАМ. В нем, в частности, говорилось: «Выход Ташкента из ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия) путает карты авторов геополитических комбинаций, нацеленных против России и косвенно – против Китая и Ирана. Приглашение Узбекистана в воссоздание этого блока фактически означало, что эта страна будет вынуждена участвовать в военно-политическом союзе, который де-факто будет контролироваться со стороны НАТО. Но, похоже, узбекское руководство не намерено впрягаться в авантюрную геополитическую колесницу, которая остается „засланным казачком“ НАТО в СНГ. Кстати,

...в США и Западной Европе периодически публикуются материалы
о нарушении прав человека в Узбекистане. Это может служить
предупреждением Ташкенту, что, если потребуется, в Узбекистане вполне
возможен киргизский вариант.

Тем более если учесть положение в Ферганской долине, где сильны позиции радикальных исламистов, и в Приаралье – то есть в Каракалпакии, где местное население требует автономии от Ташкента... Вполне возможно, что следующим шагом Ташкента станет предложение Вашингтону вывести военные базы США из Узбекистана».

¹⁰ Н. Бушуева, В. Волков, «Немецкая волна», 8 мая 2005 года.

Как сообщила русская служба Би-би-си 10 мая, протест у здания суда в Андижане проходит мирно и на редкость дисциплинированно. Участники акции надели свои лучшие костюмы и принесли запасы еды. Женщины выстроились по одной стороне улицы, мужчины – по другой, для женщин установили длинные скамейки. Толпу сопровождает охрана и даже человек с видеокамерой – чтобы не допустить нападения сотрудников милиции. Милицейские машины время от времени проезжают мимо протестующих, но не вмешиваются. Судебные процессы над мусульманами часто сопровождаются акциями протеста, но это самая масштабная акция подобного рода. Акция протеста организована родственниками 23 обвиняемых. Все обвиняемые – молодые бизнесмены, которые подозреваются в принадлежности к исламскому движению «Акромия». P.S. По информации британского отделения Би-би-си, в акции протеста в Андижане принимали участие по меньшей мере тысяча человек.¹¹

11 мая. Агентство Рейтер сообщило из Ташкента: «Несколько сотен жителей Андижана на востоке Узбекистана пикетируют здание суда, где проходит судебный процесс над 23 верующими по обвинению в религиозном экстремизме, сообщил Рейтер по телефону Саиджахон Зайнабитдинов, председатель независимой правозащитной организации „Апелляция“. По его словам, сидячая акция протеста проходит мирно, а немногочисленная милиция не вмешивается в происходящее. Родственники подсудимых собирались возле здания суда еще с самого начала слушаний три месяца назад, однако столь массовое скопление наблюдалось только в начале мая и во вторник, когда собиралось около 800 человек. „Сегодня было где-то 600–700 человек. Это акция солидарности с подсудимыми“, – сказал правозащитник, наблюдавший за пикетом. „Подсудимые являются верующими людьми и успешными предпринимателями в Андижане, уголовное дело против них сфабриковано, а организация „Акромия“ является выдумкой спецслужб“, – сказал Зайнабитдинов. По его словам, обвинение затребовало для подсудимых не совсем строгое для таких случаев наказание: для шестерых из них – от пяти до семи лет заключения, а для 13 – по три года тюрьмы. Руководство Узбекистана отвергает эти обвинения, оправдывая жесткий курс угрозой распространения религиозного экстремизма».

12 мая. Сайт «ЦентрАзия» передал информацию корреспондента Би-би-си Дженни Нортон: «В узбекском городе Андижан продолжается акция протеста у здания суда, в котором судят 23 местных бизнесменов. Их обвиняют в принадлежности к экстремистской религиозной группе. Сами подсудимые и их родственники решительно отвергают все обвинения. В среду слушания в суде официально завершились, и приговор ожидается со дня на день».

Акция протеста в Андижане стала практически беспрецедентной демонстрацией непокорности в одном из самых авторитарных государств Центральной Азии. Ничего подобного раньше здесь не видели.

Каждый день вот уже четыре месяца подряд родственники и сторонники обвиняемых собираются напротив здания андижанского суда. Сначала их было немного, но по мере того как судебные слушания приближались к окончанию, к акции протеста присоединялось все больше участников. В последние два дня здесь было уже около 3 тыс. человек. Они ведут себя тихо, спокойно и организованно. Нет никаких плакатов. Просто люди собираются на тротуаре через дорогу от здания суда. Здесь поставлены скамейки для пожилых людей, есть также место для матерей с детьми. Все они одеты нарядно, мужчины в темных костюмах и тюбетейках сидят с одной стороны, а женщины в длинных платьях и ярких платках – с другой. Организаторы раздают демонстрантам продукты и воду. Есть и люди, которые следят за безопасностью – мужчины в темных очках и с переговорными устройствами постоянно следят за происходящим. Все, с кем нам довелось поговорить, подчеркивали, что это мирная демонстрация и что делается все возможное для того, чтобы она и в дальнейшем проходила мирно. «Люди здесь должны

¹¹ Мусульманский Узбекистан, 10 мая 2005 года.

научиться добиваться своих прав цивилизованным путем. В насилии нет никакой необходимости... Однако молчать тоже больше нельзя», – говорит Рустам Собитов, родственник одного из обвиняемых.

Все 23 обвиняемых являются местными бизнесменами. Многие из них владеют магазинами или фабриками, производящими самые разные товары: от строительных материалов и мебели до кондитерских изделий. Среди участников акции протеста многие молодые люди – бывшие работники этих предприятий. Они лишились работы после ареста их владельцев. Родственники говорят, что многие обвиняемые помогали городу. Они организовывали классы по освоению компьютеров, помогали старикам и бедным.

«Моих сыновей обвиняют в ужасных вещах, – говорит Рахбархон Шакирова, мать двоих обвиняемых. – Они хотели только улучшить жизнь в Узбекистане, сделать так, чтобы все мы могли нормально жить, как нормальные люди».

Родственники обвиняемых отвергают обвинения в религиозном экстремизме, которые выдвигаются против их близких. По их словам, их судят, потому что они независимые и видные члены общины.

Нет практически никакой информации об «Акромийе» – группе, в принадлежности к которой их обвиняют. Многие подсудимые говорят, что никогда не встречались с Акромом Юлдашевым, которого власти считают лидером этой группы.

Не в первый раз жители Узбекистана выходят на акции протеста. В ноябре прошлого года вспыхнули волнения на рынках в нескольких городах страны. В начале мая полиция в столице вмешалась, чтобы прекратить протест демонстрантов, разместившихся в палатках у здания посольства США. Но впервые акция протеста в Узбекистане так хорошо организована.

Андижанские демонстранты четко излагают свои позиции, сохраняют порядок и ведут себя достойно. Они подчеркивают, что их протест не направлен против правительства. По их словам, они просто хотят справедливости для своих близких. После разговоров с ними становится понятно, что это люди, которых довели до крайности. Они лишились и близких, и всего, что имели. Они больше не боятся выступать, потому что им нечего терять. И хотя еще слишком рано говорить о революциях, то, что происходит в Андижане, не может не вызвать отклика по всей стране.¹²

В этот же день российское руководство в лице главы МИД и директора Федеральной службы безопасности России признало, что проиграло Западу контроль над постсоветским пространством.

При этом было прямо заявлено о том, что иностранные спецслужбы продолжают работу по подготовке новых революций. Доклады главы МИД Сергея Лаврова и директора ФСБ Николая Патрушева, сделанные в Думе в рамках правительственного часа, были посвящены изменению роли России на постсоветском пространстве в условиях глобализации. Вывод Лаврова звучал так: «Мы не претендуем на монополию в этом регионе (СНГ. – *Примеч. ред.*), но не допустим, чтобы у кого-то другого была здесь монополия». Министр постоянно упоминал о присутствии некой третьей силы на территории бывшего СССР, которая вмешивается во внутренние дела, и один раз даже назвал ее прямо – США и ЕС. Если Лавров, будучи дипломатом, старался быть аккуратным в оценках, то директор ФСБ Николай Патрушев оказался куда резче. «Определенные политические силы в странах Запада напрямую стремятся ослабить влияние России на постсоветском пространстве и на международной арене, – заявил он. – Это напрямую проявилось в событиях в Грузии, на Украине и в Киргизии». Тем самым впервые россий-

¹² Дженни Нортона, Андижан, Би-би-си, 11 мая 2005 года.

ское руководство поставило события в Киргизии в один ряд с Украиной и Грузией и открыто обвинило в свержении Аскара Акаева Запад.

Николай Патрушев предупредил об угрозе новых революций.

«Иностранные спецслужбы все активнее применяют нетрадиционные методы для своей работы и с помощью образовательных программ различных неправительственных организаций пропагандируют свои интересы, проводят работу и собирают информацию».

Директор ФСБ напрямую перечислил некоторые из неправительственных организаций, которые используются иностранными спецслужбами для финансирования и организации переворотов в странах СНГ. Это «Корпус мира» США, саудовский «Красный полумесяц», некоторые организации Кувейта и ряд других. По словам директора ФСБ, руководители спецслужб стран СНГ осознают всю опасность этой новой ситуации. В этой связи в апреле прошло совещание директоров спецслужб стран СНГ, где обсуждалась угроза продолжения волны революций в странах постсоветского пространства.¹³

На этом социально-политическом фоне развернулись события в Андижане. Как видно из сообщений западных агентств, родственники и друзья подсудимых «акромистов» не высказывали никаких угроз в адрес властей. Тем более неожиданным было то, что произошло к концу дня 12 мая.

¹³ Газета. Ру, 12 мая 2005 года.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА

Ночь

В ночь с 12 на 13 мая 2005 года в 0.20 группа вооруженных лиц напала на батальон патрульно-постовой службы Управления внутренних дел Андижанской области. Расстреляны четверо дежурных по части, четверо тяжело ранены, нападавшие забрали 264 единицы огнестрельного оружия, 40 ручных гранат и более 8 тыс. патронов.

Некоторое время спустя совершено второе нападение на часть 34-й бригады Министерства обороны. Бандитский арсенал пополнился 53 автоматами, четырьмя винтовками и более чем 2 тыс. патронов. В ходе атаки захвачена грузовая автомашина «ЗИЛ-130». Пострадали двое военнослужащих, девять получили ранения, один взят в заложники. Около 1 часа ночи захваченный «ЗИЛ» таранит ворота тюрьмы. На ее территории напавшие открыли стрельбу по сотрудникам учреждения. По официальным данным, на момент атаки в учреждении содержались 734 подследственных и отбывающих наказание человека. 526 из них были выпущены на свободу.

Примерно в 2–3 часа ночи группа вооруженных лиц вместе с «освобожденными» заключенными направилась в центр города. По официальным оценкам, к моменту осады зданий областного хокимията (администрации) и управлений внутренних дел и Службы национальной безопасности по Андижанской области группа состояла более чем из 200 человек. Встретив вооруженный отпор из здания УВД, мятежники двинулись к областному хокимияту.

По словам очевидцев, примерно в 3.10 группа вооруженных лиц по пути к зданию хокимията Андижанской области захватила проезжавшую пожарную машину. Во время стрельбы двое сотрудников отдела охраны и пожарной безопасности были ранены. По данным МВД, в ночь на 13 мая бандиты, прибывшие на автомашине «Дамас», попытались проникнуть на территорию Андижанского СОБР ГУВД МВД. Шестеро нападавших были уничтожены бойцами подразделения.

Большинство эпизодов вооруженной вылазки в Андижане свидетельствуют о тщательности их подготовки, а также о намерениях организаторов распространить беспорядки на другие районы области и соседние регионы. 32-летний андижанец О.М. рассказал, что по указанию одного из руководителей боевиков трое жителей старого города занимались установлением мест расположения блокпостов, а также сбором сведений о сотрудниках правоохранительных органов и министерства обороны, ответственных за организацию охраны. Их интересовала также информация о численном составе охранных подразделений, объеме вооружения и качестве боевой готовности.

Очевидцы событий в своих описаниях подчеркивали, что

...вооруженные группы захватывали проезжающие автомашины, на которых их сообщники разъезжались по городам Ферганской долины для проведения агитации среди населения. Сопrotивлявшихся убивали, а их группы свозились к зданию областного хокимията. Позднее все они были предьявлены как жертвы правоохранительных подразделений.

Около 6 часов утра боевики штурмом взяли здание областного хокимията. 38 захваченных заложников бандиты облили бензином и удерживали, грозя сжечь.

День

7.20. В Андижан прибыл президент Ислам Каримов.

8.00. Начались переговоры, продлившиеся 9 часов. От имени президента переговоры вел министр внутренних дел Закир Алматов и руководитель администрации области Саидали Бегалиев.

12.00. Первый канал телевидения Узбекистана передал официальное сообщение пресслужбы президента Узбекистана о ночных событиях в Андижане. Это была первая информация в узбекских СМИ, содержащая краткое описание произошедших беспорядков.

Большинство наблюдателей отметили, что нападение было неожиданным, а действия бандитов, развернувших боевые действия в ночь на 13 мая в Андижане, отличались организованностью, которой отличаются военные формирования.

Вместе с тем скудость информации с места событий не позволяет воссоздать всей полноты картины, включая правительственные меры по урегулированию ситуации. Однако имеющиеся факты могут помочь сделать некоторые выводы.

13 мая на участке пограничного поста «Уйгур» при попытке незаконного перехода в Киргизию был задержан Фарход Ботирович Мамуров, содержавшийся в захваченной боевиками андижанской тюрьме. 3 марта 2005 года он был арестован пограничниками за контрабанду наркотических веществ и находился под следствием. Четверо заключенных были задержаны в зоне аэропорта Андижан, 15 выпущенных преступников были пойманы на территории Балыкчинского района. В эти же сроки сотрудники правоохранительных органов Джалал-Абадской области Киргизской Республики изъяли 86 единиц стрелкового оружия и 8688 патронов у лиц, пытавшихся пересечь границу из Узбекистана. По свежим следам в Андижане были найдены пять автоматов (АКС-74), похищенных 13 мая в воинской части Министерства обороны.

В самом Андижане обстановка была далека от нормализации. Появились сообщения, что на главной площади города собрались более 50 тысяч человек. На стихийном митинге раздаются призывы к отставке правительства и президента.

Ораторы утверждают, что войска и милиция стреляли из БТР по митингующим, среди мирных жителей есть убитые и раненые.

Директор Русского культурного центра в Андижане Петр Волков рассказал РИА «Новости», что «в городе закрыты рынки, школы и детские сады. Но люди ходят по улицам. Перекрыт главный проспект – проспект Навои, по остальным улицам ходит городской транспорт». По его словам, пострадавших среди местного населения нет: «Стрельба была ночью, и люди в основном сидели дома». Волков также отметил, что захватившие здание городской тюрьмы располагают тремя БТР. «Один из них передвинули в старый город, два стоят на площади. Видимо, их захватили, еще когда направлялись в Андижан», – предположил директор Русского культурного центра (РИА «Новости»).

14.04. Информационное агентство Фергана. Ру передало: «Нам удалось поговорить по телефону с одним из жителей города, находящимся в настоящее время на площади перед зданием областного хокимията. По его словам, группа сторонников так называемой исламистской секты „Акромия“, захватившая прошедшей ночью здание тюрьмы, располагает более чем сотней единиц стрелкового и автоматического оружия, а также тремя БТР. В настоящее время группа акромистов в количестве около ста человек находится в здании областной администрации. Они заявляют, что в случае попыток решить ситуацию силой они будут сопротивляться до конца, насмерть. „Мы – смертники“, – говорят они, объясняя, что после совершенных ими действий власть не станет церемониться с ними».

14.42. В Ташкенте усилены меры безопасности. На улицах столицы Узбекистана появились наряды милиции, вооруженные автоматическим оружием. Блокирована трансляция российских телеканалов, ограничен доступ к интернет-сайтам. Между тем в Андижане продолжается митинг.

На центральной площади города собрались 10 тыс. человек. По информации участников акции протеста, здесь «много раненых и убитых». Люди требуют, чтобы к ним вышел президент Узбекистана Ислам Каримов. Протестующие высказывают надежду, что руководитель страны наведет порядок и освободит андижанских бизнесменов. Площадь окружена солдатами и боевой техникой. По неподтвержденным данным, штурм площади ожидается вечером.¹⁴

15.35. Появились сообщения о деталях захвата андижанской тюрьмы: «Вооруженная группа неизвестных в военном камуфляже, частично разоружив, частично уничтожив охрану местной тюрьмы, освободила около 400 осужденных. В основном это лица, отбывающие наказание за совершение уголовных преступлений и не имеющие отношения к радикальной группировке.

Нападение на тюрьму произошло около часа ночи, вслед за этим напавшие начали сеять в городе панику и хаос.

В заявлении, переданном по государственным каналам, сообщается о налете на дежурную часть патрульно-постовой службы и воинскую часть, где бандиты завладели десятками единиц стрелкового оружия, которое было использовано в ходе нападения на тюрьму. Это же оружие боевики использовали для захвата зданий областной и городской администраций, областного Управления СНБ. Однако попытки преступников не имели успеха. В результате столкновения погибли 9 и ранены 34 человека. Силам правопорядка удалось блокировать преступников в двух точках города. Такова краткая фабула событий, ставших для многих достаточно неожиданными».¹⁵

Вечер

18.25. Для освобождения заложников к зданию областного хокимията направлены четыре военные автомашины, продвижению которых преступники оказывали ожесточенное сопротивление. Во избежание жертв среди заложников и мирного населения штурм здания приостановлен.

19.00. По республиканскому телевидению сделано новое правительственное заявление, в котором отмечено, что «на протяжении всего дня с бандитами велись переговоры, которые ни к чему не привели. Преступники при этом прикрываются женщинами и детьми. Ни одного факта убийства до сих пор не было...»¹⁶

Как заявил президент Узбекистана, переговоры продолжались практически в течение всего дня. Несмотря на гарантии о неприменении силы, преступники не шли ни на какие компромиссы. Они стали выдвигать требования освободить из мест заключения всех своих идеологов и вождей, ранее осужденных судом. Выполнение подобных политических требований террористов не наблюдалось в практике ни одного государства в мире. До них было доведено, что все их требования и претензии будут изучены, затем разрешены в рамках закона. Затем боевикам было предоставлено еще два часа времени. В течение всего дня по мятежникам не был сделан ни один выстрел. Переговоры зашли в тупик. Дальнейшее их проведение стало бессмысленным, была дана команда начать окружение здания областного хокимията.

¹⁴ Kazakhstan today.

¹⁵ Trud.ru.

¹⁶ Мусульманский Узбекистан, 13 мая 2005 года.

Около 20.00. Вооруженная группа, разделившись на три части, прикрываясь заложниками и членами своих семей, делает попытку выйти из города. Вечером того же дня массовые беспорядки в Андижане были пресечены правительственными силами.

21.35. Председатель Андижанского областного отделения общества «Эзгулик» Музаффармирзо Исхаков сообщил самую подробную информацию о происходящем в городе:

12 мая 2005 года примерно в 23.25 по местному времени вооруженная группа из 75–80 человек, используя военную автомашину «Урал», протаранила ворота У/Я 64/Т-1, или, попросту говоря, андижанской тюрьмы.

По неподтвержденным сведениям, до этого, угрожая оружием, они вытащили из дома начальника пенитенциарного учреждения, заставили его открыть все камеры и выпустить из них заключенных. Я сам видел, как из тюрьмы, расположенной примерно в 50–60 метрах от дома, где я живу, пробегали освобожденные заключенные – от 1800 до 2000 человек. В руках некоторых из них было оружие. Это продолжалось около часа. С 23.00 до 0.00 освобожденные и освободители штурмом взяли андижанский гарнизон, расположенный примерно в трех километрах от У/Я 64/Т-1. Погибло много военнослужащих (точное количество пока неизвестно).

Захватив оружейный склад, нападавшие вооружились. На улице Дукчи Эшона они вступили в бой с преградившими им путь сотней вооруженных военнослужащих. Ожесточенная перестрелка продолжалась около часа. Под перекрестный огонь попали два «Москвича-412». Был убит также следовавший в автомашине с госномером 17Q6624 мужчина лет 40–45 в штатской одежде. Погибли пассажиры автомашины с госномером Q2554: мужчины 25–28 и 30–35 лет. Водитель автомобиля, мужчина лет 30–32, пытавшийся спрятаться в расположенном в доме № 27 магазине, был расстрелян солдатами.

Около 1.30 вооруженная группа, вступая в перестрелку с сотрудниками милиции, начала двигаться к центру города. Совершены нападения на здания областного УВД и ГОВД, областной прокуратуры и областного Управления СНБ, городского хокимията и городской прокуратуры, областного хокимията, торговые точки. При нападении на 1-е отделение ГОВД Андижана были убиты несколько сотрудников милиции. Боевики, захватившие тюрьму, ушли, расстреляв шесть вооруженных охранников и захватив 25 сотрудников.

По словам уцелевшего охранника и жителей соседних с тюрьмой домов, заключенные, не пожелавшие бежать, были также расстреляны.

В 2.40 военные на двух БМП взяли под контроль здание тюрьмы и прилегающую территорию.

В 5.30 бойцы спецназа на восьми автомобилях направились в сторону областного хокимията. На проспекте имени Навои, напротив здания областного Управления СНБ, появились три БМП, слышны пулеметные и автоматные очереди. На тротуаре возле детской поликлиники лежит труп в гражданской одежде.

Обстановка быстро меняется. Часть группы, совершившей нападение на тюрьму и гарнизон, засела в помещении областного хокимията, а другая находится на подступах к нему, призывая подключаться к ним остальное население.

Побывавший в заложниках у бандитов А. Юсупов рассказал, что 13 мая около 7 часов утра во время передвижения на своей автомашине «Леганза» в районе областного хокимията он с сыном Фарухом был задержан четверью неизвестными лицами, вооруженными автоматами АК-74. Один из них – 25–26-летний Санджар – привел Юсуповых под дулом автомата в здание областного хокимията. В холле здания Юсупов увидел несколько тел мужчин. На втором этаже он заметил семерых заложников.

В 9.55 подожжены здания областного театра имени Бабура и кинотеатра имени Бакирова. На улицах горят легковые автомобили, автобус «Отайул» и милицейские автомашины с обгоревшими трупами.

Бойцы спецназа проводят операцию по уничтожению группы боевиков, засевшей в подвале многоэтажного жилого дома, расположенного неподалеку от тюрьмы.

В 10.55 из двигавшихся на большой скорости по улице Дукчи Эшона в сторону автодороги Андижан – Ош «Жигулей» белого цвета без номеров по бойцам спецназа открыт автоматный огонь. Никто из военнослужащих не пострадал, были разбиты оконные стекла и повреждены деревья.

В Андижане находится президент Ислам Каримов.

Одна из просьб боевиков адресована президенту России Владимиру Путину, они просят его выступить посредником в переговорах.¹⁷

Версия Би-би-си: «Центр города Андижана, расположенного на востоке Узбекистана, захвачен митингующими. К центральной площади стягиваются войска. Они сконцентрированы на стадионе в 300 метрах от митингующих. По официальным данным, в результате беспорядков в городе погибли девять и получили ранения 34 человека. Между представителем организаторов митинга и чиновником министерства внутренних дел состоялся телефонный разговор, подробности которого пока неизвестны. Город отрезан от внешнего мира и полностью окружен подразделениями узбекской армии. Президент Ислам Каримов утром вылетел в Андижан. Митингующие требуют встречи с Каримовым. Количество людей на площади достигло нескольких тысяч и продолжает расти. Выступления в основном касаются требований работы, свобод и справедливости. Под контролем демонстрантов кроме центральной площади находится и здание администрации города – об этом сообщает корреспондент Центрально-Азиатской службы Би-би-си Шарифджон Ахмедов. В здании развернут медпункт, куда приносят раненых. По его словам, среди пострадавших есть дети. „Я видел по крайней мере три сгоревших автомобиля, лужи крови на тротуаре и прямо сейчас слышу стрельбу“, – сообщил из Андижана корреспондент агентства Рейтер. Кроме того,

Рейтер передал, что повстанцы захватили нескольких полицейских и потребовали вмешательства России.

„Народ восстал“, – так прокомментировал происходящее Валиджон Атаходжоев, брат одного из подсудимых, в телефонном интервью агентству Ассошиэйтед Пресс. Информационные агентства приводят слова очевидцев о том, что узбекские силы безопасности стреляли в воздух. К месту событий, по некоторым данным, выдвинулись подразделения правительственных сил. Кроме того, сообщалось о том, что неизвестные снайперы открыли огонь по демонстрантам, собравшимся на главной площади города. Агентство Интерфакс приводит слова пресс-секретаря пограничной службы Киргизии о том, что Бишкек закрыл свою границу с Узбекистаном. Пограничные отряды и отделы погранконтроля переведены на усиленный вариант несения службы, добавила пресс-секретарь. Между тем, как сообщает из Ташкента корреспондент Центрально-Азиатской службы Би-би-си Валерий Панкрашин, обстановка напряженная не только в Андижане. В столице Узбекистана был застрелен человек, пытавшийся приблизиться к посольству Израиля.

В ночь на пятницу в Андижане произошла перестрелка и штурм тюрьмы, в результате которых на свободе оказались до четырех тысяч заключенных. По словам очевидцев, в полночь (21.00 по Гринвичу) к тюрьме подъехали полтора десятка автомобилей. Из них вышли люди, вооруженные автоматами и обрезами, и открыли огонь по охранникам, убив нескольких из них. Затем нападавшие открыли ворота и выпустили большое количество заключенных. По словам одного из очевидцев, толпа заключенных выходила из тюрьмы на протяжении 20 минут. Затем подъехали солдаты, блокировавшие прилегающие к тюрьме улицы. По некоторым сообщениям, на месте событий воцарился хаос, и солдаты стреляли по проезжавшим автомобилям.

¹⁷ ЦентрАзия, www.centrasia.org.

Кроме того, жители района, находящегося в двух километрах от тюрьмы, говорят о том, что за полчаса до полуночи вооруженные люди напали на военный городок, в котором расквартированы около 500 военнослужащих.

Многие солдаты, по словам очевидцев, бежали в город и просили помощи у местных жителей.

Стрельба в Андижане продолжалась 4,5 часа спустя после штурма тюрьмы; ситуация меняется очень быстро. Пока нет никаких данных о том, кто освободил заключенных. Многие из них попали за решетку по обвинениям в участии в радикальных исламистских группировках, однако есть и обычные уголовники. Нападение на тюрьму было неожиданным для городских властей: всего за несколько часов до атаки в Андижане было тихо». ¹⁸

В течение 12 часов после захвата здания хокимията и установления с группой постоянного контакта продолжались переговоры, в ходе которых лидерами группы было выдвинуто категорическое требование об освобождении из тюрем членов одной из ветвей религиозной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», так называемой «Акромийлар».

Между тем число убитых в ходе перестрелок приблизилось к 50, причем, по словам повстанцев, штурм их укреплений неизбежен, сообщила корреспондент Uznews.net Галима Бухарбаева из Андижана.

Митинг на площади у здания областного хокимията продолжается, и, по оценкам наблюдателей, в нем принимают участие около 20 тысяч человек. Среди выступающих с трибуны есть также и женщины, причем смысл всех выступлений сводится к одной мысли: «Мы устали так жить! Лучше смерть, чем жизнь в таких условиях!» Перед митингующими попытался выступить прокурор Андижана господин Абдурахимов, который заявил, что «по делу 23 акромийцев будет вынесено справедливое решение». Однако после этих слов в толпе поднялся крик, в прокурора полетели камни – таким образом он был изгнан с трибуны.

По словам одного из лидеров протестантов Кабулжона Парпиева, главным их требованием является свобода Акромжона Юлдашева – автора книги «Путь к вере» и лидера движения акромистов, а также «свобода и права для всех граждан Узбекистана». Как рассказал корреспонденту Uznews.net Парпиев, еще утром он имел телефонный разговор с главой МВД республики Закиром Алматовым, который поначалу заверил, что попытается удовлетворить требование по освобождению Юлдашева. Однако во время следующего телефонного разговора с министром тот сказал, что, к сожалению, власти Узбекистана не смогут удовлетворить требование протестантов, поскольку «судья, занимавшийся делом Юлдашева, против». Затем Алматов припугнул: мол, все равно «власти пойдут на штурм мятежников и возьмут город силой». По данным Парпиева, число убитых приближается к 50, поскольку правительственные войска, находящиеся приблизительно в километре от областного хокимията, постоянно обстреливают мятежников.

В то же время в руках бунтовщиков около 30 заложников из силовых структур, а также провокаторов, ранее пытавшихся устроить в толпе беспорядки. Руководители мятежа выглядят очень спокойными, организованными, и всякие попытки организовать беспорядки ими моментально пресекаются.

Среди заложников прокурор Андижана Ганижон Абдурахимов, которого после угроз, сильного избиения и пыток заставили выступить перед митингующими и зачитать подготовленный бандитами ранее текст о том, что в процессе расследования уголовных дел в отношении 23 членов религиозно-экстремистского движения «Акрамия» были допущены серьезные процессуальные нарушения.

¹⁸ Би-би-си, 13 мая 2005 года.

При этом все высказывания Абдурахимова были записаны с помощью видеокамеры. Бандиты, видимо, намеревались использовать данную запись для обвинений в адрес властей и оправдания совершаемых антиконституционных действий. Позже находившиеся в здании областного хокимията бандиты облили всех заложников бензином и использовали их в качестве живого щита при обходе территории хокимията. Пятерым из них чудом удалось вырваться из рук экстремистов. В ответ боевики на глазах остальных заложников заживо сожгли прокурора Абдурахимова. По неподтвержденным данным, во время штурма бандиты убили всех заложников.

В качестве живого щита экстремисты использовали не только заложников, но и своих собственных жен, детей и близких родственников. Ночью после штурма здания хокимията некоторым из них под таким прикрытием удалось бежать в соседнюю Киргизию. Не назвавшийся заложник рассказал, что накануне бандиты бесчинствовали в центре города: занимались мародерством, грабежами. Из здания хокимията вынесли компьютеры, телевизоры и мебель, захватывали проезжавшие мимо автомобили, расстреливая на месте тех, кто сопротивлялся.

Наступило время намаза, и многие из протестующих совершили вечернюю молитву на газонах. Молодежь из хокимиятовских сейфов строила баррикады. Повстанцы готовятся к штурму своих позиций. По предположению иностранных наблюдателей и журналистов, имеющих опыт работы в горячих точках, акция начнется ночью.

ПЕРВЫЕ ВЫВОДЫ

Суббота и воскресенье

6.20–6.30. На окраине Андижана слышались короткие автоматные очереди. Около 6.30 на центральной площади города началась активная стрельба. Бронетранспортеры и солдаты ведут огонь по зданию областного хокимията. Слышатся автоматные очереди и артиллерийская канонада. Корреспондент Казинформа наблюдал обстрел здания областного хокимията, где располагались боевики, совершившие акции 13 мая. По его оценкам, в пятницу погибли не менее 40 человек.

7.30–8.00. К площади стали подходить люди. Примерно в 8 часов утра бронетранспортеры отъехали с центральной площади, где осталась цепь солдат. Под давлением увеличивающейся толпы солдаты отступили к хокимияту.

К **12.00** ситуация на центральной площади накаляется. Более тысячи человек стоят у памятника Бабуру, установленного вблизи областного хокимията. Собравшиеся высказали намерение забрать трупы из обстрелянного здания.

13.00. На центральной площади видны четыре сожженные машины. Лежат гильзы. Строения рядом с площадью частично обгорели.

Около тюрьмы по-прежнему стоят сожженные бандитами два «Москвича», сгоревший труп никто не забрал. Андижанцы в шоке и не понимают, как за рубежом могут называть эти события народным восстанием, а их организаторов оппозиционерами-демократами.¹⁹

13.19. Захваченное мятежниками здание областного хокимията освобождено. Тех людей, которые находились в здании администрации, по словам очевидцев, нет ни среди живых, ни среди мертвых. На площадь вновь стекаются местные жители. Прибывают люди из Андижанской и Ферганской областей, а также из города Ош Киргизии. К часу дня их более 10 тыс. человек. Собравшиеся на площади требуют встречи с представителями власти. Они выдвигают ряд экономических и социальных требований: решить проблему безработицы, бедности, устранить произвол милиции в отношении мирных граждан и другие. Корреспондент KZ-today опять слышит в городе выстрелы.

Между тем, прибавляется работы пограничникам. 14 мая на участке «Чузак» киргизским властям добровольно сдались шесть бандитов, участвовавших в вооруженной вылазке. В этот же день узбекская погранслужба в местечке Сай, где чуть раньше велась перестрелка с боевиками, обнаружила и изъяла 14 единиц стрелкового оружия и около тысячи патронов к нему. Оружие и найденное здесь же другое воинское снаряжение похищено из подвергшейся накануне нападению воинской части.

Острота конфликта идет на спад. В новостных программах сводки военных действий сменяются первыми комментариями политиков и реакцией аналитического сообщества.

14 мая, Ташкент. Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов провел пресс-конференцию для представителей отечественных и зарубежных средств массовой информации в связи с событиями в городе Андижане. Комментируя трагические события, которые произошли в городе Андижане 13 мая, президент отметил, что в них явно прослеживается попытка повторить то, что происходило в Киргизии в последние месяцы. Затаившиеся в Ферганской долине, в частности в Андижанской области, фундаменталистские и экстремистские группы пытались осуществить свои планы, вынашиваемые в течение долгого времени. Они надеялись, что и в Узбекистане, как это было в киргизском варианте, местная и центральная власти ока-

¹⁹ Uzpak.uz.

жутся слабыми. Призывая за собой молодежь с отравленным сознанием, они полагали, что можно будет достигнуть своих целей путем захвата административных зданий, намечали свергнуть в Андижане избранную народом конституционную власть и создать здесь так называемый мусульманский халифат. Ко всему прочему, они еще таили надежду, что все их планы поддержит местное население.

Среди боевиков были и те, кто просочился из соседних государств. Без определенной помощи и средств извне эти группы никогда не смогли бы так тщательно подготовиться, не смогли бы организовать свои вылазки.

Попытками некоторых стран насильно насаждать демократию в Центральной Азии, предупредил Ислам Каримов, может воспользоваться третья сила. Этой силой является радикальный ислам. В Центрально-Азиатском регионе, где не менее 80 % населения составляют мусульмане, такая ситуация может стать очень удобным случаем для разного рода и масти экстремистов и так называемых исламистов. События, которые произошли 13 мая в Андижане, готовились минимум 3–6 месяцев, подчеркнул президент. В подготовке сценария и его реализации принимали непосредственное участие различные исламские центры, укоренившиеся в Центральной Азии, и особенно на юге Киргизии. «Здесь, очевидно, не обошлось и без иностранной материальной помощи. У нас есть все основания так утверждать», – резюмировал И. Каримов.²⁰

14 мая в интервью западным СМИ лидер партии «Эрк» Мухаммад Салих заявил: «Мы делаем все, чтобы перенять опыт мирных революций в Грузии, Украине и Киргизии», поскольку «нужно с наименьшими потерями избавиться от режима Ислама Каримова». По оценке Салиха, события в Андижане не могут быть интерпретированы как исламская революция: «Это не восстание исламистов, а восстание простых людей, которым надоел режим Каримова. Каримов делает все, чтобы подавить это восстание самым кровавым образом».

14 мая. New York Times не сомневается, что события в Андижане спровоцировала и подготовила мартовская революция в соседней Киргизии:

«Восстание в Киргизии вызвало надежды и опасения, что демократическая волна захлестнет и Узбекистан, но господин Каримов без колебаний задушил революцию своей авторитарной рукой».

В опубликованном материале газета пытается восстановить последовательность событий в Андижане, сетуя на скудную и, по мнению ее авторов, неправдивую информацию, поступавшую в дни кризиса из узбекских и российских СМИ.²¹

14 мая. В заявлении партии «Хизб ут-Тахрир» говорится: «„Хизб ут-Тахрир“ осуществляет свою деятельность в мусульманских странах с целью восстановления исламского халифата, а Узбекистан является частью исламского пространства. Хизб осуществляет эту деятельность в полном соответствии с методом, изложенным нашим Пророком (да благословит его Аллах, и да приветствует), не отклоняясь от него и не прибегая к насилию. Когда Хизб решает претворить этот метод в жизнь в какой-то стране или городе, он не будет начинать это дело с какой-то окраины, а приступит к нему в самой резиденции тирана в Ташкенте, чтобы он в этой жизни увидел последствия своих деяний».

Воскресенье, 15 мая. 4.30. В здании областного хокимията обнаружен всего один гражданский. Учреждение внутри разгромлено. От пожара наиболее сильно пострадали 4–7-й этажи прилегающего к основному корпусу хокимията семиэтажного строения. В помещениях учреждения разбросаны бутылки с бензином, входы на этажи заминированы. Внутри зда-

²⁰ УзА, 16 мая 2005 года.

²¹ Василий Сергеев, Газета. Ру.

ния найдено несколько трупов, которые помещены в морг областной больницы для опознания. Кругом валяются личные документы заложников.

8.20. Во дворе хокимията обнаружены свежевырытые могилы, из которых к этому времени извлечено 11 трупов. В УВД доставлен один из участников нападения на воинскую часть Андижанского СОБРа, имевший при себе схему расположения воинской части.

Очевидцы рассказывают, что в дни трагических событий в Ходжаабадском районе Андижанской области неизвестный мужчина на местном рынке раздавал наличные деньги и призывал население поддержать вооруженных бандитов.

События в Карасу

Волнения в этом городе начались 14 мая. Город Карасу (бывший Ильичевск, современное узбекское название – Карасув, киргизское – Карасуу) находится в восточной части Узбекистана, в 30 км от Андижана, на границе с Киргизией. Узбекско-Киргизскую границу разделяет река Шахрихансай. Здесь расположен самый большой рынок в Ферганской долине.

14 мая, 14.00. В материале корреспондента узбекской службы Радио «Свобода» Елмурада Юсупалиева сообщается: на юге Кыргызстана, в городе Карасу население соединяет мосты, которые были убраны два года назад по решению властей Узбекистана. Люди сожгли несколько машин узбекской милиции и избили милиционеров, одну военную машину сбросили в канал. По словам Юсупалиева, «на границе происходит настоящая революция». Хоким (градоначальник) узбекского города Карасу захвачен в заложники.²²

15 мая. Жители Карасу у здания хокимията требуют открыть границу с Киргизией. Местные жители подожгли здания милиции, дорожной инспекции и налогового ведомства, захватили несколько административных зданий.

Началось движение по обоим мостам, открывшее свободное пересечение границы, которую, по официальным и альтернативным оценкам, перешли около 500 человек. По мнению президента Ислама Каримова, «их никто туда не гнал, и после перехода государственной границы киргизскими пограничниками было возвращено более 200 автоматов».

16 мая. Ассошиэйтед Пресс информировало, что «против режима Каримова поднялся еще один город – Пахтаабад, который расположен в 30 километрах от Андижана». По данным агентства, в столкновениях демонстрантов с правительственными войсками погибли более 200 человек. Некоторые информационные агентства поспешили объявить: «Мятеж в Андижане перекинулся на всю Ферганскую долину».²³ Однако многочисленные местные жители, а также побывавший в те дни в Пахтаабаде журналист Андрей Бабицкий отмечают, что никаких трагических событий в городе не было зафиксировано.

17 мая. Житель Карасу, по некоторым сведениям, лидер одной из религиозно-экстремистских партий, Дильмурад Таджибаев (Дильмурад-Палван) в сопровождении нескольких граждан Узбекистана перешел на территорию Киргизии, где спровоцировал конфликт с сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими погранслужбы. Причиной инцидента послужила якобы незаконная проверка документов узбекских граждан киргизскими пограничниками. Дильмурад Таджибаев требовал пропустить граждан Узбекистана на территорию соседней республики без проверки документов.

К **19 мая** узбекские силы правопорядка задержали 81 преступника. Установлено более 50 лиц, не являющихся гражданами Республики Узбекистан. Задержаны пятеро граждан Киргизии, обнаружены трупы еще двоих граждан этого же государства, принимавших участие в

²² Авеста.

²³ Панфилова В., Гордиенко А., Орлова Н. Независимая газета, 16 мая 2005 года.

терактах. Генеральный прокурор Узбекистана Р. Кадыров заявил, что следствие располагает данными о том, что оружие для бандитов было завезено извне, до начала нападения.

Террористы были вооружены автоматами, пистолетами, снайперскими винтовками иностранного производства с забытыми номерами.

Однако почти всем активным участникам андижанского мятежа удалось скрыться, признал министр внутренних дел Узбекистана З. Алматов. Он назвал имя одного из организаторов мятежа – Кабул Парпиев, который ранее работал в сельскохозяйственном секторе области. Задержать Парпиева властям пока не удалось.

В фильтрационном лагере для ищущих убежища (в местности Бараж Джалалабадской области Киргизии) сейчас содержится 540 человек, пришедших после андижанских событий с территории Узбекистана. Среди них 38 человек – граждане Киргизии. Несущий здесь службу киргизский пограничник поделился любопытным наблюдением: во время первичного медицинского осмотра он заметил на плечах у некоторых беженцев специфические синяки и ссадины, которые бывают только у тех, кто стреляет из автомата. По его словам, среди беженцев много таких, кто участвовал в боевых действиях.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВХОЛОСТУЮ

Михаил ЗЫГАРЬ, специальный корреспондент издательского дома «КоммерсантЪ», очевидец событий

РАЗМЫШЛЕНИЯ, НАВЕЯННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Утром 14 мая 2005 года в городе Андижане было жарко. Вечером и ночью шел ливень, но уже утром лужи высохли. На асфальте остались только пятна грязи и крови. Разбросанные человеческие внутренности. Гильзы, много гильз.

Эти следы были повсюду. На главной площади Андижана – площади Независимости. На проспекте Алишера Навои. Около школ. Напротив здания Службы национальной безопасности. В жилых кварталах (махаллях). В арыках вдоль дорог. На улице Чулпана. Возле строительного техникума.

Все утро с площади увозили трупы. Родственники разбирали тела своих близких по домам. К полудню их оставалось не больше полусотни. Грязные, с измазанными в крови лицами. Они лежали в ряд прямо напротив здания областной администрации (хокимията). Некоторых разложили на больших обеденных столах, которые откуда-то притащили на площадь. Но большая часть тел была просто разложена на асфальте. В основном это были мужчины.

– Утром приезжали люди какие-то на грузовиках – машин было пять или шесть. Они осмотрели все трупы, выбрали всех женщин и детей, погрузили их и отвезли за город, к холмам, и там сбросили всех в одну яму, – кричали люди на площади. Они перебивали друг друга, рассказывая свои истории, истории тех своих близких, кого они той ночью потеряли.

Мужчины, лежащие на асфальте, были до плеч накрыты тряпьем. Их лица ничего не выражали. Один, совсем еще мальчик, загоразивал лицо рукой. Другой согнул ноги в коленях. Все одеты очень бедно: из-под тряпок видны ноги во «вьетнамках».

– Мой сосед, мальчишка еще, 18 лет. Побежал на площадь просто посмотреть, отчего шум. Да мы и все побежали за ним. А тут такое дело, – рассказывает мне немолодой мужчина. – Полдня простояли. Мне жена все говорила: пойдем, пойдем. Боялась. А мы к вечеру расхрабрились. Раз никого нет, никто не хватает нас, значит, и впрямь как в Киргизии будет скоро, свобода. А потом как пошли со всех сторон стрелять! Со всех! Отовсюду. Я кинулся в арык, кого-то тащу за собой, а кого, уже не вижу. Добежал до махалли. Кто-то побежал в другую сторону. А там тоже стреляют. По всему городу засады были.

Люди, стоящие на площади, не называли своих имен. Они рассказывали все что угодно, плакали, звали на похороны или просто на чай. Но все они боялись назвать свое имя.

– Я тут вчера целый день простоял с ребятами, – заговорил стоящий рядом студент, – тут весь курс был, человек пятьдесят. А сегодня утром я уже четверых наших мертвыми видел. Хотите, я вам трупы покажу, которые там, в городе, валяются? Это же только тут, на площади, их подбирают. А там по городу они бесхозные валяются.

– И сколько же всего погибших? – допытывался я.

– Тысячи полторы, а то и две! – кричали мне в ответ одни.

– Да нет, меньше, человек пятьсот, – отвечали им другие.

– Да как же пятьсот, только здесь на площади человек триста. А еще на улице Чулпана столько же. И по городу, то там, то здесь. И еще в районах, в Пахтаабаде, там же была тоже засада! – не соглашались более осведомленные.

Все это время люди на площади пытались опознать тела. Наклонялись, приподнимали тряпье, смотрели на руки, на ноги. На земле осталось несколько десятков неопознанных тел.

Я пошел прочь с площади. Направо – проспект Алишера Навои. Именно здесь все началось – там городская тюрьма, милицейский батальон, который взяли повстанцы, и здание Службы национальной безопасности. Направо – улица Чулпана, где все закончилось, где расстреливали остатки убегающей толпы. За моей спиной памятник Бобуру на площади Независимости, сгоревшие драмтеатр и кинотеатр, здание хокимията и трупы между ними. Около памятника все еще продолжался митинг.

– После того, что произошло в Андижане, после того, сколько крови пролито, разве имеет право Ислам Каримов оставаться президентом? – вещал русскоязычный пенсионер, забравшись на постамент. Далеко не все слушатели понимали по-русски, но все захолопали.

Я отправился тем путем, которым пронесся андижанский мятеж. Начинаясь он около тюрьмы, которая находится в двух-трех кварталах от центра города. Однако пройти по проспекту Навои оказалось невозможно – перекрыт военными. Они держали автоматы так, будто по ногам целились. При приближении к ним на десять метров вскидывали ствол и разговаривали уже через мушку.

– Запрещено! Поворачивай!

– Отходи, отходи, сейчас же стрелять начнет, – кричали мне прохожие.

Чтобы добраться до тюрьмы, пришлось повернуть и пробираться к ней через махали – жилые кварталы. Там то и дело на глаза попадались такси – автомобили «Тико» производства местного завода «Уз-Дэу».

Они развозили по домам трупы. Машины очень маленькие, поэтому полностью тела на заднее сиденье не помещались – ноги, завернутые в саван, торчали из дверей салона.

Одна из таких машин заглохла прямо передо мной, и я вместе с прохожими начал толкать ее, чтобы помочь тронуться.

– Трое погибших в одной семье, – запричитал сидящий рядом с шофером мужчина, – трое сыновей.

Наконец машина тронулась, все повернулись ко мне. Одобрительно спросили:

– Журналист? Я кивнул.

– «Время»? Или Би-би-си? Если Би-би-си, то молодец. А если «Время», то почему у вас до сих пор говорят, что погибших всего девять человек? Почему говорят, что боевики прикрывались женщинами и детьми? Это неправда! Они вообще не брали в заложники женщин и детей. Это же были их собственные семьи, этих осужденных, их сторонников. Мы были вчера на площади. Женщины сели в круг, а мужчины вокруг них, прикрывая их собой.

Всю дорогу до тюрьмы мужчины рассказывали мне, почему произошли страшные события 13 мая и что за люди взяли штурмом тюрьму, а потом облхокимият.

Все началось еще в феврале, с процесса над 23 андижанскими бизнесменами. Их обвинили в принадлежности к подпольной организации «Акромия».

С самого начала судебного процесса родственники, близкие, друзья обвиняемых каждый день приходили к зданию суда. На площади выставляли скамейки – справа садились мужчины, слева женщины. И так каждый день. Не митинги, а сидячие акции протеста. Обычно протестующих было от 50 до 100. Но в последнюю неделю народу прибавилось. Особенно в среду, 11 мая – когда прения закончились и судья объявила, что на следующем заседании будет оглашен приговор. Время и место проведения этого заседания будет сообщено дополнительно, добавила она. Тогда-то родственники особенно заволновались. Всем было ясно, что развязка близка, и все опасались, что дело попытаются закрыть по-тихому – приговор подсудимым зачи-

тают прямо в тюрьме, чтобы избежать ненужной огласки. И поэтому в среду к суду пришло уже намного больше народу – до 500 человек.

Никто из моих собеседников не мог толком объяснить, как получилось, что родственники и друзья акромистов отправились штурмовать тюрьму. Их версии различались. Кто-то говорил, что приговор зачитали в четверг и он был очень суров. Оттого родственники и пошли их спасать. Другие утверждали, что около здания суда милиция открыла огонь по митингующим родственникам и друзьям, после этого они и пошли захватывать оружие и брать тюрьму.

– Да нет, все было не так. Не брали они тюрьму! Вы что, не понимаете, что произошло? – произнес один из самых неразговорчивых моих спутников, немолодой узбек с усами.

– Мы подошли к тюрьме, до нее оставалось каких-нибудь 50 метров. Вдоль стены, поперек дороги, по которой мы шли, растянулась баррикада. Из-за нее выглядывали автоматчики – человек 15. Все мои спутники недолго думая кинулись на обочину улицы, за деревья. Я последовал их примеру.

– Вот тут все и начиналось, – шепотом продолжил рассказ самый молодой из провожатых,

...они когда пришли сюда, думали, что весь город, даже силовики пойдут за ними. В Киргизии так и было. Там ведь милиция и армия не пошли против народа, не стали стрелять. Вот и наши были уверены, что охранники перейдут на их сторону, но знаешь, как у нас устроено: все боятся.

Если я против власти пойду, то всех моих родственников с работы повыгоняют. В тюрьме они отпустили всех заключенных.

– Сколько?

– Человек 600–800.

– Заключенным они предложили выбор: можете идти с нами, можете уходить. Некоторые разбежались по домам, но большая часть присоединилась к мятежникам. Им раздали оружие, и они отправились к хокимияту.

– Но к тюрьме-то они пришли не с пустыми руками? У них оружие было с собой?

– Да, по дороге они захватили милицейский пост и воинскую часть.

Большинство моих собеседников в нерешительности начали расходиться. Остались словоохотливый юноша, который продолжил рассказ, и хмурый мужчина с усами, начавший было говорить, но осекшийся.

– Неужели им никто не сопротивлялся? – настаивал я. Молодой пожал плечами:

– Сначала сторонники акромистов взяли милицейский батальон, где хранилось оружие —ну, пост патрульно-постовой службы. Потом воинскую часть. Те дежурные, которые стояли на посту у входа, сопротивлялись. А остальные не стали. Просто отошли в сторонку, чтобы не мешать. Кому хочется лезть на рожон? И потом вся толпа пошла к тюрьме.

– Ага, представляете, всю ночь ходили по городу, и никто им не помешал. Туда пошли, сюда зашли. Захотели – тюрьму взяли. Захотели – воинскую часть. Обычно у нас стоит только на площадь выйти, остановиться, где не положено, – и то сразу со всех сторон менты и эсэн-бэшники появляются. Все начеку. А тут они вдруг бдительность потеряли! – в усы проговорил усатый.

Молодой пожал плечами.

Сквозь жилые кварталы мы снова вышли к проспекту Навои. Прямо перед нами находилось то самое здание милицейского батальона, где сторонники акромистов добыли оружие, чтобы потом пойти на штурм тюрьмы. Здание стояло на пригорке, окруженное высокими стенами. Крепость, а не пост милиции! Трудно представить, почему безоружная толпа пошла штурмовать именно это здание. Непонятно, как им это удалось, если охрана милицейского батальона оказала восставшим сопротивление.

– После тюрьмы, – продолжал мой спутник, – они попытались еще захватить здание Службы национальной безопасности. Это недалеко отсюда, как раз по дороге на площадь.

Однако прямо по проспекту дойти до площади нам не удалось. Недалеко от здания областного УВД он был перегорожен автоматчиками. Подняв стволы, они жестаами объяснили, что дальше ходу нет.

Звения лежащими на земле гильзами, мы вновь перешли дорогу и зашли в махаллю. Почти у самой площади вынырнули назад на проспект Навои – оказались прямо перед зданием Службы национальной безопасности. Восставшие пытались взять штурмом и его: въехали в металлическую ограду на пожарной машине. Она и сейчас стояла на прежнем месте – в проеме сломанной решетки, окруженная бэтэрами.

Прямо напротив здания СНБ стоит школа – фасад весь изрешечен пулями.

– Сейчас здесь ремонт идет, поэтому детей вчера, слава богу, не было, – продолжал юноша, – видите следы? Вот тут еще пару часов назад тоже трупы были.

Он показал площадку перед входом – черные пятна на асфальте, сгустки крови и несколько разбросанных перепачканных кроссовок.

Я вернулся на площадь. Там прямо около хокимията начинались похороны. Поскольку по мусульманской традиции покойника надо предать земле в течение суток, неопознанных решили похоронить прямо там. Могилы вырыли в газоне у памятника Бобуру. Мужчины совершили все положенные ритуалы. Женщины стояли поодаль и причитали.

– Мы все были здесь вчера, – продолжали рассказывать, видя мое заинтересованное лицо, стоявшие рядом со мной андижанцы. – Сюда полгорода пришло, потому что на площади выставили микрофон – подходи, кто хочешь, говори, о чем думаешь. Никто не разгоняет, и милиционеров не видно. Народ, естественно, хлынул.

Когда еще такую свободу у нас видели. Целый день говорили – каждый жаловался, как тяжело живется. Днем над городом летал вертолет – но кто ж его знал, что он там летает. А к вечеру подъехали бэтэры и без предупреждения стали стрелять. По всем подряд, без разбору. Люди побежали, а они догоняли и добивали.

Потом военные через громкоговорители стали переговариваться с народом. Люди говорили, что хотят выйти из города, а те отвечали, что могут их пропустить. И тогда часть толпы одной колонной отправилась на улицу Чулпана. С собой уводили заложников, чтобы их не убили по дороге: нескольких милиционеров, прокурора города, нескольких сотрудников налоговой полиции и пару человек из хокимията, всего человек двадцать. Но на улице Чулпана, возле строительного техникума, их ждала засада... Положили всех, заложников расстреляли первыми. Свои же, военные.

Это в других странах заложников пытаются спасти, а у нас открывают шквальный огонь. Кстати, на площади очень многие милиционеры погибли, потому что их по ошибке застрелили военные.

Я пошел в сторону улицы Чулпана – туда, куда днем раньше рвалась колонна мятежников. По дороге мне рассказывали истории о людях, которые пытались спасти раненых, но им не давали их поднять и унести. О людях, которые спаслись только потому, что были ранены первыми же выстрелами, сразу упали, успели уползти в арык и пролежали там до утра. О том, что

...расстреляв толпу, военные добивали каждого лежащего на земле контрольным выстрелом. Мятежники пытались отстреливаться, но патроны в их автоматах оказывались холостыми.

Около строительного техникума гильз валялось больше, чем в каком-либо другом месте в городе. Их никто не подбирал – не давали военные с автоматами. С улицы Чулпана я свернул в жилой квартал – неподалеку жил Саиджахон Зайнабитдинов, известный в городе правоза-

щитник. Во время процесса акромистов он какое-то время был их адвокатом, поэтому я решил выяснить у него подробности дела.

Он начал свой рассказ с самого начала – с Акрома Юлдашева, андижанского учителя математики, которого власти и считали создателем подпольной группировки «Акромия». По его словам, еще в конце 1980-х Юлдашев был членом исламской партии «Хизб ут-Тахрир», но быстро отошел от нее и занялся просветительской деятельностью. Вокруг него собрался кружок молодых людей, которые с удовольствием слушали размышления учителя.

Неприятности Юлдашева начались с того, что он написал философский трактат «Иймонга йул» («Путь к вере»).

– Это не какой-то литературный шедевр. Просто размышления о познании, о человеке, о смысле жизни, о поведении и о религии. Но ведь его ученики тоже не были какими-то мыслителями. Простые трудяги, предприниматели. Люди не слишком образованные, поэтому-то его философствования, его слова о свободе, о познании себя и мира казались каким-то прорывом. Особенно на фоне тотальной государственной идеологии, – рассказывал Зайнабитдинов.

Я не мог с ним не согласиться. Незадолго до приезда в Андижан я нашел текст печально известной книги «Иймонга йул». Найти каких-либо призывов к насилию или намеков на ваххабизм мне в ней не удалось: скорее «исламское просвещение», чем исламский экстремизм.

В 1995 году Акрам Юлдашев и члены его кружка были арестованы, но сразу же отпущены. Второй раз Акрома Юлдашева взяли в 1998 году и посадили на 2,5 года по обвинению в хранении наркотиков. Но в том же году освободили по амнистии.

В феврале 1999 года в столице Узбекистана прогремела серия взрывов. По обвинению в причастности к ним вновь арестовали Юлдашева – он находился в Андижане и никакого отношения к организаторам не имел. Его вина была в «создании подпольной террористической группировки». Суд постановил, что «Иймонга йул» пропагандирует религиозный экстремизм, что на идеях этой книги в 1996–1997 годах Юлдашев создал преступную организацию «Акромия», что он и его сообщники намеревались насильственно изменить государственный строй Узбекистана, физически устранить законно избранных и назначенных представителей власти, построить в Узбекистане, затем и во всем мире халифат...

Юлдашева и 22 его учеников осудили на 17 лет. Он до сих пор сидит. Два акромиста – 34-летний Джурахон Азимов и 29-летний Хамдамжон Бобожонов – умерли в колонии.

– Поэтому-то, когда начался новый суд над этими 23 ребятами, все их родственники, друзья и переполошились. Все же понимали, что каким бы идиотским, каким бы притянутым за уши ни было обвинение, их все равно посадят. И назад они могут уже никогда не выйти, – говорил Зайнабитдинов.

Потом он стал мне показывать рекламные буклеты фирм, в которых работали подсудимые. Мебельная фабрика, строительство, швейная мастерская, магазин канцтоваров...

– Офисная и бытовая мебель нынешней андижанской мэрии сделана акромистами, евро-ремонт особняка хокима (губернатора) области Саидали Бегалиева в Олтинкульском районе и отделочные работы его нового трехэтажного дома в Андижане выполняли тоже акромисты, – печально улыбался Зайнабитдинов.

Он рассказывал, что

...вообще дело акромистов – это «спор хозяйствующих субъектов». Год назад президент сменил в области хокима, и новый начальник решил прибрать к рукам неподконтрольный ему бизнес.

Поэтому-то предпринимателей и стали сажать по статьям, предусматривающим конфискацию имущества. А в Узбекистане самая популярная статья – экстремизм.

– А когда вы с ними последний раз разговаривали? – спросил его я.

– Утром в пятницу они мне звонили из здания хокимията. Просили, чтобы я организовал им пресс-конференцию. Но я уже ничего не мог сделать, у меня никакие телефоны не работали.

– А что сейчас с ними стало? Их всех расстреляли?

– Я не исключаю, что кто-то мог выжить. У меня нет точной информации, но вполне возможно, что сейчас будет продолжаться партизанская война. Вы сами видели, сколько здесь убитых. И не только акромистов, их друзей. Это и простые люди, митинговавшие на площади против правительства, да и случайные прохожие тоже. Сейчас у многих есть причина мстить.

Я поблагодарил Зайнабитдинова за откровенность, он меня – за внимание. Напоследок признался, что старается в эти дни не выходить из дому вообще:

– Местные силовики меня не очень любят, поэтому, воспользовавшись этой ситуацией, они запросто могут меня шлепнуть.

Через неделю после нашего с ним свидания я узнал, что Саиджахон Зайнабитдинов пропал. Еще через пару дней стало известно, что он в тюрьме – в той самой, где сидели его бывшие подзащитные. Его арестовали где-то в городе, не объясняя причин.

Проходя по безлюдным улицам Андижана, я то и дело наткнулся в тот день на похоронные процессии. Они были на каждой улице. Везде люди звали зайти внутрь и разделить их горе.

Вечером того дня по телевизору выступал президент Ислам Каримов. Он начал с предупреждения, что журналистам, аккредитованным в Узбекистане, не стоит называть акромистов «восставшими», потому что он считает их бандитами.

Сначала он часа полтора рассказывал свою версию произошедшего по-узбекски. А потом еще дольше то же самое повторил по-русски, для журналистов. Смотревшие телевизор рядом со мной андижанцы взрывались после каждой его фразы. Он сказал, что сам был очевидцем событий, потому что в восемь утра в пятницу прилетел в Андижан.

– Это неправда, – зашептались зрители в холле гостиницы «Интурист», собравшиеся здесь из нескольких окрестных домов, – не было его в городе. Может быть, час в аэропорту посидел и уехал.

Президент рассказал, что акромисты требовали освободить из тюрем всех их единомышленников и сторонников.

– А вот это – правда, все так и было, – закивали зрители. Президент рассказал, что боевики прикрывались от огня женщинами и детьми. Зрители морщатся и молчат.

В конце пресс-конференции Ислам Каримов начал философствовать. Вспомнив о революции в Киргизии, он сравнил ситуацию в государстве с паровым котлом. Иногда надо выпускать пар, а если крышка затянута слишком туго, то котел может взорваться, напомнил президент.

– В чем смысл? О чем он говорит? Если в Киргизии была туго затянута, то у нас она вообще перетянута, – недоумевали зрители. – Или он думает, что, расстреляв мирных граждан, он выпустит пар?

После эфира, выключив телевизор, андижанцы стали рассказывать друг другу настоящие новости – о том, что происходит в городке Карасу, на границе с Киргизией. Туда устремились многие митинговавшие на площади в Андижане. По дороге их несколько раз встречали военные, однако кому-то удалось дойти до границы.

В Карасу достроили разобранную когда-то секцию моста через реку, разделяющую город, и открыли проход в Киргизию.

– Каримову не удастся расстрелять Карасу! – уверяли меня соседи. – Если он начнет вводить войска, люди просто уйдут в Киргизию.

– И потом, сейчас же весь мир видит! Вот вы вернетесь, расскажете, что у нас тут произошло. И он не посмеет на глазах у всего мира повторить то, что сделал с нами. Как он сможет на глазах у всего мира?

– Он объявит, что город захватили исламские террористы, – предположил я.

Андижанцы ответили мне тихим смехом.

– Какие исламские террористы? Откуда они там?

Несколько дней спустя какой-то житель Карасу Бахтияр Рахимов перед телекамерами объявил, что собирается создать в Фергане исламское государство.

Все бывшие в Андижане журналисты рассказывали, что, несмотря на кажущуюся анархию, в городе повсюду сновали люди в штатском и, приставая к журналистам, выясняли, кто они и откуда пришли.

А потом Карасу заняли правительственные войска. Они вошли в город на рассвете. Никто не сопротивлялся.

«Исламист» Бахтияр Рахимов был арестован в первую же минуту. Он сидел дома и не собирался сопротивляться. В Карасу и Андижане начались аресты.

На следующее утро после выступления Каримова город был оцеплен. Выйти из гостиницы было проблематично, а дойти до старого города невозможно. Повсюду стояли патрули – в Андижан ввели военных из соседних Ферганской и Наманганской областей.

– Вы нас извините, мы не отсюда, нас тут так поставили, чтобы мы порядок поддерживали. Мы не можем вас никуда пропустить. Посидите в гостинице, пока все не успокоится. Такой у нас приказ, – извинялся сержант из Ферганы, – поймите, мы и сами уже устали, мы уже три дня на ногах.

– Три дня?

– Ну да. С четверга.

– Ну да, вас же, наверное, предупредили, что начинаются волнения... – понимающе начал я.

– Вот именно, днем по тревоге подняли. Объявили, что ожидаются провокации со стороны «акромистов». А местные ребята говорят, их еще накануне привели в состояние повышенной боеготовности – догадывались, наверное, что эти гады задумали.

– Накануне? В среду?

– Ну да.

Я снова и снова прокручивал в голове события той ночи. «Бунт акромистов» начался в четверг поздно ночью. Военные не оказали восставшим никакого сопротивления. А патроны в автоматах, которые захватили мятежники, оказались холостыми.

Через полчаса меня выслали из города. Если б они знали, какие мысли навеяла мне моя прогулка по затихшему Андижану...

Александр ЖУКОВ, публицист

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В АНДИЖАНЕ?

События, произошедшие в Андижане и его окрестностях, еще слишком свежи, чтобы можно было делать какие-то окончательные, а тем более однозначные выводы. Оценки политиков, средств массовой информации, представителей общественности разных стран и взглядов порой диаметрально противоположны. Мирный митинг – спланированная провокация, кровавая бойня – восстановление конституционного порядка, мирное население – вооруженные террористы, многие другие эпитеты и определения, используемые для характеристики событий (этим нейтральным термином мы уже около 20 лет именуем социальные катаклизмы, в которых пролилась кровь), не передают всего того накала эмоций, которые обуревают миллионы людей как в самом Узбекистане, так и на всем постсоветском пространстве и во всем мире.

Однако есть эмоции, а есть факты. И факты, особенно те, которые были обнародованы до 13 мая, неумолимо свидетельствуют о том, что события в Андижане тщательно готовились. В этом сходятся как сторонники, так и противники администрации Ислама Каримова. Но интерпретируются даже известные и, казалось бы, бесспорные факты по-разному. Показательно в этом отношении интервью, взятое корреспондентом интернет-агентства Фергана. Ру у одного из акромистов по имени Рустам, бежавшего из Андижана.²⁴

Рустам: *Последние события в Андижане, когда хотели посадить в тюрьму целую группу ни в чем не повинных людей, переполнили чашу нашего терпения. Месяцами власти нас не слышали. А в тот день, обманув и отправив нас по домам, они зачитали приговор за закрытыми дверями. Затем жестоко расправились с нашими женами, матерями и детьми, которые мирно митинговали на площади. Это и заставило нас взяться за оружие. Власти не оставили нам выбора.*

Ни одно информационное агентство мира, ни один свидетель не отрицали того, что «острая» фаза событий в Андижане началась глубокой ночью со штурма тюрьмы и воинской части, захвата оружия и убийств военнослужащих. В этом ни у противников, ни у сторонников той или иной точки зрения разногласий нет. О какой же «жестокой расправе с митингующими» говорит Рустам, тем более что все это происходило ночью и о митинге не могло быть и речи? Ясно, что делается неуклюжая попытка передернуть факты в выгодном для себя свете. Но для чего это делать, если правда на твоей стороне?

Вопрос: *Но тем не менее, нападая на охраняемые объекты и захватывая оружие, вы должны были осознавать, на что идете?*

Рустам: *Мы рассчитывали, что власти будут применять дубинки, водометы или пластиковые пули. Когда мимо нас стали проезжать бэтээры один за другим, люди стали кидать по ним тем, что в руки попадало...*

Первые же фотоснимки, сделанные на митинге в Андижане 13 мая, наглядно свидетельствуют, что среди митингующих были молодые крепкие люди с автоматическим оружием в руках. Можно ли поверить в их наивность, в то, что они ожидали лишь ударов дубинками и потоков воды? Лично я в этом глубоко сомневаюсь. И даже если поверить, что в солдат и милиционеров никто не стрелял (хотя другие свидетельства опровергают это), то на какую реакцию рассчитывали люди, намеренно провоцировавшие «человека с ружьем»? Тем более что военнослужащие уже знали об убийствах своих сослуживцев... Следует напомнить, что

²⁴ Наши люди есть и за пределами Узбекистана: Интервью одного из выживших акромистов // Фергана. Ру, беседовал Степан Самойлов, 25 мая

... еще в апреле 2005 года андижанские правозащитники утверждали, что никакой организации «Акромийя» не существует в природе, что сведения о существовании этой организации – вымысел спецслужб Узбекистана.

Правозащитник Саиджахон Зайнабитдинов (ныне также арестованный) на том же сайте «Фергана. Ру» утверждал: «Андижанское Управление СНБ последовательно создавало миф, который ныне мы именуем „Акромийей“. По всей видимости, периферийная ветвь СНБ хотела показать, что она тоже не дремлет в столь ответственное время борьбы с религиозным экстремизмом и международным терроризмом. Но пока мы видим не более чем топорную работу АУ СНБ на протяжении более 10 лет в этом направлении. Может быть, руководство всеильной нашей Службы национальной безопасности наконец признает ошибки своих подчиненных и исправит их, прекратив уголовное преследование невинных людей, в данном случае акромистов. Несомненно, это сделает больше чести СНБ и нашей стране, чем эти перманентные имитации борьбы с терроризмом. P.S. Приношу извинения всем, кого называю акромистами, а их круг „Акромийей“. Организации под названием „Акромийя“ не существует. Поэтому эти слова в статье все в кавычках».²⁵

Так существует организация «Акромийя» или это «вымысел спецслужб»? И на этот вопрос ответил анонимный Рустам – собеседник «Ферганы. Ру».

Рустам: *Думаю добраться до своих людей, которые стоят на границе с Киргизией... Сейчас я не имею связи с членами нашей организации, не знаю, что с ними стало, что делается в стране... Наши люди есть на всей территории Узбекистана, есть за его пределами.*

Вряд ли эти слова требуют комментария.

Один из корреспондентов, излагая события в Узбекистане, заявил, что диалог президента Ислама Каримова с оппонентами напоминает «разговор глухонемых». Не знаю, было ли так сказано дословно или это случайная оговорка, но суть в том, что глухонемые друг друга всегда хорошо понимают; их «разговор», как правило, непонятен окружающим. Не зная языка жестов, окружающие толкуют их «разговор» каждый на свой манер, не заботясь о том, насколько их толкование отвечает истине.

Напомню, что лидеры крупнейших государств мира – США, России, Китая – признали действия узбекских властей легитимными. Можно, конечно, и здесь сказать, что «власти сговорились», ворон ворону... и т. п. Но не правильнее ли будет признать, что главы названных стран руководствовались соображениями общегосударственного уровня? Даже если признать, что события в Андижане в значительной степени обуславливались социально-экономическими проблемами, они еще раз показали, что экстремистскими методами их не решить.

Говоря о недавних событиях в Андижане, нельзя не вспомнить другое «андижанское дело».

15 лет назад, 2 мая 1990 года, по Андижану также прокатилась волна насилия, сопровождавшаяся поджогами, погромами, убийствами и мародерством. Тогда поводом к беспорядкам послужила якобы неявка одной из команд на футбольный матч. Однако известно, что еще до начала матча «болельщики» шли на стадион, вооружившись бутылками с зажигательной смесью, ножами, палками.

Прокатившаяся годом ранее по Ферганской долине волна террора была списана на «происки КГБ и КПСС». Это можно было бы принять за правду, если бы не одна особенность – кровавые катаклизмы в Ферганской долине регулярно повторяются уже много веков подряд. Один из нынешних комментаторов событий в Андижане сослался даже на Амира Темура

²⁵ Зайнабитдинов С. Община «Акромийя» – тенденциозное творчество узбекских спецслужб и политологов // Фергана. Ру, 5 апреля 2005 года.

(Тамерлана), который тоже имел проблемы с непокорными андижанцами; такой, дескать, у них от рода характер. Обращаясь к более близким к нам временам, хочу отметить, что массовые беспорядки случались и во времена Кокандского ханства (например, уничтожение в течение нескольких дней 70 тысяч ферганских кипчаков во главе с Мусульманкулом).

Ферганская долина, как известно, разделяется на три части – узбекскую, киргизскую и таджикскую. В Ходженте – центре ее таджикской части – несколько лет назад также произошли столкновения, повлекшие многочисленные жертвы (мятеж полковника Худойбердыева). Центр «киргизской» Ферганы – город Ош – на слуху у политологов как по 1989 году, так и по недавнему перевороту в Киргизии, опять же сопровождавшемуся погромами и мародерством. Выходит, дело заключается не в каком-то особом характере «всех ферганцев» или только «андижанцев» и даже не в существующем строе или отдельных представителях власти?

Объяснение этому можно найти в уникальном географическом положении Ферганской долины и вытекающих из этого социально-экономических условиях. Долина, как не раз подчеркивалось в СМИ, не беспредельна – окруженная со всех сторон горами и имеющая практически всего два выхода, она обладает ограниченным запасом природных ресурсов – воды и земель для расселения и ведения хозяйства. Население же Ферганской долины растет непропорционально быстро относительно имеющихся ресурсов. Естественно, что с каждым годом средняя доля любого отдельно взятого жителя долины сокращается. Время от времени наступает момент, когда социально-экономические трудности толкают население на экстремальные действия. В таком случае у людей оставалось два пути – либо бунт, «бессмысленный и беспощадный», либо миграция.

До недавнего времени так, собственно, и происходило. В XVII–XIX веках население Ферганской долины периодически свободно расселялось в двух основных направлениях – на восток, в Кашгар (современный Синьцзян-Уйгурский район Китая), и на запад – в пустовавшие степи современных Сырдарьинской, Джизакской, Уратепинской областей. Часть избыточного ферганского населения через горные перевалы уходила в Ташкентскую область. Основная масса тюркоязычного населения западных провинций Китая сформировалась именно таким образом. Интересно, что еще в XIX веке это население именовалось в Китае андижанцами, и лишь в начале XX века их стали называть уйгурами.

В советское время традиция переселения была частично продолжена – значительное количество жителей долины в принудительном порядке переселялись на освоение Голодной и Джизакской степей, другая часть нашла себе заработок на многочисленных появившихся здесь промышленных предприятиях региона, в колхозах и совхозах. Такая система давала до поры хоть и сравнительно небольшой, но твердый и гарантированный прожиточный минимум в каждый дом.

Крушение СССР оставило каждый народ наедине с его проблемами и бедами. Капитализация привела к обогащению одних и резкому обнищанию других слоев населения (и это касается не только одних ферганцев или узбеков).

Возникновение новых государственных границ и практическая невозможность в связи с этим продать плоды своего труда (сельхозпродукты) «за границей» привели к быстрому и резкому обнищанию населения и, как следствие, его маргинализации.

Миллионы людей остались без работы, без средств к существованию, без реальных перспектив на будущее. Все это не могло не сказаться на социально-политической атмосфере как на постсоветском пространстве в целом, так и в Ферганском регионе в частности.

Разумеется, сложностями переходного периода не замедлили воспользоваться «третьи силы» (как, впрочем, и «четвертые», «пятые» и далее). Где же выход? «Повесить проворовавшихся чиновников, отнять у них все и поровну поделить» – этот лозунг популярен не только

в Ферганской долине. Но выход ли это? Насколько хватит «поровну поделенного»? Не под такими ли лозунгами пришли к власти Советы в 1917 году? Вопросов много, и не на все из них есть однозначные ответы.

Возвращаясь к собственно Андижану и всей Фергане в целом, с грустью могу констатировать, что без системного (возможно, и глобального) подхода проблемы региона в рамках одной страны не решить. Даже если создать сейчас какие-то преференции для жителей края, то и тогда в будущем любой власти, любому правительству придется вновь и вновь сталкиваться с теми же тенденциями, что и сейчас. Принудительное переселение на пустующие земли? Но Узбекистан и так испытывает их дефицит, а Австралия или Канада вряд ли захотят принять потенциальных переселенцев. Предлагаемые структурами ООН программы по сокращению рождаемости? Для мусульманского региона это смешно и глупо. Замена светского правительства на «халифат»? Это не прибавит рабочих мест и не убавит населения (разве что путем его частичной ликвидации).

Единственный разумный выход – это долгий, нудный, кропотливый, тяжелый поиск собственного пути развития для региона и всей страны в целом.

Но захотят ли ждать жители Ферганской долины?

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ?

18 мая. Информационное агентство Фергана. Ру обнародовало «последнее письмо андижанских мятежников». Как заявлено в редакционной преамбуле, «14 мая наши корреспонденты в пустом изрешеченном пулями здании областного хокимията нашли окровавленное письмо на узбекском языке – прощальное письмо мятежников, удерживавших это здание».²⁶ Каким образом корреспондент агентства попал в оцепленное и тщательно охраняемое спецслужбами здание и что побудило его скрывать от общественности этот важный документ более трех суток, не сообщается.

В этот же день «Солнечная коалиция» оппозиционных сил Узбекистана и партия «Озод дехконлар» на пресс-конференции для зарубежной прессы приняли обращение к общественности страны и мира в связи с трагическими событиями в Андижане, а также предложили немедленную отставку правительства и досрочные перевыборы президента Узбекистана в трехмесячный срок. «Правительства США, Великобритании и других стран Запада постоянно декларируют свою приверженность демократии, универсальным гражданским правам и верховенству закона. Граждане Узбекистана уже расплатились своей кровью за эти права и сейчас объединяются для установления гражданского общества. Времени мало, но еще не поздно для мирового сообщества оказать помощь в мирной передаче власти в Узбекистане», – говорится в заявлении.

– Последние события в Андижане, Карасу и Пахтабаде показали всему мировому сообществу, что нынешний режим в Узбекистане не борется с международным терроризмом и исламским экстремизмом, а просто цепляется за власть посредством государственного терроризма, безжалостного насилия и репрессий против своего народа, – заявила журналистам исполнительный секретарь партии «Озод дехконлар» Нигора Хидоятова.

– США и другие демократические государства должны не только осудить этот режим, но и активно участвовать в мирной, конституционной передаче власти в Узбекистане демократическим силам на основе закона. Временное переходное правительство демократических сил должно быть уполномочено мировым сообществом в расследовании и наказании всех ответственных за убийства мирных жителей Ферганской долины, а также осуществить политические

²⁶ Фергана. Ру, Uznews.net, 18 мая 2005 года, 0.26.

и экономические реформы по выводу Узбекистана из нынешнего социально-экономического кризиса.

«Солнечная коалиция» в сотрудничестве с экономистами США разработала четкую комплексную программу необходимых реформ.

Репрессии властей против предпринимателей в Андижане, вызвавшие народное возмущение, недавнее закрытие «Бизнес-Банка» и других предприятий, упадок всех отраслей промышленности, угнетение фермерства и малого бизнеса, ограничения рыночных свобод – все это должно убедить бизнесменов страны, что от нынешней власти им не приходится ждать ничего хорошего. Народ тоже больше не может жить в нищете. Но демократические силы страны, при посредничестве мирового сообщества, готовы к диалогу с нынешним правительством, чтобы остановить насилие и подавление всех гражданских свобод.

– Богатство природных ресурсов, трудолюбие и предприимчивость узбекского народа не нуждаются в доказательствах, – сказал журналистам Санджар Умаров, 12 мая прилетевший в Ташкент из Вашингтона. Страна не может дальше жить только на хлопке и золоте при миллионах нищих и безработных, сдерживаемых от бунта силой оружия.

Всемирным банком и международными экспертами давно разработаны четкие рекомендации по развитию экономики Узбекистана. Осталось только претворить их в реальность, но это невозможно без либерализации политической жизни страны.

Наблюдатели недоумевают, почему «Солнечная коалиция», месяц назад объявившая о разработке экономической программы для диалога с властями Узбекистана, до сих пор не обнародовала ее конкретные положения.²⁷

19 мая пикетировано посольство России в Ташкенте. Руководитель женской правозащитной организации «Озод Аел» Гавхар Арипова обвинила российские СМИ в необъективном освещении событий в Андижане и призвала бойкотировать российских журналистов, а также вручить некоторым из них «Орден Пиночета».

Тогда же политолог Ахмед Алияров заявил, что если в Андижане мятеж возник стихийно (что маловероятно), то можно констатировать победу Ислама Каримова. Если речь все же идет только о первом звене в осуществлении запланированной «хлопковой революции», то жесткое подавление мятежников предполагает и дальнейший кровавый ход событий с самыми тяжелыми последствиями для ситуации во всем регионе Центральной Азии.

Тут позиции многих аналитиков расходятся. Например, вице-президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Леонид Ивашов считает, что «никакие силовые акции в Андижане не спасут ситуацию, наоборот, пролитие крови приведет к более трагической смене власти». Ивашов акцентирует внимание на ошибках, допущенных Исламом Каримовым. Одна из главных – сужение политической элиты и опора только на самое ближайшее окружение. Западные СМИ отрабатывают сложившийся пропагандистский стереотип об Узбекистане и самом Исламе Каримове, демонстрируя более благожелательное отношение к мятежникам. Возможно, этим выражается разочарование итогами андижанского мятежа: Запад, и прежде всего США, были настроены на «революцию» в Узбекистане. Однако американские аналитики не уверены в том, что события в Узбекистане будут развиваться именно по предполагаемому ими сценарию. Отсюда и осторожность.

Москва действовала более решительно. Она поддержала Ислама Каримова, который проинформировал Владимира Путина по телефону о происходящем в республике. Москва, как и Ташкент, считает, что в попытках дестабилизации обстановки в Узбекистане замешана «Хизб ут-Тахрир», чьи боевики просочились на территорию этого государства извне. Если исламские

²⁷ Фергана. Ру, Андрей Кудряшов (Ташкент), 19 мая 2005 года.

экстремисты действительно готовились к провозглашению так называемого халифата в Ферганской долине, то скорее всего они намеревались воспользоваться случаем ослабления власти в Киргизии после отставки Акаева.

Но есть и другая точка зрения.

По мнению некоторых аналитиков, события в Андижане вовсе не «цветная революция», осуществляемая по регламенту Запада, а попытка криминальных элементов и среднеазиатских наркобаронов, тесно сотрудничающих с радикальными исламскими кругами, обеспечить прямой транзитный канал для наркотиков из Афганистана в Европу.

Узбекистан сегодня, как государство с жесткой и почти всеобъемлющей системой безопасности, – одно из главных препятствий на этом пути.

В таком случае Ташкент вправе рассчитывать на поддержку своих действий не только со стороны Москвы, но и Запада. Что же касается методов подавления мятежников в Андижане, то для знатоков региона тут нет ничего удивительного: откликается – как аукается. Фактор силы часто определяет многое, если не все.

С 1 июня часть оппозиции планирует начать по всему Узбекистану так называемые мирные акции. При этом утверждается, что «Народ Узбекистана имеет полное право на революцию. Мы призываем народ Узбекистана, всех наших граждан объединиться с единственной целью – свергнуть тирана Каримова и его палачей; приступить, начиная с 1 июня 2005 года, к бессрочным массовым акциям мирного сопротивления и гражданского неповиновения до истинного самоопределения и обретения реального суверенитета истинным его обладателем – народом». Об этом говорится в заявлении партии демократической молодежи Узбекистана «Довюррак».

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЭКСПЕРТЫ И ПОЛИТИКИ ОБ АНДИЖАНСКИХ СОБЫТИЯХ

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ГЛАЗАМИ СМИ И ЭКСПЕРТОВ

Зарубежные информационные агентства, интернет-сайты, независимые журналисты, стремившиеся к наиболее детальному изложению событий, сообщили немало важных подробностей. Однако наиболее значительная часть сведений – статистика – оказалась малоприменимой для достоверного анализа. Практически все источники оперировали разным количеством «выпущенных» из тюрьмы, митингующих и погибших. Причем почерпнутые из многочисленных источников цифры оказались просто несопоставимыми.

Первоначально число контингента андижанской тюрьмы выражалось цифрой 400 человек. В последующие несколько часов были последовательно названы цифры в 500, 700, 1200 и даже 4 тыс. человек.

«Вашингтон пост» заявила, что в четверг вечером вооруженные боевики ворвались в тюрьму, где содержались 23 подсудимых, освободили их и еще до 2 тыс. других заключенных, включая некоторых экстремистов. Они захватили здание городской администрации. На следующий день перед зданием администрации собралась толпа, насчитывавшая многие тысячи людей. По свидетельству узбекских журналистов, большинство пришли туда, чтобы выразить свой протест против политических и экономических условий.

Число митингующих на центральной площади Андижана первоначально выражалось «несколькими тысячами», в дальнейшем их количество стало оцениваться в 10 тысяч, еще позже в сообщениях указывалась цифра в 50 тыс. митингующих.

«Пляской цифр» сопровождалась и данные о погибших.

«Вашингтон пост» осторожно говорила о «десятках – некоторые репортеры заявляют, многих сотнях – людей», погибших в ходе беспорядков в Андижане и области (The Washington Post, США, 17 мая 2005 года).

В сюжете российского НТВ прозвучала цифра более 700 человек погибших, другие информагентства оперировали цифрами от 200 до 500. Агентство Ассошиэйтед пресс цитировало слова местного врача, который заявил, что в воскресенье он видел тела 500 убитых.

Оппозиционная партия Узбекистана «Озод дехконлар» настаивает на гибели 747 человек. Распространенные некоторыми журналистами и представителями этой партии данные о числе погибших в столкновениях с милицией и пограничными войсками в городе Пахтабад оказались не просто преувеличенными, а целиком вымышленными.

Узбекские власти в своем первом официальном сообщении сообщили о девяти убитых и 34 раненых. И только три дня спустя, 17 мая, на брифинге для иностранных и узбекских журналистов в Генеральной прокуратуре из уст главы данного ведомства услышали другую статистику – 169 убитых, в том числе 32 представителя правительственных сил, три женщины и два ребенка.

Джон Лафлэнд (John Laughland), автор статьи «Покупая врагов и продавая друзей» (The Guardian, Великобритания, 19 мая 2005 года), так объяснил возникший разнобой в цифрах: «Слово „Тимишоара“ стало синонимом манипуляций СМИ. В 1989 году появились сообщения о массовой резне в этом румынском городе, что положило начало событиям, приведшим к свержению Николае Чаушеску. Сначала говорили о „трех-четыре тысяч“ погибших, но их число быстро возросло до „12 тысяч“, а затем и до „70 тысяч“. И только когда смена режима была завершена, стало известно, что подлинное число жертв столкновений не превысило 200 человек. Другие побоища недавнего прошлого тоже оказывались не тем, чем их называли. За четыре года суда над Милошевичем обвинению так и не удалось доказать, что в январе 1999-го в селе Рачак (Косово) произошла массовая расправа, а ведь она стала одним из главных предлогов для нападения НАТО на Югославию. На таком фоне сообщения из Узбекистана,

которые, похоже, следовали поизносившейся пропагандистской формуле, вызвали слишком мало скептицизма».

Люди, рассуждающие, что США поддерживают президента Каримова, а потому закроют глаза на якобы совершаемые им бесчинства, не понимают сути нынешней политики Америки, которая состоит в том, чтобы попытаться поддерживать и контролировать все стороны любого политического уравнения.

Как и в соседней Киргизии при бывшем президенте Аскаре Акаеве, в Узбекистане действует множество поддерживаемых Западом неправительственных организаций, которые агитируют за оппозицию. Например, у Freedom House, известного прикрытия ЦРУ и главного архитектора «оранжевой революции» на Украине, есть офис в Ташкенте. Взгляните на источник сообщений о зверствах в Андижане – это один «оппозиционный журналист» с сайта *ferghana.ru*, который, похоже, является витриной Института по освещению войны и мира (IWPR). Этот институт, который с тех пор предоставил основную массу сообщений для западной прессы, финансируется западными правительствами и близкими к ним фондами: госдепартаментом США, Агентством международного развития США, Национальным фондом за демократию, американским Институтом мира, фондом «Открытое общество» Джорджа Сороса, британским министерством иностранных дел, Еврокомиссией, ОБСЕ, ЮНЕСКО, другими европейскими правительствами и прочими организациями.

Диалектические рассуждения США заключаются в том, что «правозащитники» счастливы мириться с «Хизб ут-Тахрир», исламистской организацией, которая, как полагают, стоит за вспышкой насилия в Ферганской долине. Хотя «Хизб ут-Тахрир» запрещена в Германии, России и многих центральноазиатских государствах за предполагаемые связи с террористами и антисемитами, организация, упорно отрицающая любую причастность к насилию, располагает головным офисом в Саут-Кенсингтон (Лондон).

Ислам Каримов был вынужден согласиться на размещение в стране американской базы в 2001-м, потому что, как и многие главы государств, не мог сопротивляться безжалостному давлению американцев. Но с 2002-го он начал сближаться с Китаем, крупнейшим соперником США, и Россией, ключом к пониманию всей геополитической стратегии Америки.

«Вашингтон не прощает тех, кто думает, что лояльность – это улица с двусторонним движением, и узбекскому президенту предстоит выучить урок, который уже усвоили Мануэль Норьега, Саддам Хусейн, Эдуард Шеварднадзе и многие другие: лучше быть врагом американцев, чем их другом. Если вы враг, вас, может быть, попробуют купить. Но если вы друг, вас непременно продадут», – констатирует Джон Лафлэнд.²⁸

По мнению российского эксперта Александра Собянина, военная составляющая нынешней операции готовилась за рубежом при активном участии США. «Вооруженные исламисты и их политическое крыло действуют согласованно. В качестве ударной силы, по-видимому, выступили прекрасно подготовленные боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ), пришедшие из таджикских и узбекских районов Северного Афганистана через долины рек Обихингоу и Кызыл-Су/Сурхоб. Причем это настоящий интернационал. Там и узбеки, и таджики, казанские татары и киргизы», – считает эксперт.

Версии о поддержке восставших внешними силами придерживается и вице-президент Института независимой экспертизы и права Алишер Алимов. «Эти силы серьезно рискуют дестабилизировать ситуацию во всей Средней Азии», – сказал Алимов *RBC daily*. По словам Александра Собянина, американцы активно финансируют ИДУ через исламские фонды. «Сей-

²⁸ Российские вести, 18–25 мая 2005. № 17.

час мы увидим резкое обострение ситуации и в Намангане. Андижан и Наманган – основные города, где будет идти восстание. Причем повстанцы не пойдут на Ташкент. Им достаточно перекрыть единственный горный перевал, по которому идет трасса, соединяющая Ферганскую долину с Ташкентской областью. Этого будет достаточно и жителям собственно долины, и американцам», – говорит господин Собянин. По его словам, американцы заинтересованы в том, чтобы разместить войска в Ферганской долине.

Глава МИД Афганистана Абдулла Абдулла допускает, что некоторые участники беспорядков в Узбекистане были связаны с афганскими талибами. Он заявил, что все процессы в Центральной Азии, включая недавние события в Узбекистане, так или иначе связаны с Афганистаном.

Эксперт по Средней Азии из ФРГ Йоханнес Пфлуг считает, что сейчас беспорядки, похоже, ограничиваются Ферганской долиной. Это пока говорит не в пользу гражданской войны или разрастания беспорядков. Но в долгосрочной перспективе Германии все равно придется пересмотреть этот режим и его понимание демократии. В долгосрочной перспективе Каримов не может быть для ФРГ настоящим партнером.

Марта Брилл Олкотт, старший научный сотрудник Фонда Карнеги (США), описывает четыре сценария развития событий в Узбекистане.

Первый сценарий. Если в стране не будут проведены реформы – политические и экономические, – то случаи, подобные тому, что произошли в Андижане, будут повторяться, причем во многих местах. Это будут вспышки возмущения. Они будут возникать по различным поводам и будут проходить по-разному. В любом случае давление на власть со стороны недовольного населения, возмущенного ситуацией в экономике, будет усиливаться. Ныне власти подавили бунт, применив силу, но силовыми методами экономические вопросы не решаются. Кроме того, может сложиться ситуация, когда волнения начнутся одновременно во многих местах, и силу применять будет бесполезно. В этом случае Узбекистан просто обрушится.

Второй сценарий, можно назвать его «румынским вариантом». Узбекская власть рухнет изнутри – элита сменит своего лидера или лидеров. При этом сценарии ныне существующий режим сохранится, однако новая власть станет больше внимания уделять «узбекским ценностям», одной из которых является религия.

Третий сценарий. Возможно, новая власть попытается провести реформы. Безусловно, в Узбекистане есть реформаторски настроенная часть элиты. Однако маловероятно, что новая власть поведет себя подобным образом. Дело в том, что перевороты обычно проводят представители силовых структур, которые, как принято считать, не особенно заинтересованы проводить серьезные преобразования.

Четвертый сценарий. Президент Ислам Каримов поймет, что должен изменить свою политику. Каримов осознает, что для того, чтобы обеспечить себе место в истории, он просто обязан изменить свой режим. Причем не только с помощью деклараций и заявлений, а реально. Например, в области экономики следует сделать рыночными цены на хлопок, провести налоговую реформу и т. д. Требуется значительные реформы в политической сфере, например, обеспечение свободы слова. Требуется юридическая реформа и т. д. Главным должно стать улучшение условий жизни людей. Если Каримов не изменит свои методы правления, то Узбекистан может ожидать гражданская война.

«Подавив протестующих в Андижане, Каримов скорее всего просто выиграл для себя время», – заявил правозащитник Абдуманноб Полат (Пулатов), бывший лидер оппозиционной партии «Бирлик».

**Мурат ХАДЖИМУХАМЕДОВ,
заместитель директора Центра
изучения общественного мнения**

**ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТЫ НЕ ЖИЛИ В
ИСЛАМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ НИКОГДА**

– Ваша оценка событий в Узбекистане и ваш прогноз того, как будет развиваться ситуация?

– События, произошедшие в Узбекистане, – это противоправные действия определенных групп, которые заключаются в том, что они пытались незаконным путем достичь своих целей и тем самым повлиять на исход судебного процесса. Была избрана антиконституционная методика, люди намеревались решить свои вопросы, нарушая закон, что, естественно, их самих ставит вне закона. Поэтому оценка их действий, безусловно, отрицательная. Это первый момент.

Второй момент: организаторы беспорядков стремились спекулировать на объективно существующих сложностях и трудностях, связанных и с судебным процессом, и с социальным положением некоторых слоев населения. В частности, бандиты спекулировали вопросами безработицы, низкой оплаты труда и прочими острыми проблемами. В конечном итоге бунт свелся к политическим требованиям сменить режим. Как будто сама по себе смена режима означает решение экономических или социальных вопросов.

Это обстоятельство позволяет некоторым аналитикам делать вывод, что это все организовано извне, то есть при поддержке каких-то внешних сил. Они не знали, какова может быть реакция внутри страны, отношение граждан Узбекистана, во-первых, к бунту, а во-вторых, к мерам, которые предпримет правительство для того, чтобы нейтрализовать ситуацию. Некоторых людей это обескуражило. Спокойствие, которое назвали индифферентностью, на самом деле не было таковым. Мы сострадали и сопереживали людям из Ферганской области. И в Ташкенте, и в других городах мы проводили исследования, изучали общественное мнение. Отношение людей к бандитам было однозначно отрицательным. Что касается мер, которые были приняты руководством страны, то в данной ситуации люди поддерживают президента. Ситуация не вышла из-под контроля, а это очень важный момент. Все, кого эти события непосредственно затронули, положительно оценили действия власти.

Ферганский регион является достаточно взрывоопасным, и все понимают, что экспериментировать с какими-то революционными лозунгами здесь нельзя.

– Каков на сегодняшний день расклад политических сил в Узбекистане? Что собой представляет оппозиция в Узбекистане, есть ли она внутри страны или за ее пределами?

– Оппозиции, противостоящей курсу нынешней власти, ее политической и экономической программ, программе социальных реформ, – такой оппозиции у нас в Узбекистане нет. Что касается оппозиции за пределами страны, которой нравится так именовать себя, о которой часто пишет российская пресса, то таковая существует. Но они с трудом попадают под определение «оппозиционер», поскольку у них нет четкой политической или какой-либо другой альтернативной программы. Вся их программа исчерпывается требованием «Долой!» Одно отрицание и никакого конструктивизма. Ничего внятного они предложить не могут. Вся их деятельность сведена к требованию смены государственной власти. Что бы ни делала власть, все для них плохо. Плохо потому, что эта власть вообще у власти. То есть вы нам не нравитесь, потому что не нравитесь. Ну не нравитесь, и все. Это не может быть оппозицией.

Альтернативный, так называемый исламский путь, здесь тоже не привется, поскольку в Узбекистане ислам не воспринимается как способ решения политических или экономических вопросов. Ислам в Узбекистане всегда был сферой духовной жизни, сферой нравственно-моральных норм и поведенческих установок.

– *Как можно охарактеризовать исламский фактор в Узбекистане?*

– Исламский фактор я бы охарактеризовал как институт, определяющий или формирующий нравственные, моральные нормы, которых люди придерживаются в быту. Ислам в Узбекистане – это путь нравственных отношений с людьми.

Конечно, ислам здесь имеет очень большое значение, но он не является единственным, я бы сказал, идеологическим учением, которое оказывает давление на население. И не надо забывать, что Средняя Азия – регион древнейшей культуры, и поэтому здесь множество различных религий и много различных философских и других учений. Поэтому большинством народа ислам не воспринимается как политическая сила, а те, кто говорит об исламском государстве, больше занимаются политикой.

– *Каким образом исламский фактор отразился на событиях в Узбекистане? Как он сказался на событиях в Андижане, в Ферганской области?*

– События в Андижане были исключительно светскими, они не были исламистскими. Причина протеста связана с судебным процессом. Исламские лозунги появились позже. Только после того как ситуация была взвинчена, лидеры бунта попытались поставить толпу под зеленое знамя. На самом деле толпа уже была взведена, беспорядки уже начались... Понятно, для чего это делается.

– *Для чего, на ваш взгляд?*

– Чтобы сыграть на эмоциях, на каких-то традиционных чувствах. Дать им мобилизующий лозунг «Мы – мусульмане!» Мы – не узбеки, не киргизы, не казахи, а мусульмане. Дать какой-то мотив для объединения.

Я думаю, что исламский фактор не имеет такого большого влияния в Центрально-Азиатском регионе, как об этом говорят и пишут. Ему хотят придать большое значение.

– *А в Таджикистане?*

– И в Таджикистане то же самое. Да, там были исламские движения, но дело в том, что на территории Центральной Азии никогда не было исламского государства. Такова история! Во главе центральноазиатских государств всегда стояли светские правители. Не духовные, как в Турции, не духовные, как в Ираке или Иране, не духовные, как в Саудовской Аравии, где руководитель государства совмещает в себе функции светского и духовного лидера. В Центральной Азии, например, эмир Бухарский – это одно лицо, а мулла при нем – непременно человек духовного сана. Хорезм-шах или Кокандский хан никогда не были духовными лидерами своих государств. Поэтому можно уверенно сказать, что Центральная Азия с точки зрения традиций управления никогда не была исламским регионом. Центральноазиатские политические системы были ориентированы на шариатские законы, призванные регулировать социально-правовые взаимоотношения. Но это нельзя назвать политическим институтом или силой. Некоторые говорят, что народы Центральной Азии предрасположены к теократическому государству. Это чушь, потому что центральноазиаты не жили в исламском государстве никогда.

– *Насколько, на ваш взгляд, понимают западные эксперты, что их освободительные, протестные шаги не активизируют демократические преобразования, а вызывают социальные взрывы, чреватые человеческими жертвами и установлением еще более жесткого режима?*

– Я могу сразу сказать, не понимают. Я встречался с некоторыми из них, ко мне приходили американские и японские дипломаты. Не вижу, чтобы они это понимали, ни в прошлом, ни в настоящем. В 1997 году у меня была беседа с американскими экспертами, активно под-

держивающими «Талибан». Я их предупреждал об опасности, говорил, что это ошибка американского президента, за которую придется расплачиваться. Это был июнь 1997 года: талибы стояли у ворот Кабула. Позиция экспертов удивляла, я прямо спросил: поддержка талибов делается в пику России? Американцы иногда бывают очень близоруки, не всегда дают трезвые оценки ситуациям...

Америке мы не нужны, это очевидно. Речь идет о больших играх и крупных ставках. Нас пытаются приспособить на роль инструмента в такой игре.

Что касается демократических перемен, то трансформация Центральной Азии может протекать только мирным путем, альтернативы мирного пути здесь не существует. Революции тут не пройдут, иначе случится катастрофа, народ очень долго не успокоится. Я могу сказать из истории, что последние басмаческие банды были уничтожены только через 15 лет после окончания гражданской войны. Вот как долго здесь все кипело.

Демократизация Узбекистана и региона – процесс сложный, который не может быть калькирован даже с самой демократической страны.

Вопрос в том, как обеспечить мирную трансформацию, как поддерживать преобразования, какие механизмы включать. С этим надо работать очень аккуратно. Самое главное, что это понимают все живущие здесь. Например, в Киргизии Феликс Кулов отказался баллотироваться в президенты. Это очень мудрый поступок. Кулов и многие другие понимают, к чему может привести противостояние. А некоторые зарубежные коллеги не понимают. Особенно это заметно при внимательном чтении выступлений Джорджа Буша по поводу «цветных революций», в одном из которых он заявляет, что на их поддержку США выделяют 124 млн. долларов. Это спекуляция на бедности наших граждан. Это нечестно, непорядочно. Политика должна быть нравственной, это самое главное ее качество. Если она безнравственна, то это уже не политика, это уже прихватничество, борьба за утверждение собственного господства.

Хотелось бы, чтобы Москва наконец определилась со своей стратегией и политикой и в мире, и в Центральной Азии в частности. Надо четко определить свое отношение к нашему региону. Например, по результатам наших опросов, которые мы можем представить, Россия лидирует среди стран, с которыми, как считают граждане Узбекистана, надо обязательно иметь крепкие экономические и политические взаимоотношения. На первом месте стоит Россия, на втором месте государства Центральной Азии и только затем – Америка и страны Европы.

Нигора ХИДОЯТОВА, кандидат исторических наук, исполнительный секретарь партии «Озод дехконлар» («Свободные крестьяне»)

ДЛЯ НАС РОССИЯ – ЭТО ЧЕРНАЯ ДЫРА

– Какова ваша оценка событий в Узбекистане и прогноз на будущее, как будет складываться ситуация?

– Исламский фактор в событиях в Узбекистане абсолютно незначительный, я очень долго работала над этим. До 1936 года басмаческое движение оказывало сопротивление советской власти, и в этом году дошло до того, что именно басмаческое движение заставило изменить всю политику советской власти в Средней Азии.

Ферганская долина обладает богатыми и разнообразными природными ресурсами, и в середине 1930-х годов там имелись все предпосылки для промышленного подъема и, соответственно, возникновения буржуазии. В то же время после революции 1917 года там существовало такое явление, как басмаческое движение, в котором большое значение имели три фактора: демократический, национально-освободительный и самый незначительный и самый слабый фактор – это исламский. Аналогичную картину мы видим и на сегодняшний день. Все вернулось на круги своя: и коррумпированная власть, и продажная верхушка, деятельность которой заставляет так активно протестовать наше население. Она вызывает своим присутствием, своими действиями страшное недовольство в народе. И поэтому Ислам Каримов уже на протяжении 15 лет старается разыграть перед Россией и США исламскую карту. Вы посмотрите, рядом Киргизия, рядом Казахстан, и там абсолютно никто не боится ни «Хизб ут-Тахрира», ни ваххабизма.

Дело в том, что сегодня нет необходимости говорить о недовольстве населения, а также экономическом и социальном положении в республике. Все и так об этом знают. Но сегодня опять кто-то хочет разыграть исламскую карту. Я уже три года работаю над этим вопросом и выясняю, насколько он актуален, нужно ли бояться нам исламского фактора в Узбекистане. И я вас уверяю, что только президент Каримов, его окружение, его правительство возбуждают народное недовольство.

Народ наш слабый, политически неориентированный. Единственное, чего он может требовать, это улучшения жизненных условий, но может прийти и такое время, что он может подвергнуться любой социальной утопии, такой как хизбуттахризм и ваххабизм.

Сегодня у нас нет таких лидеров, как аятолла Хомейни.

– Как бы вы прокомментировали расклад политических сил сегодня в Узбекистане? Что собой представляет оппозиция?

– На протяжении трех лет мы создаем светскую оппозицию, это партия «Свободный крестьянин». Почему она называется именно так? Потому что на 65 % наша республика аграрная, и земельный вопрос сегодня стоит очень остро. В свое время политика большевиков в Узбекистане началась именно с земельно-водной реформы. Нынешняя ситуация такова, что у нас в стране пришло в негодность три четверти мелиоративных сооружений, построенных при советской власти. Когда-то было 400 тыс. единиц сельхозтехники, сейчас ее значительно меньше. Три четверти земель засолены. Фермерские хозяйства, о которых сейчас говорит Ислам Каримов, созданы скорее в пропагандистских целях, поскольку фермеры не имеют земли и 100 % урожая хлопка, который они выращивают, вынуждены отдавать хокиму и государству. В свою

очередь государство наживается на хлопке, 40 % валютных поступлений идет от него. Но его выращивание неэффективно: его себестоимость намного выше цены продажи. Вырученные средства идут на поддержку спецслужб. Есть такая структура, как АВС, главой которой является действующий полковник СНБ Фарит Глюсович Ганиев, вы знаете, что везде подобные структуры ликвидированы, только в Узбекистане она еще существует. Они контролируют всю выручку от продажи пшеницы, хлопка, меди, что вызывает страшное недовольство среди населения. Отсюда огромный поток эмигрантов из Ферганской долины в Россию.

Эта обстановка и является горячей смесью. Первый взрыв был в Андижане. Исламский фактор не имеет отношения к этому. Люди требовали свободы, хлеба, справедливости. Да, их лозунги были, быть может, не политическими, но это первый шаг, я вас уверяю. Там достаточно людей, которые будут стоять до конца. Недавно в лагере беженцев в Киргизии я общалась с ними и знаю, что это за люди, знаю, что они не отступят. Знаю, что они будут стоять насмерть, особенно после такой жесткой расправы.

– *Чтобы «стоять насмерть» они будут объединяться?*

– Да, будут объединяться, насколько я это увидела, и знаю, что потенциал у них очень хороший. Ненависть к этому правительству, цинизм, с которым правительство расправилось с народом, конечно, скоро дадут свои плоды.

– *Возможно ли объединение всей оппозиции?*

– У нас сейчас идет работа в этом направлении. Во-первых, мы собираем списки погибших, и к этой работе привлечены все оппозиционные силы. У нас создана «Солнечная коалиция». В нее входят бизнесмены, занимающие определенную гражданскую позицию, которые знают, что нужны перемены в республике, что дальше так жить невозможно. В эту коалицию вошла и наша партия «Озод дехконлар», не так давно прошел второй съезд.

– *Есть ли у вас какие-то связи с зарубежными партнерами или, может быть, спонсорами или друзьями, идейными какими-то покровителями?*

– Мы, конечно, очень близко работаем с американцами, потому что они нам оказывают очень большую поддержку – техническую, моральную. Деньги мы сами находим. Но техническую и моральную поддержку они нам оказывают давно. По партстроительству, по политтехнологиям, мы с этим знакомы не были. Мы работаем с партией «Наша Украина» (блок Ющенко), с киргизскими партнерами, со всеми новыми демократическими силами. Сейчас налаживаем контакты с грузинскими партнерами.

– *Ваш взгляд на поведение российской власти в этой ситуации?*

– Мы очень возмущены. Для нас Россия – «черная политическая дыра» на сегодняшний день, которая поддерживает устаревший и совершенно непопулярный в народе режим. Мы с очень большой надеждой смотрели на Россию всегда. Люди наши очень любят Россию, дехкане, например, связывали свой подъем в свое время именно с Россией. Советская власть тогда знала, что делать и откуда начинать. Очень хорошо и тонко разбиралась в ситуации. А на сегодняшний день мы видим отстраненность. Правительство России поддерживает всегда старые и непопулярные в народе режимы. Поэтому мы и перестали смотреть на Россию, но мы все равно не теряем надежды, мы знаем, что общественность России занимает совершенно другую позицию.

– *По сравнению с перечисленными странами мы проигрываем?*

– Конечно. Это видно. И если так оно и дальше будет, то Россия все проиграет. Может быть, у российских политиков нет интересов в нашем регионе...

– *Складывается впечатление, что в Центрально-Азиатском регионе ситуация приобретает совершенно иной характер, чем, например, на Украине, и модель Бишкека, судя по всему, воспринимается как самый лучший вариант в данной ситуации.*

– Чем дольше продлится каримовский режим, тем дольше будет «тлеть», тем большая вероятность социального взрыва. Поэтому здесь нужно, во-первых, проводить политические

и экономические реформы, на что у Каримова нет ни сил, ни денег, ни политической воли. Либо надо менять правительство и договариваться с ним для того, чтобы нам дали стабилизационный фонд для проведения экономических и политических реформ. В Узбекистане политическая ситуация очень взрывоопасная. Вы видите, что первый детонатор уже сработал. А второй – Ферганская долина, отличающаяся реактивной мобилизацией, поэтому это уже дело двух-трех месяцев.

Что самое страшное в республике? То, что не работает ни один закон и конституция совершенно не соблюдается. Решать в правовом поле уже что-то бесполезно, и поэтому у нас бунт за бунтом. В Джизакской области произошел бунт, в Кашкадарьинской, еще до Андижана. В Андижане – мощный взрыв. А дальше пойдет еще хуже. Будет кровопролитие или нет? Как показали андижанские события, многое зависит не только от народа и не от желаний оппозиции. Многое зависит от того, как будет вести себя правительство в этой ситуации. Почти 50 тысяч человек на площади собрались и ждали приезда Каримова. Они ждали, и он мог выйти и «развести» эту ситуацию, если бы вступил в диалог. Но он же не приехал, он испугался. Вместо этого по ним открыли огонь. То, что выясняют наши люди, то, что видели очевидцы, поверьте, страшно. Это хуже, чем Кровавое воскресенье 1905 года.

– Как западные специалисты относятся к возможному кровопролитию?

– Западные специалисты долго колебались, долго выясняли возможные последствия «взрывов». Когда мы разговаривали с ними в последний раз, мы пытались получить конкретный ответ: «да» или «нет». «Да» в смысле развития демократии в Узбекистане. Или «нет». Они ответили «да», потому что считают, что это надо решать одним ударом, оперативно и очень быстро. Если мы это не решим, то у Каримова два пути. Либо реформы – политические и экономические, отставка коррумпированного, непопулярного в народе правительства. Второй путь – это судьба Чаушеску. Третьего ему не дано.

– Но если западные специалисты сказали «да», значит, они согласны принести в жертву достижению демократии жизни многих граждан республики?

– На сегодняшний день у нас в Ферганской долине каждую неделю происходит четыре – пять суицидов. В Джизакской области происходит по четыре или пять суицидов. Население бежит в Россию, вам от этого тоже не лучше. Россия наполнена гастарбайтерами. Население бежит в Казахстан, в соседнюю Киргизию, куда угодно, только бы не остаться в Узбекистане. Все равно это все взорвется. И так взорвется, что брызги обязательно долетят до России. Коснется всех. Хлынет поток беженцев, это будет уже нерегулируемый процесс. Возникнет региональный конфликт. И никто не сможет отрегулировать эту ситуацию. Поэтому лучше сейчас решать одним ударом, оперативным путем.

– Речь идет о восстании?

– Да, если Каримов не пойдет на реформы. Во-первых, нужна отставка правительства. Потом в трехмесячный срок переизбрание президента на демократической основе. Третьего пути не дано.

Из конфликтных, кризисных ситуаций есть только два выхода. Либо реформы и политический выход, либо военный конфликт.

Тем более в правительстве уже начался конфликт, правительство не консолидировано. Раньше оно было связано круговой порукой. С одной стороны, мы видим коалицию из Мирзияева, Иноятова и Зилимхана Хайдарова, с другой стороны, Алматова с его мощной организацией. Поэтому мы не знаем, кто и как начнет здесь политическое движение.

– Вы проводите диалог с властью, какие условия вы ей ставите?

– А власть вообще никогда не вступает в диалог с народом. Сейчас она отделилась от всех и живет своей жизнью. Парламент – антинародный, сенат – совершенно непонятный. Власть ни с кем не ведет диалог, она живет своей жизнью. Это какая-то секта.

– *Тем не менее есть возможность доносить до нее мнение?*

– Да. Они все видят и слышат, и бунты на них очень действуют. Они стараются какими-то мелкими шагами исправить ситуацию, как, например, в Джизаке. Джизакские фермеры подняли бунт, и власть пошла на раздачу кредитов – по 2 млн. сумов (2 тыс. долларов). Но что это решит? Этим можно достичь только временного успокоения. Ситуация в ступоре. 99 % населения Узбекистана ждет перемен. А мы эту позицию просто выражаем. В ситуациях, когда возникает конфликт, задача партии – направить его в нужное русло.

– *У вас многочисленная партия?*

– На сегодняшний день она очень многочисленная, и ее популярность растет с каждым днем. Люди стали более политически ориентированными, начали понимать, что без участия в политике мы не сможем нормально развиваться. Раньше народ отстраняли от политики путем несправедливых выборов, когда решало все СНБ. Каримов изолировал большую часть населения от политики, но теперь все население республики хочет участвовать в политическом процессе. Партия у нас очень популярна, и я довольна ходом этого процесса.

**Рафик САЙФУЛИН, независимый консультант,
экс-главный консультант в аппарате
президента, экс-заместитель секретаря Совета
национальной безопасности Узбекистана**

**СЦЕНАРИИ «РОЗОВЫХ» И «АРБУЗНЫХ»
РЕВОЛЮЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ НЕ РЕАЛИЗУЕМЫ**

– Какова ваша оценка событий в Узбекистане и прогноз того, как там будет складываться ситуация?

– На самом деле общий социально-экономический фон далек от того, чтобы его назвать благоприятным. Трудно, находясь в центре нестабильного региона, избежать влияния таких кризисов, как таджикский или афганский, а теперь еще и киргизский. Каждый из этих конфликтов не только имеет свою модель, но и стремится выплеснуться на соседние территории, и прежде всего в Узбекистан. И на этом фоне неизбежно появление группы лиц – в Андижане или где-то еще, – недовольных своим положением или имеющих «встречное предложение». Вопрос в том, кто, как, какими способами, с чьей поддержкой и с чьей помощью способен реализовать этот протестный материал, который накопился в некоторых социальных стратах. Думаю, те, кто профессионально занимается регионом и его странами, понимают, что правительство Узбекистана держит ситуацию под контролем. И, самое главное, оно способно эту ситуацию удерживать под контролем и дальше.

– Что собой представляет оппозиция, каков расклад политических сил в сегодняшнем Узбекистане?

– У нас нет оппозиции в общепринятом смысле. Нет оппозиции структурированной, организованной, имеющей политическую программу, алгоритм действий. Все те, кто сейчас претендует на звание оппозиции, в том числе Нигора Хидоятова, партия «Свободных крестьян», правозащитники, таковой не являются. На самом деле это попытки обозначить самих себя, ввязаться в драку, и схватка определит победителя. Ленинский принцип.

Если анализировать расклад реальных политических сил, то речь должна идти о правительстве и бизнес-элите.

Конечно, между различными министрами, вице-премьерами противоречия могут быть. Но уровень консолидированности власти в Узбекистане намного выше, чем он был в Грузии, в Украине, в Киргизии. И силовики, и экономическая элита очень обеспокоены ситуацией на перспективу. В этом много сходства с российскими политическими процессами, с нашими ближайшими соседями. Я убежден, и об этом недавно говорил американским коллегам в Вашингтоне, сценарии розовых, арбузных революций в Узбекистане нереализуемы, потому что здесь слишком много сильных факторов, которые очень негативно повлияют на те конечные цели, ради которых эти сюжеты заказываются.

– В Центрально-Азиатском регионе ситуация приобретает совершенно иной характер, чем, например, на Украине, и модель Бишкека в этой связи кажется самым лучшим вариантом. Насколько это понимают западные эксперты, активно работающие в этом регионе?

– Я с вами согласен. Американцы надеются экстраполировать на Узбекистан опыт, полученный в Грузии, на Украине и в Киргизии, но он здесь неприемлем. В Узбекистане изменения такого характера приведут к хаосу таких масштабов, что никакие благие намерения не смогут его оправдать. На волне раскручиваемой псевдополитической борьбы, в которую втя-

гивают правящие структуры и светские оппозиционные группировки, к которым причисляет себя Нигора Хидоятова, появятся другие фигуры, другие лица. Партию «Свободных крестьян» в том виде, в каком она существует, трудно представить правящей. Я спрашивал Хидоятову: сможете управлять толпой в 10 тыс. человек? Она сказала: нет.

А Узбекистан – это самая густонаселенная страна в регионе, в которой живут почти три десятка миллионов человек. Такой организм может подчиняться только опытному в управлении лидеру.

События в Андижане поляризовали мировое общественное мнение. Одни государства критикуют правительство Узбекистана, и кое в чем они правы. Другие зарубежные лидеры поддержали решительные действия властных и силовых структур. Важным следует считать то, что действующая власть с кризисной ситуацией справилась самостоятельно, собственными силами, опираясь на установленные полномочия. Это результат, который заметили только те, кто с симпатией и сочувствием относится к народу Узбекистана.

– Борьба за демократические принципы и идеалы может очень дорого обойтись вашей стране...

– Вы правы, но демократия – это же не конечная цель, это процесс. Демократия – это некая идиллия, к ней надо двигаться упорно и постоянно, формируя гражданское общество, поднимая его статус до уровня правительства. Но об этом писать скучно.

Конфликты – тема выигрышная, а уж когда власть бежит, как в случае с президентом Аскармом Акаевым, тем более когда стреляет...

Это уже на совести журналистов, не помню по отчетам – кто-нибудь задался вопросом, имеют ли действия мятежников отношение к демократии? Сожженные заложники – вот ответ на этот вопрос. Так демократия не устанавливается.

– Нигора Хидоятова говорит о том, что они вообще настроены на то, чтобы быстро, наскоком запустить демократический процесс правления.

– Мне трудно оценить их шансы в этом деле. Тем более что в принципе они пытаются действовать в рамках конституции, в рамках закона. Да и их никто не прижимает, не прессингует, не увольняет, в тюрьму не сажает. Но на самом деле они не самостоятельны, почему-то не решаются обнародовать свою политическую или экономическую программу, подчеркнута увлечены революционной риторикой. Хидоятова не скрывает, что ее главная цель – добиться власти.

А что делать дальше? Ответ Нигоры прост: дальше мы разберемся. Ясно, что разбираться придут другие, но ей это, по-моему, пока не понятно.

– Да, главное, для какой цели нужна власть-то?

– Анализ ситуации не предполагает однозначного ответа, но он все-таки есть. В контексте событий за власть в Узбекистане борются три силы: правительство, так называемая светская оппозиция, исламисты. Первая и третья группы – достаточно жесткие структуры, вторая группа – особенно в случае «Свободных крестьян» – слабо организована и не знает своих программных целей, опирается на внешнюю поддержку. Исламисты и оппозиционеры заинтересованы в дестабилизации обстановки, ослаблении действующей власти. Им власть нужна именно для борьбы с реальной политической системой, и на каком-то этапе они могут оказывать друг другу поддержку хотя бы тем, что, как это ни парадоксально, не будут противостоять друг другу. Ну а зачем правительству нужна власть – ответ на этот вопрос не требует большого напряжения.

На Западе по-разному оценивают трансформационные процессы в Узбекистане. Но мало кто хочет быть реалистом, когда речь заходит о демократических реформах. Торопят, критикуют. Признают, что традиции демократии даже самыми лучшими законами установить невозможно. Но требуют чуда. Но его не будет. Реальная демократия станет возможной, когда сме-

нится второе поколение политической элиты. Однако и здесь без выполнения определенных условий не обойтись. Самое главное – непрерывность демократических преобразований, процесс, который во многом зависит от понимания внешними акторами бессмысленности игры на противоречиях. Мы на этом уже многое потеряли. Они – тоже.

И здесь уместно вернуться к андижанским событиям. У Узбекистана пока еще мало инструментов внешнеполитического влияния, поэтому говорить на равных в этом пространстве для нас пока невозможно. Но порой бывает трудно понять истинные мотивы критики. Не спору, в урегулировании конфликта в Андижане были перегибы. Но разве может президент Ислам Каримов забыть уроки Таджикистана? Правительство сделало то, что должно было сделать в первую очередь: быстро ликвидировать угрозу, разрастание которой могло бы привести к большим жертвам и более масштабным негативным последствиям. Стабилизация обстановки потребовала волевых и непривлекательных решений. То, что сейчас все спокойно, все действует, люди живут планами на будущее, во всяком случае в Ташкенте, в Хорезме, в Бухаре, на юге, это показатель того, что ситуация улучшается.

– *Как бы вы охарактеризовали исламский фактор в событиях в Узбекистане?*

– В развернувшейся борьбе вокруг региона, который интересен внешним силам только своими природными ресурсами, исламский фактор – очень серьезный инструмент. На определенном этапе он может сыграть решающую роль. В Узбекистане ислам – доминирующая религия, и ему не надо завоевывать позиции, как порой может показаться, исходя из активности зарубежных миссионеров. Но свою борьбу они ведут не за умы и сердца людей. Это всего лишь форма. На самом деле борьба идет за ресурсы, за то, чтобы отдалить грядущую для западного мира ресурсную зависимость. И здесь все средства хороши, в том числе и такое, как исламский фактор.

Лет пять-шесть назад в Узбекистане проводились социологические исследования, и оказалось, что в некоторых кишлаках Узбекистана достаточно большая часть населения готова жить по законам шариата.

Но ситуация изменилась, когда были даны грамотные разъяснения. Среди опрошенных не осталось ни одного сторонника шариатских норм, как только они представили свою жизнь по законам другой политической реальности. Поэтому исламский фактор – это современное средство борьбы за передел собственности.

– *То есть ислам используется как средство, как способ, как механизм, но не сам по себе?*

– В свое время при анализе причин таджикского кризиса у меня сложилось мнение, что исламский фактор – это инструмент клановой борьбы, который по разным причинам используют кулябцы, памирцы, ходжентцы и прочие. Но по мере нарастания кризиса, и особенно в период гражданской войны в Таджикистане, исламский фактор приобрел совершенно иные характеристики. Он стал самостоятельным, он стал самодостаточным, он превратился в цель. И региональный по сути конфликт перерос в войну, в которой одна из сторон сражалась под исламскими лозунгами фундаменталистского характера. Многие в Таджикистане тех лет определяла политика Ирана...

Как может быть использован исламский фактор в политических процессах в Узбекистане? Вариантов несколько. Один из них может развернуться по аналогии с таджикской моделью, то есть возникнет ситуация (как в Андижане), когда исламский фактор сможет сыграть самостоятельную политическую роль. Но у большинства граждан Узбекистана отношение к исламу лишено политической экспрессии. Мой папа мусульманин, он ходит в мечеть и помогает бедным. Так он понимает исламский фактор. Но есть люди, рассматривающие исламский фактор как инструмент политического бизнеса, способный обеспечить политические прибыли. И пока мой папа молится, они занимаются другими делами. Исламский фактор в среде фанатиков становится самоцелью. И это страшно.

Нередки утверждения, что сила исламского фактора, исламизма прямо пропорциональна уровню бедности, мол, бедные люди пойдут на что угодно. Самое печальное: те, кто этим пользуется, живут очень хорошо.

Специалисты, профессионально занимающиеся Узбекистаном, наверняка не оставили без внимания инцидент, связанный с арестом Бахтиера Рахимова. Кто он такой? Фермер, но не простой. Обыкновенный узбекский фермер в телекадр Би-би-си вряд ли попадет. Но какой смысл в том, что медиакомпания мирового уровня не только показала, но и предоставила возможность высказаться Рахимову, несмотря на то, что он явно находился под воздействием наркотиков? Для того чтобы услышать его рассуждения о произволе властей, от которого может избавить жизнь по законам шариата в халифате? Или дискредитировать эту идею? Иначе зачем из наркомана делать политика? Рахимову грех жаловаться.

У него 180 голов только крупного рогатого скота, это достаточно большая ферма не только для Узбекистана, но и для Запада. Вот этот далеко не бедный человек пытается навязывать свои пропитанные марихуаной идеи не столь благополучным, как он, землякам.

Какая роль здесь отведена исламу? Во-первых, ислам в Средней Азии имеет свои особенности и отличия. Исторический процесс оделил среднеазиатский ислам своими уникальными характеристиками. Здесь живут мусульмане с советским жизненным опытом, в котором большую роль играло образование, качество которого до сих пор имеет высокий индекс. Не отрицая существования в Узбекистане приверженцев теократического уклада, могу сказать, что они не являются большинством. Их попыткам дестабилизировать ситуацию, уничтожить светские институты власть способна дать жесткий отпор.

Узбекистан – страна интересная, контрастная не только климатом, но и традициями, обычаями. За последние годы в мировом сообществе представления об Узбекистане сузились до Ферганской долины. Но Узбекистан – это и Кашкадарья, Бухара, Самарканд, Хорезм, Навои и Каракалпакия. А политический центр страны – Ташкент – абсолютно европейский город. Узбекистан – «большая» средняя страна, а долина – только ее часть.

– *Каковы ваши прогнозы на то, как будет складываться ситуация?*

– Прогноз сделать очень сложно. Во-первых, ситуация во многом определяется тем, что большая часть населения, я бы сказал решающая часть населения, недовольна своим социально-экономическим положением. Речь идет не только о работниках бюджетной сферы, представителях мелкого и среднего бизнеса. Таким образом, определенный протестный потенциал существует. Но нет силы общенационального масштаба, которая была бы способна сыграть на этих чувствах, как это было в Грузии, на Украине, в Киргизии. Позиции и светской, и исламистской оппозиции одинаково слабы, поэтому они начинают заигрывать друг с другом.

– *Заграница может каким-то образом участвовать, способствовать?*

– А это что – единый фронт? Там тоже разные мнения и несовпадение целей. В нынешнее время Запад больше не может иметь единых позиций. Примеров, подтверждающих этот вывод, тьма. И, кстати, оценки андижанских событий также отразили борьбу внешних интересов. На самом деле все внешние игроки заинтересованы не в самостоятельном, а в лояльном режиме. И кому-то мы обязательно не понравимся.

Елена УРЛАЕВА, правозащитник, член партии «Свободные крестьяне»

МЫ ОЧЕНЬ ТЕСНО СВЯЗАНЫ С ПОСОЛЬСТВОМ США

– *Ваша оценка событий в Узбекистане? Как будет складываться ситуация?*

– Мы давно уже поднимаем проблему преследования мусульман в Узбекистане. Их просто уничтожают. Необоснованно возбуждаются уголовные дела, людей осуждают на большие сроки, в тюрьме над ними жестоко издеваются. Есть много случаев смертей. Но власть прикрывается исламским фактором.

– *Власти выгодно представить, что во всем виноват исламский фактор, или он действительно есть?*

– Выгодно так представить. Мы, например, не видим листовок, которые, как утверждают официальные лица, распространяет «Хизб ут-Тахрир». Мы не знаем ни одного доказанного обвинения в принадлежности к этой организации. Наши суды полностью подконтрольны власти, и правосудия от них ждать не приходится. С каждым днем растет количество «дутых» дел, которые возбуждают правоохранительные органы. Люди устали от произвола. Каждая мусульманская семья в Узбекистане лишена отца, брата, детей. Мы надеемся, что андижанские события привлекли внимание международной общественности к нашим проблемам. Мы хотим, чтобы знали правду об Узбекистане, что здесь на самом деле нет ни экстремистов, ни террористов.

– *Как вы думаете, как будет развиваться ситуация в Ферганской долине?*

– Исполнительный секретарь нашей партии выезжала в приграничные лагеря беженцев, созданные в Киргизии, и общалась с их обитателями. Люди намерены продолжать протестовать и по поводу расстрелов мирной демонстрации, и по поводу преследования мусульман, и по поводу социального и экономического кризисов в Узбекистане. Поэтому кризис будет развиваться, и будут еще большие акции протеста.

– *Каков расклад политических сил в сегодняшнем Узбекистане? Что сегодня собой представляет оппозиция?*

– Какие-то партии проявляют себя более активно, а какие-то – менее. Большинство находится в подполье, но я хочу сказать, что нашу партию мы позиционируем открыто. Мы не боимся ни преследований, ни репрессий. Мы критикуем президента, требуем его отставки. В связи с андижанскими событиями приходится часто давать интервью, нас за это преследуют. Наша партия насчитывает более 70 тыс. членов, а после андижанских событий это количество растет.

– *Какие оппозиционные партии есть еще в Узбекистане?*

– Есть политическая партия «Эрк», движение «Бирлик». Мы с ними сотрудничаем. Вместе с «Эрк» часто организуем митинги и пикеты.

– *Как бы вы охарактеризовали влияние исламского фактора на события в Узбекистане и в Центрально-Азиатском регионе? Насколько оно сильно?*

– Никакого исламского фактора в общем-то и нет. Для власти всякий верующий и есть исламист.

– *Какова оппозиция в Узбекистане и как развито оппозиционное движение? И как развито оппозиционное движение вообще? Оно внутри страны или за ее пределами?*

– Лидер нашей партии Бабур Маликов находится в Америке, лидер партии «Эрк» Мухаммад Салих живет в Норвегии, Абдурахим Пулатов, лидер движения «Бирлик», – в Вашингтоне. Но все они на связи с Узбекистаном и постоянно ведут дела своих партий.

Повторюсь, угроза исламского фактора раздута нашими властями. Мы на протяжении многих лет поднимаем проблему преследования мирных мусульман. Это миролюбивые люди, у них нет никакого желания свергать конституционный строй, а эти злодеяния им просто у нас приписывают. Мы являемся наблюдателями многих судебных процессов над верующими, которых обвиняют либо в ваххабизме, либо в акраимизме. Но это сфабрикованные уголовные дела. Людям подкидывают листовки, а потом обвиняют в ваххабитской деятельности.

– Насколько, по вашему мнению, западные эксперты, активно работающие в этом регионе, понимают, что протест не соответствует демократическим преобразованиям, а вызывает социальные взрывы, чреватые человеческими жертвами и установлением жестких режимов?

– Мы в основном сотрудничаем с посольствами западных стран – Великобритании, Швейцарии, Германии, Словакии и очень тесно связаны с посольством США. На эти посольства мы и ориентируемся. Они нас в какой-то степени защищают. Например, бывший посол Великобритании в Узбекистане Грег Мюррей очень критически выступил в Лондоне по вопросу Узбекистана. Это было в Лондонском университете, он достаточно достоверно охарактеризовал ситуацию, но после этого был отозван правительством. Сложилось впечатление, что его отзыв – это наказание за достоверную информацию. Я знаю, что Грег Мюррей ездил по областям, он видел преследования, он жил нашей жизнью, жизнью оппозиции, правозащитников, понимал все наши беды, все проблемы и донес их до западных политиков. Благодаря таким, как он, о нас на Западе знают.

**Александр СОБЯНИН, руководитель службы
стратегического планирования Ассоциации
приграничного сотрудничества, эксперт
Аналитической группы «Памир-Урал», политолог**

НАС СЕЙЧАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЖДУТ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

– Какова ваша оценка событий в Узбекистане и ваш прогноз развития событий?

– Главная причина событий в Киргизии и в Узбекистане одна и та же – отсутствие российской стратегии в регионе. Если Евросоюз, США, Китай, Иран достаточно последовательно и понятно для всех региональных участников проводят свои национальные интересы – американцы посильнее, китайцы послабее, – то в случае России ничего такого нет. Зато присутствует целый ряд моментов, которые дезориентируют местные элиты, международную бизнес-элиту, свои политические структуры.

Первое. Россия предаёт своих сторонников. Региональная элита не раз высказывалась по этому поводу. Россия не защищает тех людей, которые в той или иной степени проводят в регионе пророссийскую политику.

Второе. Россия постоянно идет в русле американских интересов в регионе, отстаивает их, опирается на американские оценки и даже использует американскую риторику. Американские интересы в регионе сосредоточены на создании двух военных плацдармов. Один должен обеспечить восточный выход на Кангаз, Восточный Синьцзянь, Восточный Туркестан – это две части Синьцзяня. Второй плацдарм ориентирован на юг, на Афганистан и горные районы Пакистана, обеспечивая контроль Пакистана и Ирана.

России отводится в этом деле и по факту реализуется роль младшего военного партнера, неспособного вести самостоятельную от США военную политику, и поставщика пушечного мяса.

Мы видим, что Россия готова тесно сотрудничать с США в вопросах терроризма и придерживается американского толкования антитеррористических действий. В то же время Россия не идет на военное сотрудничество в рамках ШОС с Китаем, такой компонент отсутствует и в двусторонних российско-иранских отношениях. Тем самым Россия дезориентирует своих сторонников.

Пункт третий. В силу нежелания вести активную наступательную политику в регионах Россия потеряла всякое представление о том, что там происходит. Несмотря на то что все местные режимы отличаются лояльностью к США, а режим Ислама Каримова намного более проамериканский, чем Аскара Акаева, американцы не доверяют формальной информации, присутствующей в информпространстве, активно ведут собственную полевую работу. Я имею в виду не неправительственные и негосударственные организации, которые координируют процессы бархатных переворотов. Я говорю о полевых исследованиях, проводящихся в созданных для этих целей военно-политических центрах. Один из них – наиболее крупный – закреплен в южнокиргизском городе Ош. Из Оша американцы работают по Ходженту (таджикская территория Ферганской долины), по Андижанской, Наманганской и Ферганской областям Узбекистана, по Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, по Памиру.

Американцы постоянно в реальном времени снимают адекватную картинку всех объектов этого обширного в географическом смысле и узлового в мировой политике региона. В России это знают.

Еще в 2002 году Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа Сергея Кириенко приглашал на заседание «оренбургского круга» американских экспертов из Оша. Тогда центром руководил Олег Алексеев, ушедший в ЗАО «Ренова», сейчас его возглавляет Сергей Градировский. И Алексеев, и Градировский были участниками упомянутого совещания. Собравшиеся были поражены тем, как детально, как конкретно старший аналитик Международной группы по предотвращению кризисов (США) Устина Маркус²⁹ владеет информацией по региону. Она владеет ситуацией в конкретных сельских районах таджикско-узбекского, узбекско-таджикского, киргизско-таджикского, киргизско-узбекского и киргизско-китайского приграничья. Она знает все о местных конфликтах и их потенциале: где существует конфликт по воде, где конфликт по мечетям, где конфликт имеет хозяйственно-экономические предпосылки, а где конфликт близок к насилию, к насильственным действиям, к небольшой войне. И так далее.

ЦСИ ПФО, активно формировавший содержание российской политики в СНГ, знал об этом. Но в самой России такие специалисты не появились, потому что не были предприняты никакие действия к тому, чтобы понять, что происходит.

Страна за страной отрабатываются модели государственного переворота, которые принято именовать теперь собирательно «бархатными революциями». Но каждая из моделей имеет специфику. Они все могут оказаться полезными на территории Российской Федерации, сложная региональная конструкция которой требует дифференцированного подхода, несмотря на то что русских 85 %.

Россия – столь же сложное образование, как и демонтированный СССР. Такой прогноз существует не один год. Но Россия не может готовиться к собственной «оранжевой революции», потому что она не знает, что происходит в Киргизии, что происходит в Узбекистане.

Все эксперты либо ничего не понимают, я не оговорился, ничего не понимают в происходящем, либо вынуждены анализировать отфильтрованный СМИ объем информации, размещаемый в новостных сообщениях.

При этом реальные эксперты в регионах, как правило, не привлекаются. Почему? Потому что больше не хотят рисковать. Если утеряна информация о текущей ситуации, можно ли серьезно рассчитывать на реализацию российских интересов в этом регионе?!

– Кто ее не знает? Проживающие там региональные эксперты?

– Московские. Ведущие московские специалисты. Региональные эксперты, как правило, знают еще меньше. Чтобы что-то знать, им нужно знать исходную картинку, иметь американскую или российскую картинку. А местные эксперты для западных групп выступают не как эксперты по проблеме, а как поставщики информации в первую очередь.

Я не единожды участвовал во всевозможных международных тусовках, и никакой другой роли экспертам из Узбекистана и Киргизии не отводится. Но даже имея детальную информацию, располагая подавляющим политическим влиянием в регионе, американцы все равно не доверяют местным специалистам: они осуществляют собственные полевые работы.

Россия сегодня настолько утратила свои позиции, что даже если бы захотела проводить неамериканскую (независимую) линию, она по факту не смогла бы этого делать, потому что утеряно всякое представление о реалиях.

– В таком случае сделайте свой прогноз.

– Во-первых, основная вспышка насилия еще впереди и в Киргизии, и в Узбекистане. Поэтому сегодня крайне некорректно, недальновидно говорить о том, что для Узбекистана был

²⁹ International Crisis Group (Международная группа по предотвращению кризисов) – международная неправительственная организация, занимающаяся исследованием кризисов по всему миру, имеет влиятельных политических и финансовых спонсоров.

бы оптимальным киргизский вариант. Это что – государства-дублеры? Киргизия отличается от Узбекистана, Узбекистан от Таджикистана, Казахстан от Туркмении. Если Киргизия, Узбекистан и Таджикистан еще имеют общие характеристики, но между Казахстаном и Туркменией точно ничего общего нет.

– *Что же будет в случае окончательной реализации американской стратегии создания двух глубокоэшелонированных опорных баз для наступления на восточном и южном направлениях?*

– Для реализации этой цели американцам необходимо расчленив или развалить как минимум два государства: разделить по факту, не оформляя юридически, Киргизию и Узбекистан. Поэтому авиабаза «Ганси» в Кыргызстане является важнейшей американской базой на Евразийском континенте. Ее статус выше аналогичных объектов в Кандагаре, Кабуле, Ханабаде и так далее. Функционально она адаптирована под «Аваксы», тыловое обеспечение, для командования и т. д. А вот база непосредственного военного наступления может и должна располагаться только в Ферганской долине.

Исторически Ферганская долина и Западный Синоцзян, Кашгар тесно связаны друг с другом. Ферганская долина в прошлом сообщалась с Кашгаром интенсивнее, чем, скажем, с Самаркандом, Бухарой или с Казахстаном. И соответственно,

...для того чтобы Штаты реально могли готовиться к защите американских интересов по линии двусторонних китайско-американских отношений, им необходимо присутствовать в Ферганской долине.

Это невозможно, пока существует суверенный Узбекистан. Исламистские группы в регионе очень тесно связаны с американскими военными, с американской разведкой. Это хорошо описано авторами Российского стратегического института в исследовании «Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане». В этом контексте определенную ценность имеют анализы, в которых прослеживались контакты узбекских и пуштунских лидеров Афганистана с американской военной машиной.

Почему американские советники настояли на том, чтобы Исламское движение Узбекистана – самая мощная негосударственная военная структура в регионе – не переименовывалось в Среднеазиатский исламский корпус? Командиры очень хотели переименования. Состав ИДУ с первых дней существования был многонациональным. И сейчас там значительную часть составляют мусульмане-неузбеки: киргизы, таджики, казахи, татары, чеченцы и другие. Их целью не является свержение Каримова, их цели имеют глобальное содержание.

Ну а американцы оплачивают свои цели, поскольку структуру с другим названием, пусть даже более точным, было бы тяжелее использовать в среднеазиатских играх, в частности против Ислама Каримова. И получается, что для американцев они вынуждены разделить Киргизию и Узбекистан. Вот почему следует ожидать следующих раундов борьбы не по правилам, проявлением которых могут стать новые вспышки насилия в Фергане и Оше.

Фергана нужна логистически как имеющая наилучшую военную инфраструктуру в регионе. Ош рассматривается как штаб контроля над ситуацией в Ферганской долине и как ключ, параллельно запирающий и Хорог, и Горный Бадахшан, и Китай.

Находясь в Фергане и Оше, можно совершенно спокойно рассчитывать, что многолетняя разведывательная работа преобразуется в столь же успешное военное присутствие. Не случайно западные структуры в последние два года резко сменили интонацию и содержание работы с ферганскими чиновниками, журналистами и неправительственными организациями. Здесь упор делается не на проблемы человеческого измерения, которые в американском понимании замещаются проблематикой прав человека, а на достижение «ферганского единства»,

слияния трех этнических сообществ – узбекского, таджикского и киргизского – в некую ферганскую народность.

В ферганских «субстолицах» – Ходженге, Андижане, Оше – идет неприкрытая подготовка местного общественного мнения, которое, к большому стыду России, начинает привыкать к американскому присутствию в регионе, верит, что американские военные являются гарантами их свободы, защитниками от произвола местной власти.

В узбекской части Ферганской долины сформировались два основных центра влияния – культурно-политический и религиозный. В первом случае это Андижан. Славу регионального исламистского центра Наманган приобрел еще в 1970–1980 годах. Уже в ту пору определенные круги наманганцев были тесно связаны с Пакистаном и в не меньшей степени с Ираном. Эта детализация представляется весьма важной для понимания прогнозируемого процесса перекраивания карты региона. Готовясь к его проведению, американцы делают все от них зависящее (и довольно успешно) по недопущению преследования хизбуттахрировцев в населенных узбеками Ошской и Джалал-Абадской областях Южной Киргизии.

Штаты планируют строительство несветского (дозированный ислам) суверенного ферганского государства. Конечно же, американцам не нужен здесь халифат. Идея среднеазиатского халифата многофункциональна. С одной стороны, она держит в страхе 55-миллионное население региона, для которого самоизоляция Ферганской долины может вообще показаться наиболее привлекательным решением всех проблем региональной нестабильности. С другой стороны, «ферганский халифат» – это та идея, которая идеологически привязывает российскую военную машину к американским целям. Но для самих американцев такой угрозы не существует. Они знают, как должна выглядеть конструкция Ферганской долины, которой отводится немаловажное место в их мировых стратегических проектах.

Так достигается информационное обеспечение военных операций. Таким образом, мы не можем сказать, что задачи киргизского переворота полностью выполнены и продолжения не последует.

В Узбекистане ситуация неопределенности также может затянуться, добавляя все больше нестабильности.

Действия боевиков в Андижане, кроме всего прочего, имели и демонстрационный характер. Они должны были создать картину массового насилия в Андижане, Карасу, Пахтабаде и Тешикташе.

Информационный разнобой, взаимоисключающая противоположность оценок и свидетельств – все это направлено к главной цели создания управляемого государства исламистского толка в границах Ферганской долины, территория которого «займет» понемногу у всех трех «ферганских» государств. Отчуждение долинного населения достигается путем организаций актов насилия, подчеркивающих культурную дифференцированность властных и военных структур. Местные жители начинают усваивать это задание. Сложное, извилистое приграничье Таджикистана, Узбекистана и Киргизии – вполне достаточное пространство для подготовки военных отрядов, которые будут заинтересованы в том, что после смещения Ислама Каримова Западный Узбекистан будет существовать в другом правовом пространстве. По факту, не юридически, но Фергана в таком случае начнет существовать в виде непризнанного государства.

Такой прогноз нами давался в 2001 году, до баткенской войны. Потом мы написали, что у Ислама Каримова дела плохи вне зависимости от про– или антиамериканизма. В январе этого года в наших анализах делался вывод о близком смещении Аскара Акаева...

– *Вы считаете, что основные события произойдут в июле?*

– Повторю: это уже не зависит от смещения или несмещения Ислама Каримова, у которого шансов не осталось. Но Россия по-прежнему не готова к такому повороту, поскольку

существует некая психологическая близость между Владимиром Путиным и Исламом Каримовым.

Россия сейчас ничего не может, она просто не может реально защитить президента Каримова. Она не знает, что делать, она не владеет ситуацией.

У нас уже давно и МИД, и Минобороны, и президент играют фактически разные партии в Грузии, Таджикистане, Узбекистане. Это трудно представить, но символом российской политики становится нечто многоголовое.

В нормальной ситуации жесткую линию президента дипломатическими мерами осуществляет МИД, а военными мерами проводит Минобороны. Ничего этого в России давно нет.

В России верят в мифическую угрозу Ферганского халифата. А американцам в Средней Азии нужны достаточно безопасные и стабильные государственные образования, которые должны служить тылом для наступления на Иран или Китай. Тылом, а не мятежным фронтом. И Россия всячески этому способствует. Когда начались события в Киргизии, мы на РОС-БАЛТЕ и в других важных информационных источниках подчеркивали: ключевой вопрос один – кто первым разместит свои войска в городе Ош. Первым.

Ситуация складывается таким образом, что, по-видимому, произойдет ее повтор. Американцы, как и в Северной Киргизии, займут на юге лучшую базу. А мы благодаря позиции МИДа, который у нас давно и откровенно проводит антигосударственную политику, вновь выступим дублерами США в Фергане и Оше.

Наше присутствие в Ходженте, Кулябе, Душанбе и Горном Бадахшане превратится в крайне необходимое для американцев мероприятие, поскольку им кто-то нужен в качестве пушечного мяса для работы в агрессивном исламском пространстве.

Что можно предпринять? Практически ничего, если исходить из заявления Сергея Лаврова о том, что Россия ни при каких условиях не разместит свои войска в Оше. Его комментарий к андижанским событиям, которые он связал с происками талибов, свидетельствует, что Россия в зоне своего влияния остается на ролях младшего союзника США против мусульман.

На теоретическом уровне возможность маневра пока остается. Его осуществление предполагает выполнение трех пунктов:

- срочно развернуть российское военное присутствие в городе Ош. Бог с ним, что американские разведчики «удобрили» базу: кто первым сделает бросок, тот и будет прав;
- договориться с Исламом Каримовым о размещении российских войск в городе Фергане, потому что каким бы режим Ислама Каримова ни был, все, что будет после Ислама Каримова, будет совершенно точно не в пользу России. Сам факт русского военного появления утихомирит всю Ферганскую долину;
- безоговорочно отказаться от роли младшего союзника США и выстраивать союзнические отношения с цент-ральнoазиатскими республиками.

А союзнические отношения на сегодня не сложились ни в рамках ЕвразЭС, ни в ЕЭП, ни в пространстве СНГ. Оптимизм придает развитие отношений между участниками Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Но это как раз потому, что в этой организации преобладают позиции Министерства обороны России и ФСБ России, которые проводят более последовательную и отвечающую государственным интересам политику, чем нынешние Министерство иностранных дел РФ и Министерство экономического развития и торговли. Итак:

- пункт первый – разместиться в Оше;
- пункт второй – договориться с Исламом Каримовым о размещении в Фергане, а он сейчас этого ждет, он сейчас к этому готов;

- пункт третий – начать собственную игру в регионе, базируясь на подходах Минобороны и ФСБ.

Нас сейчас действительно ждут в Средней Азии.

Ширин АКИНЕР, профессор Лондонского университета

ЗДЕСЬ ИДЕТ БОЛЬШАЯ ИГРА

– *Вы не в первый раз побывали в Узбекистане и хорошо знакомы с этой страной. Расскажите нам, пожалуйста, о реальной цели вашей поездки.*

– Видите ли, мы хотели провести семинар – на мой взгляд, очень важное мероприятие – на тему религиозного экстремизма и терроризма в центральноазиатских государствах. Мы также хотели провести семинар под эгидой НАТО. Буквально за два дня до моего отъезда из Лондона для подготовки к семинару мне сообщили из Брюсселя, что Совет НАТО решил отложить это мероприятие на неопределенный срок. Мне объяснили, что это было сделано по чисто политическим причинам – в связи с событиями в Андижане.

– *Но все же вы приехали в Узбекистан и, насколько нам известно, провели два дня в Андижане и поговорили с людьми, то есть вы представляете, что там произошло. Не могли бы вы рассказать нам о вашей оценке этих событий. Что вы там видели?*

– Дело в том, что еще 17 мая, когда я еще была в Лондоне, по радио и телевидению передавались программы и интервью об андижанских событиях, и я тоже дала интервью, если я не ошибаюсь, меня проинтервьюировали 15 раз. И все время говорили о том, что там погибло много народу и что это была колоссальная трагедия. Я согласна с тем, что это была трагедия, но с самого начала все, что говорилось, вызывало у меня сомнения, и я как-то не понимала, что там случилось. Я говорила, что у нас нет фактов. Для нас преждевременно судить, что произошло там. Вот почему, как только я приехала в страну, я спросила, не могу ли я поехать в Андижан.

Нас встретил заместитель губернатора Андижанской области. Он не знал о цели нашего визита до нашего прибытия и только после того, как мы прибыли, спросил, есть ли у нас какие-либо просьбы, к примеру, с кем мы хотим встретиться. Затем, когда мы были уже в машине, я сказала ему, что хотела бы поговорить с заключенными, врачами и местными махаллинскими комитетами и т. д. И так, он не мог знать об этом заранее, так как я сама не знала о наших просьбах. Затем, после того как мы въехали в город, он немедленно сказал мне, что я могу делать все, что пожелаю, и встречаться с кем угодно, и что они все организуют: «Только скажите нам, и мы это сделаем». И по пути он остановил машину и сказал: «Здесь есть медресе, вы просили разрешения поговорить со студентами, пожалуйста, войдите и поговорите с кем пожелаете». Мы начали с этого и провели там весь день, мы работали 12 часов без перерыва и имели возможность провести беседу примерно с 35 людьми. Разумеется, это не глубокое профессиональное расследование, но в то же время это немало. Это дало нам возможность получить представление о том, что там происходило.

– *Вы говорили более чем с 30 людьми, наверняка среди них были очевидцы событий. Исходя из их рассказов, что вы могли бы рассказать нам о вызвавших их причинах? Ведь зарубежные СМИ сообщали о том, что десятки тысяч людей приняли участие в якобы мирном массовом митинге. Что вам удалось выяснить в ходе бесед?*

– Такое большое число митингующих, о котором сообщала пресса, маловероятно. Я сама ходила на кладбища и спрашивала служителей этих кладбищ, сколько там было новых могил, кого они хоронили, и сама ходила и смотрела на эти могилы. Я также имела возможность поговорить с имамами. Я спрашивала их, сколько раз они вели заупокойные службы в те дни. На основе всего этого, этих бесед, проведенных в махаллях с пожилыми и прочими людьми, людьми, которых мы там встретили случайно, – мы посетили несколько мечетей и медресе, – на основе всего этого у меня сложилось впечатление, что погибло, вероятно, около 170 человек.

Затем мы посетили главную больницу и поговорили с врачами. Я также заходила в морг. Я решила пойти туда очень поздно, работавшие там люди уже ушли, и я зашла во двор и посмотрела на здание небольшого размера. Мне кажется как-то маловероятным, что в нем могло поместиться столько мертвых тел, как об этом говорилось.

Как видите, я как могла старалась составить для себя объективную картину. Я не полицейский офицер и не знаю, что случилось, но у меня сложилось впечатление, что настоящее число погибших должно быть около 170 человек.

– *Все эти дни события в Андижане широко освещались в международной прессе, и теперь, после проведения оперативно-следственных мероприятий, выясняется, что эти сообщения были сильно преувеличены, и вы тому свидетель. Как вы могли бы объяснить работу наших иностранных коллег, журналистов, я имею в виду направленность их репортажей?*

– Очень трудно понять их мотивацию здесь. Опять же необходимо сказать и подчеркнуть, что эта акция, эта операция была подготовлена очень хорошо. Во-вторых, те, кто принял в ней участие, были опытными боевиками, они уже имели план действий. У меня есть хронометраж того, как это все происходило. Я несколько раз проверяла его с людьми и каждый раз просила их нарисовать схему, где и как это происходило, чтобы правильно понять, о чем они говорят. И в этом причина моей убежденности в том, что они не были случайными людьми и мирными гражданами. Они были подготовленными и вооруженными боевиками, хотевшими призвать народ совершить восстание. Почему все это произошло в пятницу? Вероятно, они надеялись, что народ собирался на пятничную молитву и они могли призвать народ к восстанию, но этого не вышло. А затем, вероятно, был введен в действие второй план, когда они поняли, что им нужно спровоцировать правоохранительные органы и организовать демонстрацию, чтобы сделать это.

Что касается участия мирных граждан, я должна вам сказать, что по различным источникам – а я даже говорила с независимым правозащитником, никто к нам не приходил – он также подтвердил, что на площади ничего не требовали и ни против чего не протестовали, они стояли там и, как он сказал, это были в основном люди, пришедшие просто посмотреть. Они просто стояли и наблюдали, что там происходит, потому что им было интересно посмотреть. Но эти боевики не только захватили заложников, но и подожгли кинотеатр, кинотеатр и частные машины, припаркованные там. Исходя из этого, у меня складывается впечатление, что

...они хотели устроить большое представление, чтобы все журналисты снимали это и показывали, что это якобы сделали власти. Но в действительности все было сделано боевиками.

– *Вы сказали, что вы посещали тюрьмы и говорили с людьми, которые были арестованы. В настоящее время проводится много анализов ситуации и делаются выводы о причинах событий. Каковы корни преступлений?*

– Визит в тюрьму был интересным. Я не думала, что нам дадут возможность поговорить с заключенными. Конечно, вполне возможно, что они подготовили свои рассказы заранее, но они не знали о встрече, да и я не знала, так как ранее не просила ни о каких подобных встречах.

Во-первых, нужно сказать, что они возвращались добровольно. Например, я говорила с заключенным, который был приговорен к 20 годам тюрьмы по статье 97 (Уголовного кодекса; убийство из мести. – *Примеч. перев.*), и в настоящее время он отбывает третий год лишения свободы. Таким образом, ему придется отбыть очень большой срок, но все же он вернулся. Он сказал, что условия содержания в тюрьме были не такими уж плохими и для него было бы лучше отбыть свой срок полностью. Мне рассказали о том, как боевики захватили тюрьму, а затем начали несколько раз кричать: «Аллах акбар, джихад» и т. д. после того как они вступили в тюрьму, но впоследствии никто не выдвигал никаких религиозных лозунгов, никто не смог припомнить, чтобы кто-либо говорил о религии. Вместо этого все было наоборот, когда они

находились в канцелярии губернатора, они сожгли Коран. Он стоял на полке, и они подожгли его. Однако можно подумать, что эти боевики хотели привлечь к себе верующих и народ, дать им понять, что они хотят помочь этим верующим. Но в действительности они их использовали. Насколько я поняла, местные жители не пошли за ними, они просто стояли и наблюдали, что там происходит. Они не участвовали в происходящем.

Вторую причину беспорядков, по сообщениям, составляют экономические проблемы. Опять же, я могу подтвердить, что люди в Андижане сравнительно зажиточные. Мы посетили базары и беседовали с продавцами; на мой взгляд, утверждения о том, что они живут в нищете, не соответствуют действительности.

– Боевики, бандиты – сейчас их называют по-разному – в тот день захватили многих заложников из числа гражданского населения, как вам хорошо известно. Вы говорили с этими заложниками в Андижане. Скажите нам, пожалуйста, о чем они вам сообщили.

– Да, мне в самом деле рассказывали об этом. Они подробно описывали некоторые ужасные вещи – например, как один боевик, его, кажется, звали Гулом, отрезал у мужчины уши, а затем застрелил его. У другого заложника выкололи глаз, он был весь в крови, а затем его тоже застрелили. Он рассказал нам много подобных историй. Я провела довольно долгую беседу с заложником, и он ясно описал все; однако он все еще был в шоке и дрожал. Его травма была очевидной, и можно было увидеть, что он пережил тогда тяжкие испытания.

– Думаете ли вы, что существует какая-либо связь между андижанскими и киргизскими событиями, происшедшими в этом году?

– Видите ли, один интересный момент здесь заключается в том, что, судя по диалектам, среди этих боевиков были андижанцы, а также жители других регионов: Ташкента, Бухары и т. д., и заключенные говорили даже, что там было довольно много боевиков из Киргизии. Они считают, что это так, поскольку слышали, как они разговаривали друг с другом. Опять же вполне возможно, что они готовили это нападение в Киргизии, перешли границу, а затем начали все эти акции.

– Учитывая ваши предположения, есть ли здесь элемент того, что замешаны некоторые экстремистские группы? То есть, как вы сказали, подготовка велась заранее.

– Да, это категорически так.

– Кто стоит за этим?

– И снова трудно сказать, я буду осторожна насчет этого, так как не имею данных, но было много намеков на то, что там были замешаны внешние силы, а также что в это дело были вложены большие деньги. Мне говорили разные вещи, которые я не собираюсь упоминать, у меня все записано. И это дает мне основания полагать, что там были замешаны внешние силы.

– Как вы уже сказали, они рассчитывали на поддержку народа, не правда ли? Почему вы думаете, что люди Андижана не поддержали их?

– Да. Вы знаете, вообще говоря, во-первых, люди живут не так плохо. Во-вторых, они не считают, что это улучшило бы их жизнь. В-третьих, я думаю, что они умные люди и задавали себе вопрос, зачем им это нужно. Поэтому хотя акция была подготовлена с военной точки зрения, организаторы этой акции не очень-то хорошо знали местное население. Мне кажется, что они рассчитывали на его поддержку, но они не знали его менталитет и условия жизни в городе.

– Акинер, помимо Андижана какие районы вы посетили в ходе вашей нынешней поездки?

– У меня было мало времени, но я решила поехать в другой город и выбрала Джизак. Почему Джизак? Потому что этот город довольно далеко и от Андижана, и от Ташкента. Мне было интересно выяснить, как они узнали об андижанских событиях и как они оценивают данный процесс. Мне удалось встретиться с тамошним независимым правозащитником, и мне было любопытно узнать, что ему было известно об этих событиях. У меня было впечатление, что эти правозащитники, не только он, очень искренние люди, но порой они не осознают

последствий своих слов. Они искренне сообщают то, что знают, но порой они сообщают слухи. Но иностранные журналисты слушают все это и записывают их, как если бы это были факты. Во-вторых, я считаю, что – я говорю не об указанном источнике, я говорю вообще – здесь замешаны довольно большие деньги. Некоторые правозащитники привыкают получать деньги за информацию. И если они создают такой образ в Узбекистане, то чем хуже, по их словам, обстоят дела с правами человека, тем больше денег они зарабатывают. Поэтому мне кажется, что это превратилось в бизнес. Это меня огорчает, так как ситуация стала серьезной, в один прекрасный момент ситуация может сложиться таким образом, что гражданская война станет реальной и возможной. Но порой они не понимают, что они делают. И, может быть, кому-то надо поработать с ними, чтобы объяснить им, каковы последствия их действий.

– Кому, по-вашему мнению, выгодно изображать Узбекистан таким образом?

– И снова – я давно поняла, что существуют внешние силы, правительственные и неправительственные, которые заинтересованы в том, чтобы сменилось правительство и произошла революция, аналогичная грузинской, украинской и киргизской. Они хотят, чтобы то же самое случилось здесь, в Узбекистане, а потом, как следствие, в Казахстане и других центральноазиатских государствах. Я считаю подобную политику глубоко ошибочной, так как Центральная Азия – особый регион, и здесь легко было бы разжечь конфликт, последствия которого будут очень опасными. И эти внешние силы, кем бы они ни были, не смогут удержать или остановить этот конфликт. Боюсь, что они играют с огнем, не понимая, что они делают.

– Теперь вы имеете вполне объективное представление об андижанских событиях, что вы планируете делать, когда вернетесь в Лондон?

– Начиная с 13 мая, уже в течение недели после андижанских беспорядков, ведется ежедневная информационная кампания против Узбекистана, идут сообщения, что масса народа, сотни людей погибли в Узбекистане. Однако Узбекистан и Андижан далеко, а события в Конго, Афганистане и Ираке происходят каждый день. О них сообщают меньше, а Узбекистан занял первую строчку в новостях. Для меня лично это немного обидно, так как это несправедливо – я говорила об этом раньше, и я буду говорить об этом вновь, когда вернусь домой, и собираюсь направить письменный отчет в британский Форин офис, НАТО и всем, кто этим интересуется. Но надо сказать (может быть, для вас будет хорошо, если не будет новых событий в Андижане), что наш народ, обычные люди уже забыли об этом.

Андижан – одно из многих событий, и теперь он в прошлом, караван идет вперед, и они идут вместе с ним, как об этом говорит центральноазиатская пословица.

Другое дело – политическая игра, которая идет здесь. Я не понимаю ее, но я могу видеть, что здесь идет некая большая игра. Какая это игра – не понимаю, но думаю, что от нее будет плохо всем нам, если наших лидеров будут дезинформировать, если они будут верить сообщениям СМИ и цитировать эти сообщения, не зная, что произошло в действительности, – тогда это плохо для всех нас. Ведь они сделают неправильные выводы и примут неправильные решения. Вот почему я считаю своим долгом писать о том, что я видела. Как я уже вам сказала, я не полицейский офицер, я обычный человек, кое-что знающий о регионе, но я могу делать свои выводы как разумный и образованный человек. Я намерена написать об этом, и с этой точки зрения я им это выскажу.

– Вы очень хорошо знаете Узбекистан, Акинер, вы часто посещаете нашу страну и можете объективно оценивать реформы, проведенные в нашем государстве и в демократической, и в социальной сферах. Что, вы думаете, реформы принесли узбекскому народу?

– Я довольно часто приезжаю в Узбекистан, я должна сказать, что я регулярно посещаю эту страну уже более 25 лет. По этой причине я очень осторожна. Я хочу сказать, что здесь происходят большие перемены, и это очень сложный процесс. Существуют проблемы, проблемы

будут и в дальнейшем, но, глядя на нашу историю, я могу сказать, что мы строили не только демократию, но и капитализм в течение ста или даже более лет. И это тонкий процесс. Это естественно, что у вас есть проблемы. Вероятно, эти проблемы или большинство из них могут быть решены. Все, что нужно сделать – это решить их. Я уверена, что и правительство, и народ хотят их решения. Я могу видеть, что этот процесс идет. Это уже хорошее начало. Я думаю, что 10 или 12 лет независимости – это не так много времени.

ПРИЛОЖЕНИЯ

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН КРАТКИЙ ОБЗОР

Общие сведения

Территория Республики Узбекистан составляет 447,4 тыс. кв. км. Узбекистан имеет общую границу с Киргизией, Казахстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Афганистаном. 26 миллионов проживающих в республике человек принадлежат к 130 различным национальностям. Из них: 72 % – узбеки, 8 % – русские, 5 % – таджики, 4 % – казахи, 2,5 % – каракалпаки и около 2 % – татары. Почти половина населения – молодежь в возрасте до 18 лет. Около 40 % граждан Узбекистана живут в городах. В состав республики входят автономная Республика Каракалпакстан и 12 вилоятов (областей). Государственный язык Узбекистана – узбекский.

Большая часть территории нынешнего Узбекистана вошла в состав Российской империи в 60–70-х годах XIX века. В 1917 году на территории республики действовало борющееся за независимость басмаческое движение. Узбекская ССР в составе Советского Союза была образована в 1924 году и первоначально включала в себя Таджикскую автономную республику. В 1991 году Республика Узбекистан обрела независимость.

60 % населения заняты в сельском хозяйстве. Частные фермеры не владеют землей, а арендуют ее у государства. При этом фермер обязан вырастить определенное количество хлопка или зерна под госзаказ и сдать урожай государству по низким фиксированным ценам. В последнее время распространение получила практика передачи дехканских наделов крупным арендаторам.

Главными статьями экспорта являются хлопок (республика занимает первое место в СНГ и третье место в мире по объему хлопкового экспорта), сельскохозяйственная продукция и золото (второе место после России в СНГ). На Узбекистан приходится более 50 % сбора коконов шелкопряда и свыше 30 % каракуля в СНГ.

После распада СССР власти Узбекистана не решились на резкий переход к рыночной экономике, и хотя часть предприятий страны была приватизирована после 1994 года, государство до сих пор является ведущим экономическим игроком. ВВП Узбекистана растет медленно

для развивающейся экономики. По прогнозу МВФ, реальный рост валового продукта в 2005 году составит около 3,5 %.

Процесс конвертации узбекского сума начался по настоянию МВФ в 2003 году. Финансовый рынок страны не развит, банки постоянно задерживают выдачу наличных частным лицам и компаниям. Власти регулярно повышают таможенные пошлины и налоги, что в условиях коррумпированности чиновников (в рейтинге Transparency International для 146 стран Узбекистан занимает 119-е место по уровню прозрачности экономики) не дает развиваться малому бизнесу. По данным Всемирного банка за 2003 год, 37 % городского и 62 % сельского населения страны проживают за чертой бедности. Средняя заработная плата в Узбекистане находится в диапазоне от 30 до 60 долларов в месяц.

Основные города: Ташкент (столица, почти 2,5 млн. жителей), Наманган (более 400 тыс. жителей), Самарканд («сердце таджикской культуры», более 370 тыс. жителей), Андижан (более 340 тыс. жителей) – четвертый по величине город Узбекистана. Столица Каракалпакстана – город Нукус.

Узбекистан является членом свыше 40 международных организаций, в том числе ООН, ШОС, ОБСЕ, ОЦАС, ОЭС, входит в число учредителей СНГ, взаимодействует с НАТО в рамках Программы во имя мира.

Политическая система

По-настоящему альтернативными в истории республики были выборы президента в 1991 году. В дальнейшем представителям оппозиции ни разу не удалось попасть в избирательные бюллетени.

Хотя конституция Узбекистана предписывает разделение властей, ее законодательная и судебная ветви находятся под контролем исполнительной, а точнее – президента республики, обладающего и законодательными полномочиями. Парламент (Олий Мажлис) состоит из двух палат. Депутаты нижней палаты (120 человек) избираются по партийным спискам. Депутаты верхней палаты представляют области республики, Ташкент и Республику Каракалпакстан (по шесть человек от территориального образования). Согласно национальному законодательству, сессии Олий Мажлиса проходят не постоянно, а «по мере необходимости, но не менее трех раз в год».

Политическая система Узбекистана основана на представлении о том, что в восточной стране демократия не может выглядеть так, как она выглядит в западных странах. Президент страны Ислам Каримов является идеологом узбекского «демократического коллективизма». Основным элементом узбекского общества объявлена махалля (община).

Принятый в апреле 1999 года закон об органах местного самоуправления, с одной стороны, поставил махаллю в зависимость от органов исполнительной власти, а с другой – наделил глав махаллинских комитетов широкими полномочиями, допускающими вмешательство в частную жизнь граждан, узаконил институт «посбонов» (друзинников) – представителей махалли, сотрудничающих с правоохранительными органами. Помимо этого, в Узбекистане отмечаются и другие виды нарушений прав человека. Так, в период сбора урожая хлопка жителей Узбекистана вне зависимости от профессии заставляют выезжать на поля. По информации Human Rights Watch, узбекские правоохранительные органы применяют пытки.

В Узбекистане, как и в большинстве стран мира, не последнюю роль играют территориальные общности: ташкентский клан, ФАН (Фергана – Андижан – Наманган), СурКаш (Сурхандарья – Кашкадарья) и другие. Несмотря на то что в Узбекистане проживает относительно немного таджиков, их влияние на политику традиционно велико, и самаркандский клан, например, частично представляет интересы таджикского населения страны.

В парламентских выборах 2004 года участвовало пять политических партий, лидеры которых встроены во властную структуру и лояльны президенту. Традиционно вне избирательной игры оказались партии «Бирлик» (националистическая партия, лидер – Абдурахим Пулат, находится в эмиграции) и «Эрк» (демократическая партия, лидер – Мухаммад Салих также живет за пределами страны), официально не зарегистрированные в Узбекистане. Определить популярность этих партий среди узбекского электората – задача непростая, так как в выборах они не участвуют, а жители не склонны к публичному проявлению оппозиционных настроений.

В настоящий момент власти Узбекистана заняты партстроительством, несколько напоминающим аналогичные процессы в России. В январе 2005 года Народно-демократическая партия, получившая 28 мест в парламенте, заявила, что собирается играть роль оппозиции. Либерально-демократической партии, получившей 41 место, отведена роль парламентского большинства.

Власти Узбекистана ограничивают деятельность неправительственных организаций (в 2004 году в республике было закрыто представительство Фонда Сороса) и контролируют деятельность СМИ.

Силовые структуры

Численность армии Узбекистана составляет около 65 тыс. человек. В республике идет процесс перехода армии на контрактную основу. Министр обороны Узбекистана Кадыр Гулямов по образованию физик, до своего назначения на пост министра многие годы работал в системе Академии наук Узбекистана и опыта военного строительства не имеет. Он стал первым в Содружестве Независимых Государств гражданским лицом, осуществляющим контроль над вооруженными силами. Это назначение было сделано в связи с активизацией военного сотрудничества Узбекистана с США и НАТО, потребовавшего соответствующей перестройки всей системы управления вооруженными силами.

Служба национальной безопасности (СНБ) Узбекистана сохранила организационную структуру КГБ.

СНБ и МВД страны имеют собственные независимые и хорошо вооруженные воинские части. Кроме того, оба силовых ведомства располагают собственными отделами расследования и наблюдения, а также независимыми коммуникациями, включающими системы связи, транспорта и другую инфраструктуру.

Председатель СНБ Рустам Иноятов и министр внутренних дел Закир Алматов – наиболее влиятельные узбекские политики, и оба претендуют на ведущую роль в определении курса развития страны после ухода Ислама Каримова. Поэтому между СНБ и МВД, как и между их руководителями, существует вполне естественная конкуренция.

Согласно оценкам, политическую поддержку Иноятову оказывает ташкентский клан, тогда как Алматов играет по правилам мамаркандского клана.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА

Оппозиционные партии и движения Узбекистана

2003–2005 годы стали в Узбекистане «эпохой партстроительства». За короткий срок в республике образовалось не менее двух десятков политических партий и несколько общественных движений. Таким образом, партийная система Узбекистана претерпела серьезные изменения. Помимо представленных в парламенте (Олий Мажлисе) и лояльных президенту Каримову партий – Народно-демократической, «Фидокорлар» («Самоотверженные»), «Адолат» («Справедливость»), «Миллий Тикланиш» («Национальное возрождение») и известных как оппозиционные «Эрк» и «Бирлик», появились новые политические силы: Либерально-демократическая партия Узбекистана (ЛДПУ), Партия аграриев и промышленников Узбекистана (ПАПУ), «Озод дехконлар» и др.

Появились сообщения о существовании незарегистрированных партий и организаций: «Эзгулик», «Мазлум», «Оппозиционная демократическая партия», «Республиканская партия Узбекистана», «Коммунистическая партия Узбекистана», «Женский форум», «Круг демократов» (он же, вероятно, «Демократический форум»), «Комитет свободы слова и выражения», «Довюрак» и т. д. Однако одни из них стали партиями-однодневками и кроме программных заявлений ничего по себе не оставили, другие превратились в полуподпольные формирования, существующие на гранты западных правозащитных организаций, третьи вообще сидят в «виртуальном интернет-подполье».

Реальные оппозиционные партии и движения Узбекистана стало принято делить на «светские» и «исламистские».

Светская оппозиция «Бирлик халк тараккиети партияси» («Единство»)

Эта партия, более известная как «Бирлик» («Единство»), – старейшая оппозиционная партия Узбекистана. Она была создана в 1988 году Мухаммадом Салихом. Первоначальный костяк партии составили интеллигенты, желавшие «перестроечных» перемен, – узбекские писатели и ученые из Союза писателей и Академии наук РУ. Они требовали для узбекского языка государственного статуса, решения проблем экологии, ликвидации хлопковой монокультурности сельского хозяйства, протестовали против службы узбекских юношей в Советской армии. Первый учредительный съезд движения «Бирлик» состоялся 8 ноября 1988 года, создание партии (движения) было провозглашено 11 ноября этого же года. Со дня принятия программы, избрания правления (включавшего в себя более 90 человек), Совета (мозгового центра организации, состоящего из 19 человек) «Бирлик» вступил в период стремительного количественного роста. Массовость движению придавала поддержка студентов – выходцев из сельских районов. Они же стали главной движущей силой ферганских погромов 1989 года.

Вскоре движение стало обретать конкретные черты: в течение 1989 года «Бирлик» провел ряд многотысячных митингов с требованием придать узбекскому языку статус государственного. В начале 1990 года движение развернуло кампанию «против произвола, чинимого над узбекскими юношами в Советской армии» и т. д. Лидеры «Бирлика», сознавая, что Коммунистическая партия Узбекистана представляла собой значительную силу, не ставили до поры вопрос о захвате политической власти. Они лишь констатировали наличие «вакуума», возникшего между партийным аппаратом и народом. В этой ситуации «Бирлик» видел себя «наполнителем образовавшейся пустоты». В тот период движение превратилось в мощную обществен-

ную силу, объединяющую десятки тысяч человек (к середине 1990 года в движение входило около 300 тыс. человек).

Официально партия была зарегистрирована властями 11 ноября 1991 года, то есть в день своей третьей годовщины, под названием «Демократическое движение Бирлик».

Единственный официальный VI курултай (съезд) «Бирлика» состоялся 23–24 мая 1992 года. Через месяц после курултая против членов «Бирлика» начались репрессии. В 1993 году партия была лишена права на политическую деятельность, ее активисты и лидеры стали покидать Узбекистан, выезжая в Россию, Западную Европу, США, Турцию.

Деятельность «Бирлика» после 1993 года в основном сводилась к защите прав человека в Узбекистане: сбору материалов, публикации их в западных СМИ, интервью. В то же время шла активная конфронтация с партией «Эрк» во главе с Мухаммадом Салихом. Лидеры каждой из партий объявляли себя единственным оплотом демократии в Узбекистане. Возникли разногласия и внутри самого «Бирлика». Летом 1995 года руководители Самаркандской и Ташкентской областных организаций Алибой Йуляхшиев и Хазраткул Худайбердыев пригласили 10–15 активистов «Бирлика» в Москву и пытались провести некое собрание, объявив его курултаем всей организации.

В начале 1995 года возобновилась печать бирликовских газет «Независимый еженедельник» и «Бирлик». Они издавались в Турции и доставлялись в Узбекистан нелегально с помощью узбекских правозащитников, живущих в Москве. С 1999 года при содействии США стал издаваться журнал «Харакат», распространявшийся подобным же образом. В 1997 году были созданы интернет-сайты «Бирлика» и «Хараката». В начале 2002 года на базе сайта было создано Информационное агентство «Харакат».

Весной 2001 года кокандские бирликовцы Исмоил Дадажон и Хамдам Сулеймон приехали в США и во время встречи с руководителем «Бирлика» Абдурахимом Пулатовым обсудили вопрос о возможных путях возрождения деятельности организации в Ферганской долине. Было решено, что после возвращения на родину они попытаются провести конференцию ферганской областной организации «Бирлик», что могло стимулировать деятельность бирликовцев в других областях. 12 апреля 2002 года ферганские бирликовцы провели свою областную конференцию. В течение 2003 года в восьми областях страны и в Ташкенте конференции состоялись. Движение было реорганизовано в политическую партию. 26 августа 2003 года в Коканде в частном доме состоялся учредительный съезд оппозиционной партии.

Стратегической целью «Бирлика», как объявлено в программе партии, «является превращение Узбекистана в политическом плане в демократическое, в экономическом плане – процветающее государство с сильными позициями в регионе и мире».

Другие программные цели и задачи «Бирлика» выглядят следующим образом:

- участие Узбекистана в освоении богатств Каспийского моря. В достижении этой цели «Бирлик» рассчитывает на помощь США: «Узбекистану будет на руку то, что США являются его стратегическим партнером. Мы вправе ожидать от США содействия в подобных вопросах. Само собой разумеется, что для этого необходимо полностью пересмотреть отношения с Туркменистаном и разработать точную программу действий в этой сфере»;

- экспорт рабочей силы: плановая миграция части населения Узбекистана в соседние страны при поддержке государства и в соответствии с межгосударственными соглашениями;

- превращение Узбекистана в «рыночный мост» между Россией, Дальним и Ближним Востоком. Это решение обосновывается тем, что «со времен Великого шелкового пути жители региона контролировали торговлю между Западом и Востоком». «Бирлик» насчитывает, по собственным оценкам, около 6,5 тыс. членов. Руководящий состав – Абдурахим Пулатов, Василя Иноятова, Пулат Охун.

30 января 2004 года руководство «Бирлика» выступило с заявлением, где призывало правительство всех государств мира, в первую очередь США, оказать давление на Ислама Кари-

мова с целью регистрации «Бирлика» как партии. Министерство юстиции отклонило попытки «Бирлика» зарегистрироваться по причинам использования кириллицы вместо букв латинского алфавита в названии движения, отсутствия полной информации об адресах членов движения, а также по подозрению в подделке подписей.

Одновременно власти пытаются дискредитировать «Бирлик» в глазах местной и мировой общественности. В ходе визита премьер-министра Турецкой Республики Т.Р. Эрдогана в декабре 2003 года Каримов обвинил «Бирлик» в совершении терактов в Ташкенте (ранее в этом обвинялась партия «Эрк» и ее лидер Мухаммад Салих).

Под эгидой «Бирлика» создано движение «За правовой Узбекистан». В обращении движения к народу Узбекистана указывается, что лидеры «Бирлика» ожидают в стране больших социальных потрясений («грядущих этнополитических конфликтов»).

По сообщению правозащитного общества «Эзгулик», Министерство юстиции Узбекистана 18 апреля 2005 года вручило оппозиционной партии «Бирлик» очередное решение с отказом в регистрации этого политического движения. По утверждению руководства «Озод Дехконлар», многие члены «Бирлика» выражают намерение примкнуть к «Солнечной коалиции».

Демократическая партия «Эрк» («Воля»)

«Эрк» – отпочковавшаяся от «Бирлика» партия. Ее основатель и бессменный лидер – писатель и поэт Мухаммад Салих, находящийся сейчас в эмиграции (власти Узбекистана объявили его террористом, Верховный суд республики заочно приговорил «главного эрковца» к 15,5 года лишения свободы). В течение последних лет Центральный совет партии «Эрк» состоял из политсовета и секретариата. Сейчас структура несколько изменена. Генеральный секретарь «Эрка» – Атаназар Арифов (Орифов).

Как легальная партия «Эрк» просуществовала всего четыре с половиной месяца. Партия была зарегистрирована властями через полтора года после ее создания – 5 сентября 1991 года. 16 января 1992 года правительство расстреляло в Ташкенте студенческую демонстрацию, среди участников которой преобладали члены и сторонники «Эрка».

Программа партии «Эрк» (автор – Т. Юлдашев) представляет собой смесь из призывов быстро установить в Узбекистане всеобщее благоденствие (бесплатное образование, здравоохранение, услуги ЖКХ, установить за счет государства в каждом доме компьютер с выходом в Интернет и т. д.), чтобы страна через 5–10 лет стала величайшей в мире. Добиваться этого предлагается, используя веру в Аллаха и помощь США. К власти, заявляет «Эрк», путем народного восстания против «тиранов» или путем «диалога с действующими властями» должны прийти «амбициозные мудрецы». Президента Ислама Каримова программа «Эрка» называет «гениальным», но нуждающимся в помощи «амбициозных, современных, образованных людей» из числа узбекской оппозиции.

Промышленность и экономику предлагается поднять на высокий мировой уровень «за счет внедрения высоких и передовых технологий, развития внутренних ресурсов, разумных инвестиций».

В области аграрной политики «Эрк» рекомендует передать земли в частную собственность крестьянам. Не получивших надела К. Разыков, идеолог «Эрка» в аграрной сфере, предлагает сделать наемными батраками-мардикорами у крупных землевладельцев. Современные общественные хозяйства предлагается передать в частную собственность выборным «способным предпринимателям». Избранного три года подряд предпринимателя предлагается превращать в настоящего «бойота» (князь-земледелец). Иначе говоря, аграрии из «Эрка» предлагают восстановить структуру сельского хозяйства, существовавшую 1,5–2 тыс. лет назад.

Основные лозунги партии носят декларативный характер: отменить в Узбекистане «диктатуру одного человека», установить конституционный порядок, внести поправки в существующую конституцию, обеспечить разделение ветвей власти, начать создание демократических институтов, создание правового государства. «Эрк» – за частичную приватизацию земли, за развитие малого и среднего бизнеса, за культурную и экономическую интеграцию республик Средней Азии, за отмену таможи в этом регионе.

Развернувшиеся в последние месяцы события обнаруживают противоречивые процессы. Возникли острые конфликты внутри самой партии. Часть эрковцев стоит на старых позициях непримиримой «борьбы с тиранией». Другие осознали, что эти методы ушли в прошлое, и пытаются показать себя «демократами», «легитимистами», договориться или путем скрытых угроз войти в правительство страны и встать у власти.

«Эрк» в настоящее время расколота, между ее руководителями на всех уровнях идет борьба за власть в партии. Обострение этой борьбы вызвано ожиданием легализации (регистрации в Минюсте) и возможностью принять легальное участие в предстоящих в 2007 году выборах президента. Генсек партии Атаназар Арифов поставил вопрос об участии кандидата от «Эрк» в президентских выборах 2007 года.

Как показывают факты, часть эрковцев открыто призывают к свержению «режима Каримова» и при этом свободно ездят по стране, агитируют, живут на широкую ногу. Других арестовывают, пытаются, подвергают гонениям. И те и другие обвиняют друг друга в сотрудничестве с узбекскими, американскими и турецкими спецслужбами.

«Озод дехконлар партияси» («Партия свободных крестьян / земледельцев»)

«Свободные крестьяне» являются «реанимированной» партией – общественно-политическое образование с подобным названием отпочковалось от «Бирлика» в начале 1990-х годов. В то время партия «Озод дехконлар» считалась проправительственной, имела большое число членов, официальные представительства в регионах. Членам этой партии печатали удостоверения в центральной типографии Узбекистана – концерне «Шарк». В связи с бурными событиями 1992 года партия «Озод дехконлар» как-то незаметно исчезла с политического горизонта, а в конце 2003 года внезапно объявилась.

6 декабря 2003 года в Ташкенте был проведен Учредительный съезд (курултай) политической партии «Озод дехконлар партияси». На съезде присутствовало около 150 делегатов из всех областей Республики Узбекистан. «Партия свободных дехкан» объявила себя «новой политической силой, оппозиционной к действиям нынешней власти Узбекистана». Курултай обсудил цели и задачи, утвердил устав и программу партии.

«Дехкане» позиционируют себя создателями «социально-капиталистического государства» в Узбекистане. Для достижения цели они так сформулировали свои главные задачи:

- Защита сельского населения от произвола власти, создание условий для нормального и эффективного труда на селе. Под созданием этих условий подразумевается не только изменение существующего законодательства, фактически отлучающего производителя сельскохозяйственной продукции от результатов работы и соответствующего материального вознаграждения, но и активное привлечение иностранных инвестиций в село, создание здесь дополнительных рабочих мест.

- Улучшение социальных условий жизни сельского населения: доступное здравоохранение и образование, защита прав и здоровья женщин, в первую очередь – от СПИДа и недоедания (анемии).

- Подготовка независимых кандидатов от партии в парламент и выдвижение своего кандидата на пост президента страны как легальными, так и полунелегальными методами (в случае

если партию не зарегистрируют, надо выдвинуть «независимых» кандидатов, но народ должен знать, что эти люди – выходцы из «Озод дехконлар партияси»).

Председатель партии – гражданин США (по другим данным, гражданин Республики Узбекистан, находящийся под защитой госдепа США), бывший министр юстиции и первый узбекский посол в США Бабур Маликов. Исполнительный (по другим данным, генеральный) секретарь партии – Нигора Хидоятова. Почетный председатель партии – профессор Олим Каримов.

Как заявила Нигора Хидоятова, партия готова сотрудничать со всеми политическими организациями Узбекистана вне зависимости от того, пропрезидентские они или оппозиционные. Партия будет занимать нейтральную позицию в политических спорах, а также бороться за право дехкан участвовать в политической жизни Узбекистана. Партия делает ставку на зажиточных фермеров и сельских предпринимателей, хотя ее приоритетной задачей определена защита прав беднейших слоев сельского населения. По утверждению руководителей партии, в ее поддержку собрано около 10 тыс. подписей. Судя по размаху организации, недостатка в средствах эта партия не испытывает.

«Серкуёш Узбекистоним» («Солнечный Узбекистан» / «Солнечная коалиция»)

20 апреля 2005 года было объявлено о формировании новой политической организации – «Серкуёш Узбекистоним» («Солнечный Узбекистан»), которая быстро стала известной под названием «Солнечная коалиция» демократических сил Узбекистана. Заявление о совместной борьбе приняли и подписали видные оппозиционные правительству деятели политики, бизнеса, науки и культуры Узбекистана.

Целью создания «Солнечной коалиции», по словам партийных функционеров, является не организация массовых акций протеста или подготовка «цветной революции», а объединение демократических сил страны для конструктивного диалога с властью о необходимости политических и экономических реформ.

18 мая 2005 года в Ташкенте «Солнечная коалиция» выступила с обращением к ответственности страны и мира в связи с трагическими событиями в Андижане, в котором потребовала немедленной отставки правительства и досрочных выборов президента Узбекистана в трехмесячный срок. «Солнечная коалиция» сообщила о разработанной экономистом С. Умаровым программе вывода экономики из кризисной ситуации. Представляющая партию «Озод дехконлар» Н. Хидоятова особо апеллировала к «США и другим демократическим государствам», которые «должны не только осудить этот режим, но и активно участвовать в мирной, конституционной передаче власти демократическим силам на основе закона».

«Солнечная коалиция» финансируется западными правозащитными организациями. В многочисленных интервью Н. Хидоятова благодарит американских политтехнологов за оказанную профессиональную помощь. Осенью в Узбекистан приезжали делиться опытом члены команды Ющенко. А представители Международного валютного фонда, с которыми встречались экономисты «Дехкан», якобы пообещали выделить узбекским оппозиционерам в случае их победы 3 млрд. долларов США на стабилизацию экономики страны (ВВП Узбекистана составляет 14 млрд. долларов). Наблюдатели отмечают достаточную свободу действий оппозиционеров-аграриев, находящихся вместе с тем на нелегальном положении.

Лидеры светской оппозиции

Мухаммад Салих. Это имя – литературный псевдоним, по паспорту этого политического деятеля зовут Салай Мадаминов, он родился в 1949 году в Ургенчском районе Хорезмской области Узбекистана.

В 1966 году окончил среднюю школу. В 1968 году призван в Советскую Армию, в качестве солдата участвовал в событиях 1968 года в Чехословакии.

В 1975 году окончил факультет журналистики Ташкентского университета.

В 1977 году издал свой первый сборник стихов и в тот же год был принят в Союз писателей СССР.

В 1977–1979 годах учился на Высших литературных курсах при Союзе писателей СССР в Москве. В 1979–1982 годах издал три книги стихов, которые вывели Салиха в лидеры поэтической группы, названной впоследствии «метафористами».

В 1983–1987 годах работал на киностудии «Узбекфильм» сценаристом, написал сценарий фильма «Золотая голова мстителя», вышедшего на экран в 1988 году.

В январе 1985 года Мухаммад Салих написал политический манифест, в котором подверг критике политику ЦК КП Узбекистана в отношении национальной литературы, языка и истории. С этого момента началась его политическая карьера. В годы перестройки Салих был уже в центре политических процессов Узбекистана.

В 1988 году избран секретарем Союза писателей Узбекистана.

Стал одним из основателей движения «Бирлик». В сентябре 1989 года, в связи с расколом «Бирлика», Салих стал выразителем его радикальных идей, на базе которых создал партию «Эрк».

В 1990 году Мухаммад Салих избран депутатом Верховного Совета Узбекистана.

В декабре 1991 года он баллотируется вместе с Исламом Каримовым на пост президента. По официальным данным, Мухаммад Салих получил 12,7 % голосов избирателей. Сразу после президентских выборов, в январе 1992 года, эрковцы организуют многотысячный студенческий митинг в Ташкенте. После его разгона закрыты все оппозиционные газеты, на лидеров оппозиции заведены уголовные дела. Салих обвиняется властями Узбекистана «в измене независимости» и попытке создания оппозиционного «Миллий Мажлис» («Народное собрание»).

С декабря 1992 по апрель 1993 года Салих жил под домашним арестом. В апреле 1993 года был арестован по обвинению в краже одного из экспонатов из Краеведческого музея Хорезмской области. Через несколько дней, под давлением мировой общественности, власти взяли с него подписку о невыезде из города и отпустили домой.

По официальной версии, в середине апреля 1993 года «по решению партии» Мухаммад Салих тайно выехал в Турцию. На самом деле история с выездом выглядит довольно странно. Накануне отъезда в дом Салиха в Ташкенте якобы приходили сотрудники МВД Узбекистана, которые уговорили его срочно уехать в Азербайджан. Не обращая за помощью к тысячам своих сторонников, Салих спешно собрался и покинул Узбекистан. Существует также версия, что его спешный выезд связан с требованием криминальных структур, которые не хотели на тот момент острых политических беспорядков в стране.

Несколько лет о Салихе в Узбекистане не было слышно, хотя его сторонники утверждают, что за десять лет эмиграции режим Ислама Каримова преследовал его по всему свету. Салих был несколько раз депортирован из Турции. Узбекские спецслужбы якобы трижды организовывали покушения на его жизнь. По версии узбекских властей, с 1997 года Салих вступил в контакт с Т. Юлдашевым (лидер ИДУ) в Стамбуле, где они договорились объединить усилия в борьбе против Каримова. После прихода к власти в Узбекистане Мухаммад Салих планировал принять пост президента, а Юлдашев – министра обороны. В феврале 1999 года Салих

был обвинен в организации взрывов в Ташкенте и заочно приговорен к 15,5 года тюремного заключения.

В 2001 году Салих был задержан Интерполом в Праге, провел 15 дней в пражской тюрьме и был отпущен на свободу до суда. Пражский суд, ознакомившись с материалами обвинения, оправдал его.

По данным газеты «Версия», Салих поддерживает активные связи с турецкими и пакистанскими спецслужбами, с чеченскими, турецкими и афганскими террористическими организациями. В свое время являлся близким другом известного чеченского эмиссара Зелимхана Яндарбиева, впоследствии погибшего в результате теракта в Катаре. Известно о встрече «литераторов» в 1994 году в Грозном. Встреча закончилась договоренностями о прохождении узбекскими юношами специальной идеологической и боевой подготовки на тренировочной базе по подготовке моджахедов в Турции.

В том же 1994 году Мухаммад Салих неоднократно встречался с официальными лицами из правительства Турции и с известными представителями спецслужб Турции, а также с лидерами турецкой террористической организации «Серые волки».

В настоящее время в основном проживает в Швеции. Женат, имеет пятерых детей.

Санджар Умаров. Санджар Гиясович Умаров родился 7 апреля 1956 года в Ташкенте. Отец – академик Г.Я. Умаров, физик мирового уровня, мать – вузовский преподаватель английского языка. Санжар Умаров – средний ребенок из пяти детей академика; у него два старших брата и две младшие сестры. По некоторым сведениям, Санджай Умаров является дальним родственником председателя СНБ Узбекистана Р. Иноятова.

Карьера Умарова началась, когда он получил специальность инженера-электрика в Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (ТИИМСХ), затем проходил стажировку в МВТУ имени Н.Э. Баумана (Москва). После защиты кандидатской диссертации преподавал физику и электротехнику в университете Бискра (Алжир).

После возвращения из Алжира в Ташкент в 1988 году Умаров занялся предпринимательством в различных сферах экономики. В 1991 году совместно с Communication Group, Ink создал первое предприятие мобильной телефонии в Узбекистане – «Уздунробита». В 1992 году участвовал в организации Республиканского внешнеэкономического объединения в сельском хозяйстве UzAgroTradeInvest (оказание содействия колхозам в привлечении иностранных инвестиций для переработки фруктов и овощей и их последующего экспорта). Санджай Умаров также участвовал в развитии программы для создания сети частных хлопкоочистительных заводов в Узбекистане.

В 1996 году привлек инвестиции США для строительства Бухарского нефтеперерабатывающего завода и Шурганского газохимического комплекса.

В 2001 году оказывал министерству обороны США содействие в приобретении и поставке реактивного топлива в Афганистан и Киргизию для поддержки операций антитеррористической коалиции. В настоящее время предпринимательская активность Санджая Умарова в Узбекистане направлена на строительство завода по производству жидкого газа. Совместно с НХК «Узбекнефтегаз» и Ecoil Technologies, Inc Умаров работает над проектом «Газ в жидкость» с инвестициями в экономику Узбекистана около 1 млрд. долларов. Женат, имеет трех сыновей и двух дочерей, внучку. Жена, Индира Ниязова, доктор искусствоведения. Санджай Умаров увлекается шахматами, начинающий игрок в гольф.

Нигора Хидоятова. Это исполнительный секретарь, фактический руководитель партии «Озод дехконлар». Дочь известного историка Г.А. Хидоятова, историка, бывшего декана исторического факультета Ташкентского государственного университета. Внучка известнейших узбекских артистов театра Аброра Хидоятова и Сары Ишантураевой, правнучка первого президента Узбекистана Юлдаша Ахунбабаева.

Замужем вторым браком, муж – гражданин Турции, крупный бизнесмен.

Имеет двоих детей – сына и дочь.

Олим Каримов. Олим Каримов – почетный председатель партии. Один из бывших лидеров НДУ «Бирлик», один из учредителей партии «Озод дехконлар», узбекский ученый, доктор технических наук, профессор. В прошлом руководитель союзного масштаба, был одним из руководителей хлопковой программы СССР. Под его руководством была создана первая в мире хлопкоуборочная машина. Работал в посольствах СССР в Китае и Великобритании. Имеет немало правительственных наград. От получения новых узбекских орденов от Ислама Каримова демонстративно отказался. Был осужден за попытку создания альтернативного парламента («Миллий Мажлис») в Узбекистане.

Абдурахим Пулатов (Абдурахим Пулат). Это один из лидеров НДУ «Бирлик», ученый, доктор технических наук, преследовался властями Узбекистана за руководство движением. После покушения покинул Узбекистан и в начале 1990-х годов при помощи оппозиционеров Киргизии и Азербайджана перебрался в Турцию, где прожил несколько лет. Затем через Комиссариат ООН по делам беженцев получил статус беженца и переехал в США, куда в дальнейшем вывез и свою семью. Абдурахим Пулат придерживается проамериканских позиций, имеет связи с оппозицией Таджикистана и Азербайджана. Обвиняется в связях с ИДУ (якобы тайно встречался с Тахиром Юлдашем).

Исламистская оппозиция

Процесс становления независимости Узбекистана, как и других стран Центральной Азии, сопровождается острыми противоречиями в различных сферах общественной жизни, в том числе и в отношении к религии. Наряду с сугубо религиозными течениями и объединениями существуют политические и экстремистско-террористические организации, использующие исламские догмы и символику для своего идеологического прикрытия. Такие организации и течения принято называть «исламистскими» (в отличие от собственно исламских).

Ферганская долина всегда отличалась своим особым в религиозном плане развитием: большей, чем в других регионах республики, религиозностью и строгостью следования нормам шариата. Именно здесь еще в советские времена возрождались структуры так называемого неофициального, или «параллельного», ислама. В конце 1980-х – начале 1990-х годов здесь возникали и активизировались политические образования, использующие исламистскую идеологию и риторику. В их появлении и становлении большое значение имеет внешний фактор, привнесенные извне идеи и средства на их реализацию.

В индийском еженедельнике Sunday появилось сообщение о том, что в 1986 году совместными усилиями спецслужб Пакистана и Саудовской Аравии была разработана так называемая программа «М», нацеленная на дестабилизацию обстановки в Центральной Азии, разжигание антирусских настроений и исламского шовинизма, установление в регионе «исламских форм правления». В 1987 году Наманган нелегально посетили эмиссары из Саудовской Аравии, Афганистана и Пакистана. Во время тайной встречи с наманганским духовенством обсуждался вопрос о создании партии «Возрождение ислама», призванной создать условия для строительства исламского государства на территории Ферганской долины. Позднее за этим гипотетическим государством закрепилась аббревиатура ФАНО, образованная начальными буквами названий главных городов региона: Фергана – Андижан – Наманган – Ош.

В самом начале 1990-х годов, еще в рамках СССР времен перестройки, здесь появились ячейки созданной в 1990 году в Астрахани (Россия) Партии исламского возрождения (ПИВ). Одной из своих первоочередных задач партия считала создание объединенной исламской оппозиции в масштабах всего Советского Союза.

Следствием этого явилось появление в стране различных по названию, но одинаковых по сути религиозных политизированных группировок, основная цель которых сводилась к

построению исламского теократического государства. Лидеры преступных группировок придумали громкие названия своим движениям, такие как «Исламская партия возрождения Узбекистана», «Комитет беженцев Узбекистана», «Исламское движение Узбекистана» и т. д.

Свою историю претендующие на роль узбекской «исламской оппозиции» ферганские исламисты отсчитывают от 1991 года. В 1991–1992 годах в Ферганской долине благодаря финансовой поддержке религиозных организаций ряда мусульманских стран возникли такие неформальные объединения исламистов, как «Таблих», «Товба», «Адолат», «Ислом лашкарлари».

Члены подпольной террористической организации «Товба» («Покаяние») были замешаны в совершении уголовных преступлений. Они были сторонниками пополнения казны организации («байтулмола») за счет «амалиета» – насильственного изъятия (то есть воровства, разбоя и грабежа) средств у зажиточных людей, якобы наживших свое состояние «нечестным путем». В 1997 году членами «Товба» было совершено зверское убийство заместителя хокима Наманганской области Э. Мамаджанова. В декабре того же года с целью устрашения сотрудников местных правоохранительных органов был убит сотрудник областного ГАИ Б. Убайдуллаев, труп был обезглавлен, а голова повешена на ворота дома заместителя начальника областного УВД.

После разгрома «Товба» силами правопорядка Узбекистана уцелевшие члены организации влились в другие экстремистские группировки.

Возникновение группы «Адолат» («Справедливость»), программные цели которой заключались в приходе к власти, свержении существующего строя и построении исламского государства, относится к январю 1991 года. Организацию, число членов которой доходило до 500 человек, возглавил некий Хакимджон Сатимов. Под видом охраны общественного порядка и борьбы с уличной преступностью группа устраивала всевозможные рейды, проверки, задержания. К виновным с точки зрения «дружинников» применялись методы публичного наказания в соответствии с предписаниями шариата. С октября 1991 по март 1992 года члены «Адолат» развязали настоящий террор. Они огульно и бездоказательно обвиняли многих своих земляков в тягчайших преступлениях и сами проводили «дознание». Десятки ни в чем не повинных граждан подвергались пыткам. Их подвешивали за руки или за ноги в общественных местах, прилюдно избивали. Одновременно проверяли, кто как молится, пытались следить за таинством намаза. За любым возражением следовало избиение.³⁰

По духу и программе адолатовцам были весьма близки идеологические установки «Ислом лашкарлари» («Воины ислама») – другой группы, созданной в Намангане в это же время. Ею руководил Т. Юлдаш. Основной формой деятельности этой группы стала организация массовых митингов, шествий, уличных беспорядков и захват административных зданий.

Бежавшие сначала в Таджикистан, а затем в начале 1993 года в Афганистан (вместе с созданным таджикской оппозицией «правительством в изгнании») активисты исламистских группировок, попав в благоприятную для них среду, развернули там активную деятельность. В частности, не без подсказки и содействия спецслужб и идеологических центров ряда зарубежных стран они приступили к формированию так называемого наманганского батальона («Наманган шувъбаси»), костяк которого составили выходцы из узбекской части Ферганской долины.

Тогда же была широко развернута работа по вербовке молодых людей из центрально-азиатских республик, в первую очередь из Ферганской долины. Многие из завербованных до этого покинули родные места из-за совершенных ими уголовных преступлений. Рекруты нелегально переправлялись в учебные военизированные лагеря, расположенные в Афганистане и Пакистане (позднее к ним добавились лагеря Д. Намангани в Таджикистане, в том числе в

³⁰ С Кораном и финкой // Навигатор, 27 октября 2000 года.

Гарме). Прошедшие специальную диверсионную подготовку боевики засылались в Узбекистан для совершения там разбойных нападений и убийств, призванных дестабилизировать обстановку, посеять среди населения панику и недоверие к властям. Пик этих преступлений приходится на 1996–1998 годы. Среди жертв преступлений были не только взрослые, но и дети. Так, в декабре 1996 года во время ограбления дома сотрудника областного ГАИ Мирзаева были жестоко избиты, а затем застрелены все члены семьи – мать, жена, двое детей.

В 1995 году по аналогии с «Партией исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ) было образовано «Движение исламского возрождения Узбекистана» (ДИВУ); иногда называвшееся «Исламское движение возрождения Узбекистана» (ИДВУ). Первоначально штаб-квартира движения находилась в пакистанском Пешаваре, затем представительство было переведено в Кабул.

Исламское движение Узбекистана (ИДУ)

В 1998 году организация поменяла свое название и стала называться «Исламским движением Узбекистана» (ИДУ). Под этим названием и с амиром в лице Тохира Юлдаша ИДУ громко заявило о себе в 1999 году в связи с серией террористических актов (взрывы в Ташкенте, Баткенские события, вылазка в Янгиабаде – Дукенте).

В 1996–1999 годах лидеры ИДУ принимали участие в ряде встреч, проходивших преимущественно в Афганистане и Пакистане, на которых среди прочих проблем рассматривались также планы организации и ведения подрывной деятельности на территории Узбекистана.

Множество фактов говорит о том, что боевики ИДУ связаны с наркобизнесом. Об этом свидетельствуют не только данные различных правоохранительных органов и силовых структур Узбекистана, но и их коллег в других странах.

Так, по оценкам тогдашнего заместителя председателя Совета безопасности Киргизской Республики Аскарбека Мамеева, обосновавшаяся на юге Киргизии группа боевиков контролирует 70 % наркотиков, проходящих через территорию этой страны, а Баткенский район с 1998 года стал перевалочной базой при транспортировке наркотиков из Таджикистана. Правоохранительными органами Киргизии расследовалась причастность местного населения к транзиту наркотиков из Афганистана и Таджикистана в Узбекистан, Россию и другие страны. Согласно информации российских спецслужб, бандформирования, вторгшиеся в 1999 году из Таджикистана на юг Кыргызстана, связаны с чеченскими наркогруппировками.

Другая группа источников средств, сделавших возможным само возникновение ИДУ и его деятельность на территории центральноазиатских стран, – внешнее финансирование. Террористическая операция боевиков ИДУ на юге Киргизии была бы невозможной без многолетней внушительной финансовой, материальной и организационной помощи извне. Источником финансирования являются родственные по идейно-политическим установкам религиозно-политические партии других стран.

Узбекских исламистов активно субсидируют международные экстремистские группировки, действующие под лозунгами ислама. Одной из таких организаций является «Всемирный фронт джихада» (ВФД), созданный Усамой бен Ладеном. ВФД финансирует существование и деятельность различных движений и организаций исламистов на территории Афганистана, обучение боевиков из разных стран в тренировочных лагерях в Афганистане, организацию подобных лагерей в других странах, отправку в «горячие точки» инструкторов и наемников для непосредственного участия в боевых действиях, закупку необходимого оружия. Так, еще в 1996 году международными исламистскими организациями было предоставлено около 250 тыс. долларов Джуме Намангани. По имеющимся у спецслужб Узбекистана данным, в июле 1999 года ему было предоставлено еще 500 тыс. долларов из миллиона, полученного Тохиром Юлдашем от Усамы бен Ладена во время их встречи в Кундузе (Афганистан). Име-

ются сведения о том, что во время баткенской операции ВФД для усиления боевиков ИДУ и в порядке «шефской помощи» в район боевых действий направил сподвижников Бен Ладена – Абу Сухайба Ал-Ансари (бывший подданный Иордании) и Абу Джандала («шейх Абулхусайн», «шейх Абдулвалид»). 26 августа 1999 года в Кандагар перед прибывшей туда в спешном порядке группой из 40 боевиков под командованием Абу Джандала была поставлена задача при содействии талибов пересечь границу с Таджикистаном. Более того, бывший алжирский подданный Абу Джандал был уполномочен координировать действия «сил джихада» в Ферганской долине. Похоже, не без помощи ВФД среди баткенских боевиков оказались два «генерала» – некие Ахтар и Асар Бабур. В августе же в Баткенский район с личной охраной из 20 человек прибыли четыре араба из окружения Бен Ладена, имена двух известны – это Абу Хамза Тарик и Абу Аль Хамир. Кроме них там к тому времени находились 45 афганцев. Каждый из наемников получал ежемесячно в среднем по 400 долларов.

ИДУ тесно сотрудничает с афганским движением «Талибан». По имеющимся данным, их министр по возвращению беженцев Моулави Абдулракиб передал Тохиру Юлдашу от имени Бен Ладена крупную сумму для активизации деятельности ИДУ.

Известно о состоявшемся в 1999 году в Кандагаре (Афганистан) совещании, где глава «Талибан» Мохаммад Омар принимал лидера ИДУ Т. Юлдаша, руководителя ОТО С. Нури, северокавказского экстремиста Дагестани и других исламистов. Мохаммадом Омаром им были вновь обещаны деньги на дело создания в Узбекистане и на Кавказе исламских государств. В Кандагаре руководители ИДУ нашли покровительство. Когда после февральских (1999 год) взрывов в Ташкенте Узбекистан потребовал выдачи укрывшегося в Афганистане Тохира Юлдаша, руководитель талибов Мулла Омар сослался на то, что тот является их гостем. Значительное число рекрутов в бандах центральноазиатских и кавказских боевиков прошли диверсионную подготовку в тренировочных лагерях «Талибан» в Афганистане. В одном только лагере в местечке Давр близ Кундуза прошли обучение около тысячи экстремистов из СНГ – Узбекистана, Чечни, Таджикистана, Киргизии и Казахстана.

В Афганистане формировались группы инструкторов и наемников – в основном из числа арабов-«афганцев», воевавших в свое время вместе с афганскими моджахедами против советской оккупации Афганистана, – для отправки на Кавказ и в Центральную Азию (во время террористической операции боевиков ИДУ на юге Киргизии). Наемников из разных стран, направляющихся в эти регионы, талибы снабжали паспортами и другими документами для зарубежных поездок и незаконного пересечения границ. В частности, именно по афганскому паспорту, выписанному на чужое имя, Тохир Юлдаш посещал Узбекистан в 1992–1993 годах.

С «афганским вектором» внешнего спонсорства и всесторонней поддержки талибами экстремистов ИДУ тесно связаны и исламистские организации Пакистана. В заявлении внешнеполитического ведомства Узбекистана от 16 февраля 1998 года были обнародованы сведения о том, что в ряде духовных учебных заведений Пакистана обучается около 500 молодых людей из Узбекистана и других центральноазиатских стран. Пройдя соответствующую идеологическую обработку в пакистанском Пешаваре и усвоив там идеи джихада и экстремизма, практические навыки диверсионной и террористической деятельности, они закрепляли теорию практикой в Афганистане, в лагерях на подконтрольных талибам территориях. Эта деятельность была организована и осуществлялась в Пакистане при содействии таких неправительственных организаций, как «Хезби Харакати Джихад», «Даъват Уль-Иршад» и «Общество исламских улемов Пакистана».

Попавшие к исламистам выходцы из новых центральноазиатских государств проходили курс обучения в медресе Джума аль-санифия в Исламабаде и медресе Табон в Мардоне, в исламском центре «Дава-Таблиг» в провинции Лахор; функционировали военные лагеря и под Карачи и Пешаваром.

В Пешаваре расположен крупный центр по рекрутированию и подготовке «воинов Аллаха» из других стран мира – «Мактаб аль-хиндамат лиль-муджахидин» («Бюро обслуживания борцов за веру»). Их идеологическую подготовку взял на себя «Марказ ас-сакафа аль-исламийя» («Центр исламской культуры»), принадлежащий пешаварскому Институту региональных исследований. Здесь же, в Пешаваре, был даже создан специальный центр перевода на русский язык обращений, выступлений и посланий Бен Ладена по проблемам радикального исламского движения на Кавказе и в Центральной Азии. Влиятельное в Пакистане общество «Джамаат-е ислами», исповедующее политизированный экспансионистский ислам, тиражирует религиозную подрывную литературу и распространяет ее в мусульманских регионах СНГ.

Еще в начале 1998 года на одном из своих съездов исламистская организация «Джихад в движении» приняла решение регулярно оказывать помощь оружием, снаряжением и деньгами боевикам из Центральной Азии. Однако, как утверждают представители спецслужб Узбекистана, были и другие встречи подобного рода. Рабочие встречи и совещания исламистов, на которых в числе других рассматривались и вопросы, связанные с активизацией в Центральной Азии, и в частности в Узбекистане, местных экстремистов, проходили в Пакистане неоднократно. Так, в 1999 году одно из таких совещаний состоялось в июне в Карачи. Организатором этого совещания стало объединение радикального толка «Харакат-ул-Ансор»; среди его участников было 14 лидеров различных экстремистских группировок, в том числе Тохир Юлдаш и Джума Намангани. Другая встреча подобного рода состоялась в середине августа – но теперь уже в Пешаваре. В ходе этого заседания обсуждался круг вопросов, связанных с положением и деятельностью ИДУ, с планами укрепления этой группировки и использования ее возможностей для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Узбекистане, распространения на его территории «истинного ислама» и перспективы создания здесь теократического государства. После завершения пешаварской встречи Джума Намангани вернулся в Таджикистан. Последующие события, связанные с Баткеном, фактически являются попыткой практического воплощения принятых в Пешаваре решений.

В ноябре 1999 года представители СНБ Узбекистана сообщили журналистам о том, что пакистанские спецслужбы принимали активное участие в подготовке операции «Киргизия – Юг», осуществленной боевиками ИДУ совместно с отрядами Объединенной таджикской оппозиции. После неудачного завершения данной террористической акции Пакистан решил приютить на своей территории выдворенные из Киргизии группировки ИДУ. Этот вопрос стал предметом тайных переговоров, проходивших в Исламабаде (Пакистан), Кандагаре (Афганистан), Душанбе и Джиргитале (Таджикистан), а также на одной из баз боевиков в Хаджа-Ачкане на юге Киргизии.

В публикации одного из октябрьских (1999 год) номеров российской газеты «Труд» упоминается о состоявшемся тогда же в Герате (Афганистан) совещании исламистских экстремистов с участием небезызвестного Усамы бен Ладена и сотрудников пакистанских спецслужб. Среди вопросов, рассмотренных на этом совещании, – разработка планов зимней кампании исламистов.

Помощь экстремисты из ИДУ получают и от чеченских боевиков. Первая договоренность с Джохаром Дудаевым о подготовке в Чечне узбекских экстремистов была достигнута еще в 1995 году. Позднее эмиссар Тахира Юлдаша, посетивший в Чечне Хаттаба, заручился его согласием каждые два месяца принимать по 20 человек. Вскоре в Чечне появился новый специальный лагерь – «Узбекский фронт».

Некоторые СМИ сообщали о фактах вербовки чеченцами в свои бандформирования безработных юношей из Узбекистана (и других среднеазиатских государств), повышенным спросом при этом пользовались обладатели редких воинских специальностей, требующих специального образования и подготовки; а среди боевиков, погибших в перестрелке у Янгиабада

(ноябрь 1999 года), был некий Мурат Данаев, у которого был обнаружен российский паспорт, имевший к тому же отметку о прописке в печально известном дагестанском городе Кизляр.

Определенным каналом подпитки экстремистов является и так называемая благотворительная деятельность во славу ислама – переводы денег от различного рода общественных и благотворительных организаций, предоставляемая ими гуманитарная помощь, частные сборы и пожертвования мусульман за рубежом, включая западные страны. Так, в декабре 1997 года подданный Саудовской Аравии, уйгур по национальности, Мухамадамин Туркистони вручил Тахиру Юлдашу 260 тыс. долларов для закупки оружия. Половина закупленного оружия в соответствии с требованием М. Туркистони была передана уйгурским сепаратистам Китайской Народной Республики. Функционеры ИДУ осуществляют также сбор пожертвований в пользу движения в некоторых исламских странах. В Исламабаде такая работа проводилась при содействии «Общества улемов Пакистана» по время пятничных молитв в подконтрольных мечетях. Только в сентябре 1999 года экстремистски настроенные религиозные организации ИРП собрали и передали ИДУ около 150 тыс. долларов.

Массовые беспорядки и зверские убийства в Намангане, Андижане и других областях, террористические акты в Ташкенте, участие в братоубийственной войне в Таджикистане, события в Киргизии, Янгиабаде – таков неполный «послужной» список «исламской оппозиции» Узбекистана и ее главной ударной силы – Исламского движения Узбекистана.³¹

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

Политическим рупором ИДУ является подпольная общественно-религиозная организация «Хизб ут-Тахрир». В 1940–1950-х годах основные положения «Хизб ут-Тахрир» сформулировал проживавший в Иордании выходец из Узбекистана Такиютдин Навбахоний. К 1953 году его идеи продолжил и развил житель города Бактул-Мандис (Сирия) Абдул Каддум Золлум. По данным Ферганской областной прокуратуры, «Хизб ут-Тахрир» стало набирать силу в долине с начала 1990-х годов. Тактика расширения организации была следующая. Первоначально подыскивались активисты из числа проверенных людей. Через них на места доставлялась литература и с их же помощью вербовалась сеть – ячейки, состоявшие из пяти человек. Такое разделение на пятерки делалось для того, чтобы в случае ареста сохранить остальную агентурную сеть, так как члены пятерок друг друга не знали. В 1990 году Золлум назначил своего «наместника»-эмира в Узбекистане. Им стал Абдулхафиз Насыров, его помощником – Мамасадык Кадыров. Активным участником ферганского отделения стал З. Акбаров. Вместе они стали выполнять инструкции Золлума по расширению сети: вербовать студентов, сельчан, женщин и даже детей. Подходящие кандидатуры набирались среди родственников, соседей, знакомых. Вновь принятым присваивались чины и звания «мушриф», «накиб» и «дорис». Эти «командиры» распространяли литературу, организовывали курсы изучения арабского языка, распространяли листовки и т. д. Отдельные люди занимались вербовкой женщин. Так как мужчинам этим было заниматься сложно, то вербовка шла через жен, сестер, других родственниц. Они вербовали своих родственниц, через них – их знакомых и т. д. Привлекали даже несовершеннолетних девочек. Обычно женщинам предлагали начать изучение арабского языка для более полного восприятия Корана. Когда они овладевали азами арабского, преподаватель вкраплял в учебные задания комментарии из программы «Хизб ут-Тахрир», постепенно вводя «учениц» в курс дела. В дальнейшем наиболее способные становились организаторами и руководителями пятерок. В 1999 году в Фергане было осуждено шесть женщин – руководителей пятерок (все имели детей).

³¹ По материалам СМИ с использованием публикации: Саид Бурхониддин Клыч. Исламское движение Узбекистана: хроника преследований.

Эмиссары «Хизб ут-Тахрир» (узбеки по национальности) также активно действуют в Азербайджане и России (в Татарстане, Дагестане, Чечне). В Азербайджане арестованные члены организации обвиняются в подготовке к свержению конституционного строя. Ряд известных членов организации находится в розыске в Узбекистане, Азербайджане и Таджикистане.

Лидеры исламистской оппозиции

Тохир Абдухалилович Юлдашев. Он же Тахир Юлдаш, Мухаммад Тохир (иногда Тохмир) Фарук, «эмир Исламского движения Узбекистана», «командующий силами моджахедов», действовавших на юге Киргизии, в августе 1999 года объявивший Узбекистану «джихад». Известен также под кличками Бай и Директор. Родился в Намангане 2 октября 1968 года. Образование среднее.

В начале 90-х был активным членом организации исламистов «Товба». Стоял у истоков «Адолат» и «Ислом лашкарлари». Знание им основных догм ислама и определенные лидерские качества выдвинули его в ряды «амиров» одной из групп «Адолат», образованной якобы «для оказания помощи правоохранительным органам в искоренении преступности».

В 1992 году он сам был объявлен находящимся в розыске за совершенные преступления. Созданная по его указке преступная группа совершала грабежи и разбойные нападения на квартиры состоятельных граждан с применением огнестрельного оружия и взрывчатки. Награбленное поступало в так называемый «байтулмол» («общак») – своеобразный фонд материальной помощи в преступном мире.

После раскола среди адолатовцев Тахир Юлдаш стал одним из организаторов «Ислом лашкарлари». Во время инспирированных ими массовых беспорядков в Намангане именно Юлдаш озвучил ультиматум руководству республики с требованиями создания исламского государства, предписания обязательного посещения мечетей и соблюдения всех норм шариата руководителями учреждений и предприятий, введения раздельного обучения в старших классах мальчиков и девочек, запрещения посещения новобрачными монумента погибшим воинам и т. д.

Юлдашев тайно покинул республику, перебравшись в Таджикистан. Он участвовал в гражданской войне на стороне исламской оппозиции. Достаточно долго исполнял обязанности заместителя председателя Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Саида Абдулло Нури.

С этого времени Тохир Юлдаш активно занимается «кадровой работой»: вначале в составе отрядов таджикской оппозиции он сколачивал группы оказавшихся в этой стране граждан Узбекистана. Позднее вербовка сторонников приобрела более широкий размах и была перенесена на территорию Узбекистана и Киргизии. Ему удалось наладить переправку молодых жителей из разных частей Ферганской долины в учебные центры в Афганистане и Пакистане.

С 1995 года Тахир Юлдаш обосновался в Афганистане. Большую часть времени проводит там. Имеет несколько иностранных паспортов (в том числе пакистанский и афганский на имя Абу Абдель Азиза), обладает паспортами некоторых стран СНГ – в частности, имел киргизский паспорт, незаконно полученный в баткенском РОВД. До террористической операции в Баткене неоднократно бывал по этому паспорту в Киргизии и свободно передвигался по стране.

Вскоре после февральских (1999 год) взрывов в Ташкенте заявил о себе как о руководителе Исламского движения Узбекистана. Активно участвовал в организации всех вооруженных операций, направленных на свержение действующей в Узбекистане власти. Во время антитеррористической операции США в Афганистане был тяжело ранен. Ныне скрывается на территории Афганистана и Пакистана.

Джумабой Ахмаджонович Ходжиев (Джума Намангани). Он родился 12 июня 1969 года в кишлаке Ходжа Наманганского района Наманганской области. После окончания специального профессионально-технического училища (СПТУ) в ноябре 1987 года был призван в армию. Служил в Воздушно-десантных войсках в Афганистане, демобилизовался в 1989 году. Вернувшись на родину, приобрел репутацию «крутого» парня. На него обратили внимание и привлекли к участию в деятельности исламистской группы.

Уже в 1992 году Джумабой Ходжиев разыскивался правоохранительными органами Узбекистана за совершение целого ряда уголовных преступлений, от разбойных нападений и грабежей до заказных убийств. Сбежал в Таджикистан, где примкнул к борющимся против центрального правительства отрядам исламистов и стал ближайшим сподвижником Тахира Юлдаша.

В феврале 1993 года Ходжиев вновь попал в Афганистан, прошел специальную подготовку в лагерях моджахедов в провинциях Тахор и Кундуз. Позже посетил иранский Мешхед и Пешавар в Пакистане. Прошел также обучение в академии ваххабизма в Саудовской Аравии. Там произошла окончательная шлифовка образа Намангани как идейного борца за торжество веры. Он обзавелся обширными связями среди духовных авторитетов стран, в которых ему довелось побывать, но не ограничился этим: с ним установили контакты и представители спецслужб этих стран.

Вернувшись в Таджикистан, Джума Намангани открыл здесь свой лагерь по подготовке боевиков, разместившийся в Каратегинской долине. К 1997 году Намангани уже контролировал в Таджикистане значительные территории.

Его считали мастером партизанской войны и тактики диверсионных операций. Боевые группы Намангани отлично оснащены, имеют на вооружении не только все виды стрелкового оружия, но и несколько единиц БМП и БТР, а также ракетные установки «Град».

Джума Намангани и его бойцы были непосредственно вовлечены в осуществление наркотранзита по маршруту Афганистан —

Таджикистан – Киргизия – Узбекистан. Один из основных контрабандных путей этого участка проходит через чоңалайское местечко Карамык, которым боевики ИДУ овладевали трижды. Кроме нелегальной транспортировки наркотиков Намангани активно участвовал в контрабанде оружия, боеприпасов, а также золота и драгоценных камней, добываемых в копиях в Афганистане и Джиргатальском районе Таджикистана. Как свидетельствовали некоторые подчиненные Намангани, в его отрядах существует ряд своеобразных ограничений – таких как, например, отказ от имен собственных и замена их в общении присвоенными личными номерами, за малейшее нарушение правил полагается смерть. Строго запрещены и несанкционированные контакты с гражданским населением или боевиками других полевых командиров. За действия, которые могли быть расценены Намангани как предательство, он грозил смертью не только предавшему, но и всем его близким. В 1999 году во главе 1000 хорошо экипированных и обученных боевиков проник в Баткенский район Киргизии в районе населенного пункта Ходжи-Акчай (высота перевала 3500 м над уровнем моря), где взял в заложники японских специалистов и генерала МВД Киргизии (командующего внутренними войсками республики). С наступлением холодов основная часть банды Джумы Намангани ушла из Баткена, но часть боевиков осталась и перебралась в таджикский анклав Ворух. В 2000 году банда Джумы Намангани через перевал Туро (4000 м над уровнем моря) прошла по ледникам на север, в Аханганский район Ташкентской и на запад в Сурхандарьинскую области Узбекистана, вновь вторглась в Баткенский район (ныне – область) Киргизии. В ходе завязавшихся боев только в первые дни погибли около 30 киргизских солдат и офицеров. С началом антитеррористической операции США в Афганистане Джума Намангани был назначен одним из заместителей Усамы бен Ладена. В конце 2001 года он погиб при невыясненных обстоятельствах, и руководство ИДУ вновь полностью взял в свои руки Тахир Юлдаш.

